

Выдавец:
ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
NN 1–2 (56–57)

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба
Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук

Дызайн, вёрстка
Наталля Гарбунова,
Цімафей Нвяінскі

Фота
Юрый Дзядзінкін
Уладзімір Дзюба,
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны N 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку 20.12.2006 г.
Дата выхаду 27.12.2006 г.
Фармат 60x84/8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.
Наклад 300 асобнікаў. Заказ N 282.
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17-304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
e-mail: baj@baj.ru,
press@baj.ru
<http://www.baj.ru>

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП N 02330/0056748 ад 22.01.04 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
8-029-623-74-10
office@medisont.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць за падбор
і дакладнасць фактаў, прыведзеных
у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэ-
рыялы ў парадку абмеркавання,
не падзяляючы пункту гледжання
аўтараў.

Разрыв с боевым листком	2
На інфармацыйным фронце — без перамен	5
Кто людям дапамагае — тот тратит время зря	10
Кто руководит редакцией?	12
Узгадніць нельга адмовіць.	15
«Утрыманка»	19
Как сформировать пророссийскую элиту?	21
Аполітычныя заметкі	23
Все сначала	28
Отцы	33
Беларускае святло Байкалу	37
Есть контакт!	43
Секс, спорт и рок-н-ролл? Как расслабиться журналисту?	48
Виртуозы фарса	51
Счастлиное детство — скорее миф, чем реальность...	55
Последняя тайна царской семьи	59

РАЗРЫВ С БОЕВЫМ ЛИСТКОМ

У меня хорошее самочувствие. Потому что я сегодня пишу то, что хочу, беру темы, которые мне по душе.

Это классное ощущение, когда работаешь в удовольствие, а тебе за это еще и зарплату дают!

Радуюсь за коллег из независимых СМИ, когда встречаются публикации, прочитав которые понимаешь, что сам так написать не можешь.

Сергей ВОЗНЯК,
редактор газеты «Товарищ»

Журналистом я стал скоропостижно. Моя армейская карьера развивалась вполне успешно: окончив военно-политическое училище и послужив в войсках, 28-летним капитаном стал офицером Политуправления Белорусского военного округа. Впереди маячило неизбежное поступление в академию и вытекающие из этого перспективы.

И тут грянул август 1991-го. КПСС запретили, армейских замполитов призвали к «деполитизации» и переквалификации в офицеров-воспитателей. «Кадры» уже определили и мою дальнейшую судьбу: уезжать, кажется, в Марьину Горку заместителем командира батальона по воспитательной работе.

Сам того не ведая, «зацепить» в Минске и связать себя с

новой профессией мне помог Александр Томкович. Это сегодня он известный в белорусской журналистике человек, а тогда — только что уволившийся из газеты «Во славу Родины» старший лейтенант, решивший податься на гражданские хлеба. На образовавшуюся вакансию в суматохе, сопровождавшей деление единых Вооруженных Сил, долго не могли найти профессионального военного журналиста. Начали подбирать среди бывших политработников и решили, что я сгожусь.

Лично для меня это был рискованный шаг. Весь предыдущий «журналистский опыт» сводился к маленькой заметке о комсгруппе взвода, написанной в период службы в Группе советских войск в Германии для газеты «Советская Армия». Помню, что мое лейтенантское

сознание пришло в крайнюю степень смущения, когда заметка не только появилась в газете, но еще была оценена 14 рублями гонорара. Я до той поры искренне считал, что, наоборот, редакции берут деньги с таких вот профанов за публикацию их писанины.

Пошел к полковнику Заметалину, с которым в Политуправлении работали в соседних кабинетах и были, несмотря на разницу в возрасте и звании, в добрых отношениях. Владимир Петрович — будущий советник премьер-министра Кебича, замглавы администрации Лукашенко и крестный отец «белых пятен» в белорусских газетах

середины 90-х годов — не колебался ни мгновения:

— Иди в газету.

— Я же в журналистике...

— Поднатаскаешься. Документы партийные неплохо писал — научись и статьи писать, — на полном серьезе сказал Заметалин, а в шутку добавил, — тебя что, в политучилище боевые листки выпускать не научили?

В шутке, как обычно, оказалась доля правды. Газета «Во славу Родины», куда меня назначили корреспондентом после непродолжительного испытательного срока, была большим боевым листком. И дело даже не столько в принадлежности издания Министерству обороны, что предопределяло необходимость писать почти исключительно на армейские темы. Хуже, что многие творческие порывы вступали в жестокое противоречие с застегнутым на все пуговицы армейским мундиром. Было предельно ясно, о чем можно писать, а о чем нет. Четко представлялись само собой разумеющиеся объекты и субъекты, не подлежащие сомнению и критике. Типография не печатала свежий номер, пока на гранках не появлялась разрешительная резолюция военного цензора.

Отлаженная система сдержек, запретов, цензуры и самоцензуры вредила и продолжает вредить военной газете. А жаль. Там было немало талантливых журналистов (наверное, и сейчас такие есть). Они умели писать, и у них я учился элементарному журналистскому уму-разуму. Потенциал этих людей раскрылся бы гораздо полнее, доведись им работать не в ведомственной, а в независимой газете.

И тут ничего не поделаешь. Надо просто согласиться, что государственные СМИ — это априори плохо. Они всегда — боевые листки. Даже изготовленные на приличном уровне с точки зрения журналистской техники, они неизменно однобокие, одноголосые, одноглазые. Потому как обречены служить не обществу, а государству. А государство — это чиновник,

начальник, хозяин, который любит читать о самом себе и своей деятельности только приятное. Владея средством массовой информации, он непременно заставит его воспевать собственные достижения, а проблемные материалы и критику будет терпеть исключительно санкционированные. У журналиста в этих условиях выбор небогат: либо смириться с кастрированной творческой свободой, либо искать другую работу.

Единственный прок от выходящих сегодня в Беларуси сотен государственных газет заключается в том, что их можно использовать в качестве учебного пособия для начинающих журналистов по теме «Как не надо работать». Им не помогают ни многомиллиардные бюджетные дотации, ни принудительная подписка, ни раздутые штаты, ни дизайнерские новации. Они узколобые и потому неинтересные. В принципе, их бы ликвидировать как класс, оставив государству бюллетенчики для публикации нормативных актов, не претендующие на журналистику как таковую.

Здесь во мне отнюдь не говорит оппозиционер со стажем, обиженный на репортажи госпропагандистов. На это я научился не обращать внимания. А вот потреблять информационный продукт, в котором присутствуют разные темы и альтернативные мнения, хочется. И это уже не имеет отношения к тому, кто конкретно сегодня находится у власти. Несомненно, что система негосударственных СМИ успешно справится с предназначенной прессе общественной функцией, если власть не будет ей мешать работать.

Поэтому и журналистов государственных СМИ впереди ждет большая радость. Судя по всему, близится к завершению эпоха А. Лукашенко. Вслед за этим в Беларуси появится газет, журналов, телеканалов и радиостанций много и разных. И те, кто окончательно не деквалифицируется, имитируя журналистику в государственных боевых листках, кто сумеет не утратить чувство профессии, еще испы-

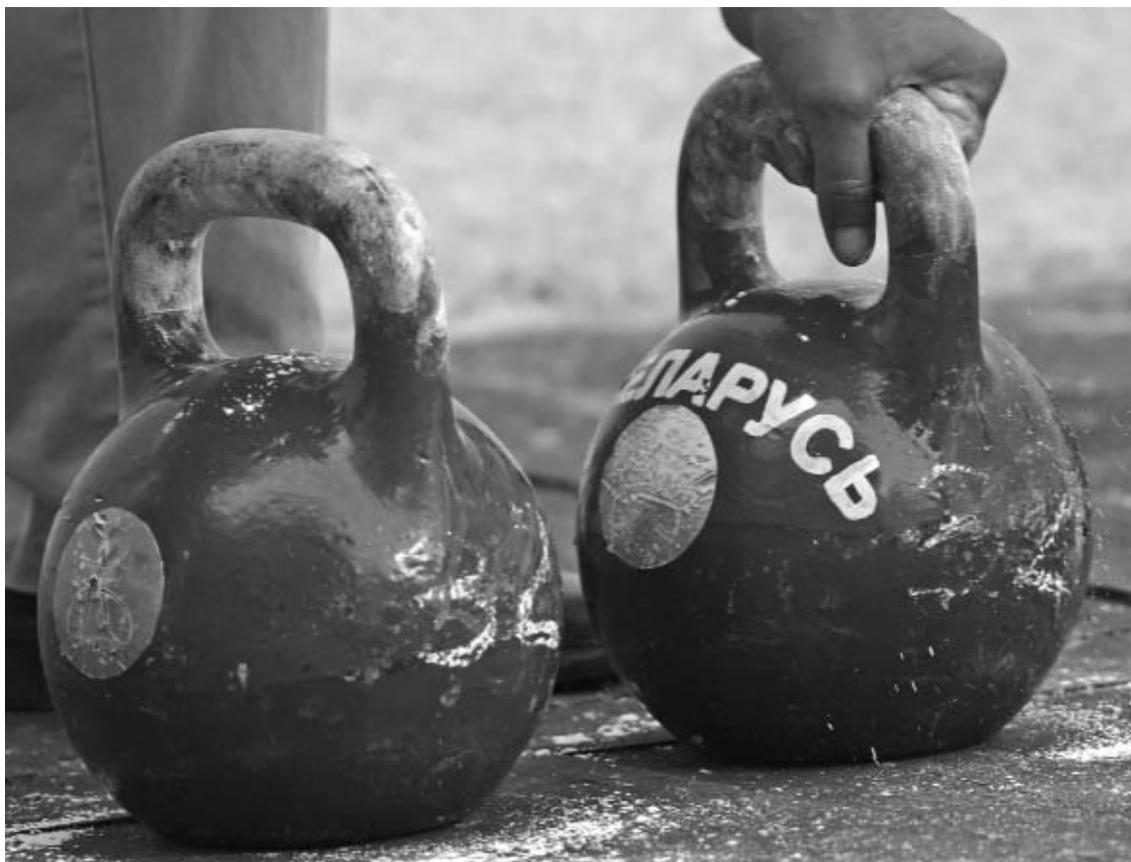
тают удовольствие от появившейся возможности выбора, возможности писать то, что хочется, а не то, что «нужно».

Для меня это время пришло в 1993 году. Наверное, служил бы до пенсии, но Верховный Совет 12-го созыва принял закон, запрещающий военнослужащим членство в политических партиях. Между погонами (уже майорскими) и партийным билетом ПКБ я выбрал последнее и подал рапорт об увольнении в запас. Полтора года работы в «Во славу Родины» дали наглости считать себя немного журналистом и связать с этой профессией свою жизнь.

Первое время работал пресс-секретарем у Сергея Гайдукевича (терпения хватило на три месяца), корреспондентом, потом заместителем редактора у Виктора Чикина в газете «Мы и время». В 1996 году назначен редактором «Товарища». Правда, попав из газеты армейской в газеты партийные, я (теперь понимаю) много лет опять занимался выпуском боевых листков. Только несколько иного рода.

Беда государственных газет — ангажированность проправительственная, ориентация на вкусы чиновничества. Беда партийных газет — ангажированность идеологическая, ориентация на вкусы членов и сторонников партии. Большинство партийных газет слабоконкурентны на медиарынке (это во всем мире так) именно потому, что активных партийцев по определению не может быть много. Это отнюдь не означает, что данный вид СМИ не имеет права на жизнь. Однако влияние в обществе газеты, принадлежащей партии, напрямую зависит от того, насколько она способна выходить за рамки узкопартийной тематики, насколько она интересна людям, не связывающим себя с политической структурой — учредителем издания.

Когда в редакции и руководстве партии это стало понятно, мы пошли на постепенную реформу содержательной части газеты. Вариант резких «телодви-

жений» был в принципе исключен — большая часть членов ПКБ до сих пор являются выходцами из КПСС с ее своеобразным пониманием роли и назначения СМИ вообще, а уж партийной газеты в особенности.

Пришлось преодолевать скрытое (чаще) и открытое сопротивление. Приходилось защищать свою позицию на партийных собраниях и пленумах. Ворчания и недовольства хватало. Помню, когда мы решились наконец-то сделать в «Товарище» интервью с председателем Партии БНФ Винцуком Вечоркой, то всерьез обсуждали тактику защиты от потенциально желающих пригвоздить нас к позорному столбу «отступления от принципов».

Нам повезло, что с конца 90-х годов начался процесс модернизации и самой ПКБ, которая, надеюсь, бесповоротно стала на путь разрыва с тоталитарным наследием КПСС и возвращения к демократическим традициям левого политического движения. В этих условиях было легче искать новый облик газеты.

К чему привел нас этот поиск? Мы определили для себя несколько правил. Первое: делаем газету, прежде всего, для непартийного читателя, а не для членов ПКБ. Второе: партийная тематика в «Товарище» должна присутствовать, но не доминировать. Третье: отношение автора к нашей идеологии не может быть критерием целесообразности публикации его материала — только аргументированность и корректность в полемике. Четвертое: боремся за многотемье. Пятое: не закидываемся на негативе.

Как получается, судить читателям. Но есть установленный факт: сегодня газету ПКБ распространяют структуры большинства демократических организаций Беларуси. Видимо, наш замысел «учредитель — партия, читатель — не только коммунист» уже дает какой-то результат.

Осталось покаяться все-таки в нарушении священного принципа свободы слова. Есть у нас одно табу: «Товарищ» не публикует материалы, способные нанести ущерб реализации программных

целей учредителя. Я не учился на журфаке и не знаю, что по этому поводу думает наука, но полагаю, что для партийной газеты это допустимая «крамола». А может быть, и необходимая. Вообще вопрос «стерильной» независимости редакции от учредителя — сложный вопрос. Наверное, такой же сложный, как и независимость редакции от рекламодателя. При каждом возможном случае я спрашиваю европейских журналистов, разместит ли их СМИ критический материал в отношении своего крупнейшего рекламодателя-кормильца. Утвердительного ответа пока не получал, продолжаю поиск. Но проблема рекламной «цензуры», похоже, становится одной из серьезнейших в современной журналистике.

Что же касается партийных СМИ, то, повторюсь, они останутся в этой журналистике, если сумеют преодолеть соблазн узкопартийности, нацеленности на удовлетворение потребностей собственного партактива и будут демонстрировать свою открытость для читателей, авторов и тем.

НА ИНФОРМАЦИОННОМ ФРОНТЕ — БЕЗ ПЕРЕМЕН...

Независимые белорусские СМИ по-прежнему находятся в состоянии перманентной борьбы за выживание. Органы государственной власти, в той или иной степени причастные к информационной деятельности, последовательными и согласованными усилиями изживают независимую прессу в центре и на местах.

Попытка прорыва, или Введение в тему

К исходу 2006 года на поле брани затяжной информационной войны вроде бы наметились некоторые подвижки. На октябрьских парламентских слушаниях о деятельности белорусского правительства неожиданно был поднят вопрос о положении, в котором оказалась негосударственная пресса демократической ориентации.

Тема всплыла после вопросов депутата Ольги Абрамовой за-

подвергаются со стороны государства жесточайшему остракизму», — заявила Ольга Абрамова, употребив малоизвестное парламентской публике словечко (в словаре С. И. Ожегова оно трактуется как изгнание, ссылка).

Действительно, ряд независимых газет фактически изгнали из родной страны, заставили печататься в «ссылке», за рубежом.

«Они уже достаточно давно не включаются в каталоги «Белпочты», не подлежат изданию и

2004 год — на основании приказов министра информации Владимира Русакевича приостанавливается деятельность 25 негосударственных печатных изданий. По истечении срока приостановления не смогли «вернуться в строй» такие популярные газеты, как «БДГ. Деловая газета», «Новинки», «День», «Биржа информации».

2005 год — в одностороннем порядке разорваны договорные отношения государственных предприятий «Белпочта» и «Союзпечать» с рядом независимых изданий. Из-за невозможности прийти к соглашению с типографиями на территории Беларуси газеты «Народная воля», «Наша нива», «Товарищ» вынуждены печататься за пределами страны.

2006 год — 16 независимых общественно-политических газет не включены в подписной каталог на 2006 и 2007 гг. и отлучены от государственной системы распространения и продажи печатных изданий. Обращение редакторов пяти наиболее тиражных независимых газет («Народная воля», «БДГ. Деловая газета», «Товарищ», «Витебский курьер», «Борисовские новости») к главе государства по поводу не включения в подписной каталог на 2007 год оставлено им без ответа.

По данным ОО «Белорусская ассоциация журналистов», на сегодняшний день в Беларуси продолжают выходить 27 независимых газет общественно-политической направленности.

местителю председателя правительства В. П. Буре, а затем — заместителю министра информации Л. С. Ананич.

Первый вопрос предназначался В. П. Буре: «Эти газеты

распространению через самые основные каналы, которые есть в республике», — констатировала депутат и сокрушалась по поводу однотипности присылаемых на ее запросы ответов:

**Михаил ПАСТУХОВ,
Юрий ТОПОРАШЕВ,
эксперты Центра
правовой защиты СМИ
при ОО «Белорусская ассоциация
журналистов»**

дескать, это «спор субъектов хозяйствования».

Вот что ответил зампред Совмина В. П. Буря: «Видимо, надо еще раз изучить ограничения, связанные с включением и невключением в каталоги, и всю ситуацию, связанную с распространением прессы. Но я не склонен разделять вашу точку зрения относительно того, что на определенные печатные издания и иные средства массовой информации налагаются какие-то жесткие ограничения в Республике Беларусь».

При случае мы могли бы назвать правительственному чиновнику многие СМИ, деятельность которых вообще не

ограничивается. Но ведь речь шла о *независимых газетах!*

Далее Виктор Павлович пообещал: «...Что касается системы распространения — посмотрим». После этих слов так и хочется поставить уходящее за горизонт печатного листа многоточие...

Аргументация вопроса, который Абрамова адресовала замминистра информации Л. С. Ананич, заслуживает полного воспроизведения: «Я не могу поверить в то, что поступление в один день в редакцию независимой газеты факсов из трех разных ведомств с практически идентичным текстом о расторжении договорных отношений, — это случайность. По теории вероятностей этого просто не может быть».

Ответ Л. С. Ананич сводится к известному: ведомство плодотворно трудится на ниве информации в точном соответствии с Законом о печати, а вопрос об издании и распространении СМИ является делом самих редакций. Что же до системы «Белсоюзпечать», то в стране вроде бы имеются и другие системы распространения.

Завершая тему о некотором оживлении (всплеске) на информационном поле, отметим еще одно событие, в котором «засветилась» депутат Ольга Абрамова. На состоявшемся 9–11 ноября 2006 года IX Минском форуме группой журналистов и О. М. Абрамовой было подписано обращение к руководству Министерства связи и информатизации, а так-

же «значимым событием для атмосферы взаимопонимания и для поддержки слова в Беларуси» и выразила надежду, что оно «будет способствовать положительному решению вопроса» (см.: газета «Свободные новости плюс», № 44, 15.11–22.11.2006).

Судя по всему, подобный оптимизм не пришелся «по вкусу» присутствовавшему на форуме председателю Палаты представителей В. Коноплеву. В пользу такого предположения говорит тот факт, что на мероприятии произошел довольно шумный скандал, напрямую связанный с проблемой СМИ в Беларуси.

Выступавший на форуме высокий гость из Германии, генеральный секретарь ХДС/ХСС

Да какая уж тут теория. Практика, да и только. Это подтверждает и следующий посыл депутата: «Здесь присутствует след единой воли, которая была направлена из единого центра».

М-да... Давненько не слышалось ничего подобного в станах нынешнего белорусского парламента.

же Министерства информации Республики Беларусь, в котором содержался призыв начать переговоры между РУП «Белпочта», организациями «Белсоюзпечати» и независимыми газетами, не включенными в подписной каталог на 2007 год и не попавшими в государственные киоски. О. М. Абрамова назвала обра-

Рональд Поффала подверг белорусские власти острой критике за нарушение прав человека. В этом контексте ознакомил участников форума с теми требованиями, которые выставляют Беларуси европейские структуры: установить подлинную свободу слова, не подвергать репрессиям средства массовой информации и т. д.

В ответ В. Коноплев разгневался и выдал герру Поффала все, что он думает о нем и о его стране в целом. Назвав генерального секретаря правящей партии Германии «черным ястребом», спикер Палаты представителей покинул высокое собрание.

Подводя итог введению к тому, будем считать, что под куполом Овального зала нынешнего белорусского парламента и в стенах Международного образовательного центра, где проходил IX Минский форум, было кое-что сделано для создания «атмосферы взаимопонимания и для поддержки свободы слова в Беларуси».

Кто во что горазд, или Попытки укрощения строптивых

В канве усилий властных структур всех уровней, направленных на обуздание, а затем и ликвидацию еще оставшихся независимых газет, в последнее время стали проскальзывать странные диссонирующие «нотки». В частности, речь идет о некоторых умозаключениях одного из главных на сегодняшний день идеологов страны, академика, первого заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь Анатолия Рубинова. В номере газеты «Советская Белоруссия» за 27 октября 2006 г. была помещена его почти двухполосная статья «Тупики крестового похода на демократию».

Рассуждая о судьбах модели «эволюционной демократии», принятой на вооружение в Беларуси, исследователь этого феномена не мог не коснуться информационной проблематики. Сославшись на общеизвестный факт, что «...полной независимости ни у кого (имеются в виду СМИ. — Авт.) не существует», А. Рубинов высказывает мысли, за которые уже более десяти лет определенную категорию граждан бьют по чувствительным местам как в прямом, так и в переносном смысле. Вот что заяв-

ляет первый зам. главы президентской администрации: «Тем не менее свобода, полнота и правдивость информации необходимы для общества, как кислород. Так же как свобода мнений и дискуссий».

Что тут можно сказать? Только то, что под этими словами, полагаем, подпишется даже самый радикальный оппонент нынешней власти.

Впрочем, свое вольнодумство академик А. Рубинов тут же возвращает в «рамки»: «Но и здесь мы наталкиваемся на неполную готовность общества к такой свободе, на неспособность воспринимать разные мнения и подходы, на нетерпимость к критике, которая зачастую рассматривается как личный выпад и подрыв авторитета местного руководителя. Поэтому свобода должна предоставляться обществу настолько, насколько оно готово нести за нее ответственность».

Мы не случайно столь странно цитируем одного из высоких чиновников. Не секрет, на какой именно «кухне» денно и нощно готовят компоненты «единой государственной идеологии». Основы основ — информационно-пропагандистская начинка всей идеологической работы. Убери ее — и вся структура рухнет в одночасье. Как это и произошло с приходом гласности во второй половине 80-х годов прошлого столетия.

«Беларусь готова к противодействию информационной экспансии Запада». Так было озаглавлено интервью министра информации Владимира Русакевича «частной» (по определению министра) газете «Обозреватель» (10 декабря 2004 г.). И хотя минуло два года, интервью можно считать в определенной степени программным документом. Заметим: разговор об «информационной экспансии» Запада — всего лишь отвлекающий маневр: нынешнюю власть больше волнует «внутренняя информационная экспансия», т. е. наличие в стране сектора независимых СМИ.

«Кого-то «глушить», опускать очередной занавес — это не

наша политика, — заявил министр информации и тут же пояснил, почему не может быть речи о возврате к методам «холодной войны»: — Беларусь — открытое общество, в том числе и в плане информационного пространства».

А для того, чтобы это пространство стало еще более открытым, планируется в ближайшее время усовершенствовать законодательство о СМИ, в частности, пересмотреть порядок учреждения масс-медиа с привлечением иностранного капитала. По мнению В. В. Русакевича, «этот процесс надо ужесточить. Хватит. У нас есть собственные возможности для развития средств массовой информации».

Не знаем, о каких именно СМИ, созданных с привлечением иностранного капитала, столь жестко говорил руководитель регистрирующего органа. Если в разряд таковых отнеси белорусские варианты «Комсомолки», «Труда», «Известий», то на нашем информационном рынке — сплошь «иностранцы».

Вместе с тем, посылка об ужесточении порядка регистрации СМИ с привлечением иностранного капитала не только не совпадает, а напрямую противоречит положениям проекта нового закона «О средствах массовой информации». В одной из статей этого законопроекта как раз и предусмотрена довольно-таки либеральная процедура учреждения СМИ с участием иностранного капитала. Останется ли эта статья в Законе — это уже другой вопрос...

Что касается утверждения: «У нас есть собственные возможности для развития средств массовой информации», — то здесь предостаточно оснований доверять В. В. Русакевичу. В том же интервью он признается: «Пока государственные газеты дотационные, и сегодня мы покрываем 50–70 процентов убытков, которые несут эти издания, даже центральные».

И, как дальше признается министр, «поверьте, речь не идет о заоблачных суммах. Три миллиарда рублей бюджетных

средств, которые выделяются на поддержку всей прессы, — это капля».

Но если речь зашла о бюджетных деньгах для поддержки узурпированных государством СМИ, важно заметить, что дотации стремительно растут. Вот данные по годам (в долларом эквиваленте):

2004 год — 29,7 млн.;

2005 год — 40,8 млн.;

2006 год — 60,0 млн.

Такая получается увесистая «капля». А точнее — благодатный денежный ливень. В 2007 году он будет еще обильнее: госпрессе предусмотрено выделить 135 млрд. рублей, что эквивалентно почти 64 млн. долларов США.

А. Г. Лукашенко во время вручения наград работникам белорусского телевидения. 26 января 2006 года без обиняков заявил: «...Государство оказывает всемерную поддержку государственным средствам массовой информации... Только таким образом власть может выполнить свои важнейшие функции: обеспечивать политическую стабильность, активно противодействовать внутренним и внешним угрозам» (см.: Гришкевич Алина — БЕЛТА: «Национальная система телерадиовещания готова к отражению информационных атак извне — Президент», 26 января 2006 г.).

Вот такая установка. Такое понимание государственной политики в области СМИ.

Falsa in uno, falsa in omnibus (Ошибка в одном — ошибка во всем)

Эта формула была установлена римскими юристами и использовалась всякий раз, когда надо было поставить под сомнение доводы противоположной стороны по судебному спору. Показав ошибочность одного из доказательств, возможно разрушить всю позицию.

Применив эту формулу римских юристов, мы можем убедиться в алогичности рассуждений, к которым прибегает теоретики и практики «всемер-

ной поддержки» государственных СМИ.

Для начала обратимся к Закону Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации». Как известно, в нем нет деления периодических печатных изданий на государственные, негосударственные, коммерческие и прочие. В статье 8 «Право на учреждение средства массовой информации» содержатся сведения о том, какой формы собственности могут быть СМИ в Беларуси. В части первой этой статьи сказано: «Учредителем (соучредителем) средства массовой информации может быть гражданин, группа граждан, политическая партия и иное общественное объединение, предприятие, организация, государственный орган».

Таков широкий перечень учредителей-собственников СМИ, в котором государство выступает лишь как один из равных субъектов. Более того, в разделе VII (Введение данного закона в действие) содержится положение о том, что трудовые коллективы государственных СМИ имеют право выступать в качестве учредителей (соучредителей) этих средств массовой информации. Это означает, что Законом о печати разрешена приватизация СМИ. Чем в свое время и воспользовались некоторые коллективы, например, коллектив газеты «Вечерний Минск».

Формальное (де-юре) равноправие СМИ различных форм собственности, оговоренное в Законе о печати, прямо вытекает из статьи 13 Конституции, где сказано, что собственность может быть государственной и частной. При этом государство берет на себя обязательство предоставлять всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности.

В дополнение к указанной статье следует иметь в виду предписания статьи 7 Конституции, согласно которой государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Теперь вполне логично возвратиться к одному из таких актов — Закону о печати, а именно к статье 3 «Свобода печати и других средств массовой информации». В части второй этой статьи записано: «Граждане Республики Беларусь имеют право учреждать средства массовой информации, владеть, пользоваться и распоряжаться ими», а согласно части четвертой, «государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова и информации, как важную составную часть национальной культуры и определяет меры, направленные на обеспечение экономической поддержки средств массовой информации».

В последнем положении отметим, что, во-первых, речь идет о всей системе средств массовой информации. Даже намеком не подразумеваются какие-либо преимущества для так называемых «государственных» СМИ. Во-вторых, говорится о том, что государство обязано (!) «...определять меры, направленные на обеспечение экономической поддержки средств массовой информации».

Заметим: «поддержки». Но кому не известно, что, используя именно экономические рычаги, государство занимается удушением независимой прессы? Публично сетуя, впрочем: мол, что поделаешь, не выдерживают «оппозиционные» издания конкуренции с государственной прессой. Рынок, в общем...

Итак, имеем ли здесь дело с правилом: «ошибка в одном — ошибка во всем»?

Горько, когда казуистические игры вокруг Закона начинают вести высокие чиновники, приставленные к должностям для того, чтобы неукоснительно соблюдать законы в полном, а не выборочном объеме, да и за другими приглядывать на предмет их столь же неукоснительного соблюдения.

Стремление по-своему трактовать однозначные положения

законодательства, регулирующего все аспекты информационной деятельности, ведет не просто к состоянию «ошибки во всем», а к торжеству «понятийного права».

не думать о ее будущем. К сожалению, оно не вызывает оптимизма. При нынешней системе государственного управления независимые газеты находились и будут находиться на

предполагается перерегистрация всех средств массовой информации. Как уже повелось, основной удар при «формальной» процедуре будет нанесен по независимым газетам.

В русле такого правоприменения становится реальным принятие («в соответствии с законом») любого решения, удобного тем, кто присвоил право произвольного толкования законов. Именно из этого и следует исходить, планируя свою деятельность на ниве информационного обеспечения общества. И не питать иллюзий на тот счет, что изменения к лучшему — где-то рядом, за ближайшим поворотом.

Кому станет легче?

Оглядываясь на недалекое прошлое и анализируя сегодняшний день белорусской независимой прессы, мы не можем

положении изгоев, «нелюбимых детей».

Особую тревогу приверженцев демократического развития общества вызывает возможность принятия нового закона о СМИ. В проекте этого закона безгранично расширяются права всех государственных органов на учреждение и владение печатными и электронными масс-медиа. В то же время создаются дополнительные трудности для создания и деятельности независимых СМИ. В соответствии с законопроектом практически нельзя будет учредить СМИ «без согласия» местных органов власти. К тому же после принятия нового закона

И последнее. Посредством принятия нового Закона о СМИ власти попытаются наглухо перекрыть электронное окно в мир: интернет планируют приравнять к СМИ, а следовательно, поставить под контроль «регистрирующего» и других органов.

При таком развитии событий в информационной сфере мало оснований рассчитывать на перемены к лучшему. И тем не менее независимые от государства журналисты обязаны продолжать служить обществу — нести людям разностороннюю, интересную и правдивую информацию. Это — наш профессиональный и общественный долг.

Кто людям помогает, тот тратит время зря...

Ольга ШИНКЕВИЧ

**Часто и не знаешь,
чем для тебя может
обернуться та или
иная публикация.**

«Больше всего бабе Наде хочется... умереть» — так называлась статья в одном из октябрьских номеров «Газеты Слонимской» (Гродненская область). А предыстория обычная. Накануне в редакцию позвонила слонимчанка и, не представившись, повела грустный рассказ об одинокой старушке, которая проживает на Заречной улице в нечеловеческих условиях — в полуразвалившемся домике, без электричества и практически без тепла. Женщина просила помочь — страшно, когда старики остаются один на один со своей бедой.

Мы вместе с фотокорреспондентом «ГС» Татьяной Плахетко поехали искать старушку. С трудом, но все же нашли ее домик, узнали, как живет 80-летняя баба Надя. Естественно, сказали ей, что мы журналисты. Женщина слезно просила нас помочь. Потому как условия проживания одинокой бабы Нади и вправду оказались просто ужасающими. Сердце щемило, когда она рассказывала о своей судьбе. Мол, живет всю жизнь одна, помочь некому, здоровье слабое. «Вот так иду по тропинке из магазина, упаду, потому что давление высокое давно меня душит, и лежу... А поднять-то некому, моя хата далеко от других находится. Никто не видит, как я падаю. Потом чуть лучше становится, поднимаюсь и тянусь домой»... Рас-

трогались мы до слез. В этот же день мы с Татьяной заехали в магазин, купили бабе Наде необходимые продукты и вернулись, чтобы отдать ей. Старушка опять встретила нас очень дружелюбно, взяла продукты и еще раз попросила о помощи.

Когда в «Газете Слонимской» вышла статья о бабе Наде, в редакцию стали звонить совершенно незнакомые люди. Кто-то предлагал продукты, кто-то — одежду. Я искренне обрадовалась тому, что одиночеству бабы Нади пришел конец, что теперь старушку не оставят без внимания. Как бы ни было, мир не без добрых людей... Да и мы с Татьяной вновь решили проведать бабу Надю после публикации. Опять купили продукты и поехали... Она как раз сидела на скамейке возле дома своих соседей и ждала почтальона с пенсией.

Реакция старушки на наше появление была просто ошеломляющей. Баба Надя стала кричать, что помощь уже не нужна, что после того, как о ней напечатали в газете, приходили какие-то люди и хотели увезти ее в дом престарелых. «Если они заберут меня туда, я что-нибудь с собой сделаю, я не хочу туда!» — причитала старушка. Она разволновалась и все время повторяла, что не нуждается в помощи, что ей не нравится, когда «эти люди» часто приходят...

«Эти люди»... Наверняка это не те обычные слонимчане, которые звонили в редакцию и предлагали свою посильную помощь. Скорее всего, к старушке пожаловали работники социальной службы.

А спустя два месяца меня вызвали в Слонимскую межрайонную прокуратуру. Звонивший следователь Валерий Корытце попросил прийти и дать объяснения по поводу опубликованной статьи о бабе Наде. Вот уж не ожидала, что за лучшие побуждения придется таким образом расплачиваться! На ум пришли слова старухи Шапокляк из известного мультфильма: «Кто людям помогает, тот тратит время зря... Хорошими делами прославиться нельзя»...

Заявление в прокуратуру написала начальник управления по труду и социальной защите райисполкома Екатерина Рутковская. Чиновница просила разобраться с журналистом «ГС» за якобы искаженные в статье факты. К заявлению прилагались документы — акты исследования дома бабы Нади.

Следователь зачитал мне некоторые изречения Екатерины Яновны — о том, что бабушка проживает в нормальных условиях, обеспечена продуктами и т. д. И добавил, что в послании отмечено следующее: помощь со стороны журналистов «ГС» причинила бабушке Наде психологическую травму. Естественно, это не совсем дословный пересказ официального заявления Екатерины Рутковской...

Получается, что продукты питания, которые журналисты «ГС» привезли бабушке Наде, негативно повлияли на ее психику. Странно, почему же тогда она с радостью их взяла и просила нас ей помочь?

Понимаю, что после выхода статьи «ходоки» измотали бедную старушку. И именно поэтому баба Надя отказалась от всякой помощи. «Заботливые» сотрудники местного управления по труду и социальной защите вынесли вердикт: это журналисты навредили!

Мне несложно было рассказать в прокуратуре о том, как «все было», как готовился материал, как очень хотелось помочь, потому что и у меня есть престарелая бабушка, и мурашки бегут по коже, когда представляю, не дай Бог, ее голодной...

Рассказала, но, как говорится, осадок неприятный остался. Так и хотелось приписать в «объяснительной»: «Делом занимайтесь, господа, — социальной защитой!»

Спустя некоторое время ряд европейских радиостанций, республиканских сайтов рассказали о том, как я ходила давать объяснения в прокуратуру по поводу бабы Нади. А на форуме «Газеты Слонимской» появилось сообщение от бывшей слонимчанки Жанны, которая теперь проживает в Канаде.

Вот что она пишет

Дорогие земляки-журналисты!

Прочитала статью на сайте «Радые Свабода» и хочу сказать, что горжусь вами. Моя бабушка жила в д. Забулье (Селища) и умерла в возрасте 86 лет.

Когда отпевали в церкви, я посмотрела на нее, лежащую в гробу, и первая мысль, которая пришла в голову, была: «Отмучилась...» В Канаде пенсионеры проводят последние годы жизни, путешествуя, играя в бинго, ходят в библиотеки, на концерты и т. д. А что в Беларуси? Несколько поколений обманутых и униженных... Верю в Бога и знаю, что каждый получит по заслугам.

Информационный голод... Козулин в тюрьме голодает уже более 50 дней... Знает ли кто-либо об этом в Слониме? Почему голодает? Чтобы международное сообщество вмешалось в первобытный образ жизни белорусов.

Как вспомню, мороз по коже... Лопатой картошку выбирать... Нет слов...

Работала в 9-й клинике в Минске. Машины скорой помощи прилетали, как ласточки, в приемный покой — и половина пациентов в состоянии алкогольного опьянения...

Скажите мне: уехала за границу — и молчи в тряпочку. Трудно молчать... Больше всего добивает ваше равнодушие. А равнодушные потому, что не знаете: можно жить лучше... Всем всех благ и здравомыслия...

Тысячелетия пройдут...

Вот так и придется ползать на коленях, пока ходить не научится новорожденная Беларусь. Не забывайте про Белую Русь в составе Великого княжества Литовского с богатейшими традициями и жизненным опытом...

Поддерживаю журналистов в правдивом отражении жизни людей преклонного возраста».

КТО РУКОВОДИТ РЕДАКЦИЕЙ?..

Вопрос, вынесенный в заголовок, на первый взгляд может показаться странным. Но лишь на первый взгляд и только для тех, кто на практике не сталкивался с проблемой, как правильно именовать должность руководителя редакции. Я неоднократно отправлял запросы в юридические журналы, министерства, но внятного ответа так и не получил.

Александр ГОРБАЧ,
юрисконсульт ООО «Издательский
дом «Интекс-пресс»,
г. Барановичи

Начнем с того, что Трудовой кодекс Республики Беларусь (ст. 19) содержит требование, согласно которому наименование профессий, должностей, специальностей обязано соответствовать квалификационным справочникам, утвержденным в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь.

Казалось бы, Закон «О печати и других средствах массовой информации» (ч. 4 ст. 20) дает на этот вопрос четкий ответ: редакцию возглавляет редактор (главный редактор). Но...

Во-первых, в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Профессии рабочих и должности служащих» должность «редактор» относится к категории 2 — специалисты. Выпуском 31 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в организациях периодической печати» предусмотрена должность специалиста «редактор (литературный, научный, стилистический)», который, естественно, возглавлять редакцию никак не может. Функция же по руководству работой коллектива СМИ возложена в соот-

ветствии с данным выпуском справочника на *главного редактора* — должность, относящуюся, как и полагается, к категории 1 (руководители). Таким образом, оставляя некомпетентность законодателя на его совести, приходим к выводу о том, что редакцию возглавляет главный редактор, и сталкиваемся с очередным «но».

В соответствии с той же ст. 20 Закона о печати редакция СМИ в обязательном порядке должна являться юридическим лицом и может образовываться в виде одной из организационно-правовых форм коммерческой либо некоммерческой организации, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь: ООО, ОДО, ОАО, ЧУП, общественное объединение, фонд и пр. Вот тут и задаемся вопросом: *как правильно именовать должность руководителя ООО, ОДО, ОАО, ЧУП, иного юридического лица, если оно является редакцией средства массовой информации?*

Обычно в соответствии с уставом любую коммерческую организацию возглавляет директор (генеральный директор, председатель совета директоров). Он же согласно ст. 20 закона «О печати и других средствах массовой информации» должен являться и главным редактором. Заметим сразу, что статьей 255 Трудового кодекса руководителю организации за-

прещается выполнение оплачиваемой работы на условиях штатного совместительства. То есть у руководителя редакции, который является и директором (председателем совета директоров) ООО (ОДО, ОАО, ЧУП), и главным редактором, должность *одна*. Это следует и из ст. 20 закона о печати (редакция является юридическим лицом, и ее возглавляет главный редактор). Но вот как же назвать эту должность правильно, как того требует ст. 19 ТК?

Попробуем в первую очередь обратиться к ОКРБ «Профессии рабочих и должности служащих». Классификатор, в частности, содержит следующие должности руководителей:

- директор;
- главный редактор;
- директор (главный редактор) структурного агентства.

Ничего более близкого и подходящего не находим.

За последние годы сложилась практика, когда в уставе коммерческой организации, являющейся редакцией, исполнительным органом определяется директор. Одновременно, как того требует Министерство информации, устав должен содержать указание на то, что директор является главным редактором выпускаемых организацией печатных изданий. Все идет по этой протоптанной дорожке, но в дальнейшем сталкиваются с множеством вопросов:

— Как именовать должность руководителя в штатном расписании: директор, главный редактор, директор — главный редактор?

— Какую запись внести в трудовую книжку руководителя?

— Как должен подписываться под документами руководитель редакции?

— Как именовать должности заместителей руководителя редакции? и т. п.

Что касается заместителей, то этот вопрос не менее актуален, напрямую увязан с проблемой наименования должности руководителя и порождает еще больше вопросов, в частности:

— Как именовать должность заместителя по непосредствен-

но редакционной работе: зам. главного редактора или зам. директора — главного редактора?

— как именовать должность заместителя по коммерческой деятельности (по административно-хозяйственным вопросам): заместитель директора или заместитель директора — главного редактора?

Все вышеперечисленные вопросы решались бы гораздо проще, а вернее, их могло бы и вовсе не быть, если бы белорусский Закон «О печати и других средствах массовой информации», подобно российскому, позволял создавать редакцию как в форме юридического лица, так и в форме структурного подразделения организации. Но мы имеем то, что имеем. И поскольку, как уже упоминалось выше, уполномоченные на то ведомства лишь разводят руками, попробуем поискать ответ сами.

Руководитель редакции

Более подходящего варианта наименования должности, чем «директор — главный редактор», не нахожу.

Словосочетание «главный редактор» так или иначе должно присутствовать в наименовании, это неоспоримо. Но назвать должность руководителя, к примеру, общества с ограниченной ответственностью просто «главный редактор» несколько нелепо, тем более, если ООО наряду с издательской работой осуществляет иные виды деятельности, и издательская может быть далеко не основной.

Нельзя признать правильным и используемый сегодня многими редакциями вариант, при котором по принципу «два пишем, три в уме» должность руководителя в штатном расписании, трудовой книжке именуется просто как «директор», а «главный редактор», дескать, само собой подразумевается.

Во-первых, в праве (а мы, безусловно, ведем разговор о трудовом праве) ничего не должно подразумеваться.

Во-вторых, опять же, остается проблема с подписанием руководителем многих документов: на одних (коммерческого характера) он именуется директором; на других (возьмем, к примеру, запрос о предоставлении информации) он фигурирует как главный редактор — иначе не каждому получателю запроса может быть понятно, почему директор какого-то ООО просит, ссылаясь на закон о СМИ, предоставить ему определенные сведения. Иные документы просто необходимо подписывать как «главный редактор», да и в выходных данных издания должность-то присутствует. В результате создаем совсем ненужную нам путаницу — одно и то же лицо подписывается разными должностями.

В-третьих, непонятно, откуда у нас в штатном расписании появилась должность заместителя главного редактора, если должности самого главного редактора там нет. Вновь все на каких-то условностях?

В соответствии с Общими положениями Единого квалификационного справочника должностей служащих в исключительных случаях при необходимости осуществления служащим двух или нескольких трудовых функций могут устанавливаться двойные наименования должностей. Условием установления двойных наименований должно являться наличие составляющих этих наименований в ОКПД и выполнение служащим в пределах этих функций работ (обязанностей), родственных по содержанию и равных по сложности в рамках одной специальности и квалификации.

Итак, мы приходим к вполне логическому, на мой взгляд, заключению: *если директор коммерческой организации является одновременно главным редактором издаваемого организацией СМИ, то как иначе именовать его должность, если не директор — главный редактор.*

Заместители руководителя редакции

Предположим, что мы называем одного заместителя «зам. директора по коммерческим вопросам», другого — «зам. главного редактора».

Во-первых, порождает ситуацию, в которой не совсем понятно, является ли зам. главного редактора заместителем руководителя юридического лица. Если мы уже выяснили, что главный редактор по закону о печати является руководителем

независимо от их организационно-правовых форм — решение вопросов тарификации и оплаты труда. И если, к примеру, директор общества по второй группе ставок тарифицируется по 17-му разряду, заместители, соответственно, должны тарифицироваться на 1—2 разряда ниже. Откуда будем брать разряд заместителя главного редактора, если предположим, что он не является заместителем руководителя организации (юрлица)? Из чего исходить?

В-третьих, если у руководителя организации несколько за-

«зам. директора — главного редактора»:

— первый зам. директора — главного редактора;

— зам. директора — главного редактора по газете «XXX»;

— зам. директора — главного редактора по газете «AAA»;

— зам. директора — главного редактора по коммерческим вопросам и т. п.

Равно как нет ничего удивительного в такой должности как зам. директора — главного редактора по административно-хозяйственной части — есть же, к примеру, в больнице ана-

лем юридического лица, то, как ни крути, зам. главного редактора также будет заместителем руководителя юридического лица. Зачем тогда огород городить, называть одного зам. директора, второго — зам. главного редактора, а потом разбираться, кто из замов главнее?

Во-вторых, возникает проблема с тарификацией. Одна из целей обязательного применения ЕКСД во всех организациях

местителей, один из них, как правило, должен быть первым. Как будем именовать их в таком случае? Одного — «первый заместитель директора», второго — «заместитель главного редактора»?

Раз уж мы пришли к выводу, что у руководителя редакции должность одна и именуется она «директор — главный редактор», следовательно, и его заместители будут называться

логичный заместитель у главного врача.

Предложенные варианты, безусловно, не идеальны, имеют свои изъяны, в частности, громоздкость наименования должности. Но пока существует норма ст. 20 Закона о СМИ, позволяющая существование редакции только в форме юридического лица, ничего лучшего мы, похоже, не придумаем.

Узгадніць нельга адмовіць

Сёння, калі закрыццём ці выкідваннем незалежных газет з падпісных каталогаў і газетных шапікаў нікога ўжо не здзівіш, калі непадкантрольных сістэме каналаў інфармацыі з кожным годам усё менш, а на рынку працы ўжо з'явіліся некалі абсалютна экзатычныя тут беспрацоўныя журналісты, ніхто ўжо і не ўзгадвае пра тое, як працэс пачынаўся. Аднак сітуацыя вымагае таго. Бо не толькі галоўныя ідэалагі краіны, але і многія мясцовыя чыноўнікі спрычыніліся да ўдушэння непадкантрольнага слова, калі вырашаюць, дзе паставіць кропку ці коску.

Юрка КОПЦІК

Канешне, незалежныя выданні можна закрываць паводле судовых рашэнняў з непад'ёмнымі сумамі штрафаў, што прызначаліся (напрыклад, газеце «Свабода») за «парушаныя» гонар і годнасць чарговага прадстаўніка ўлады. Але, папершае, гэта вымагае пэўных працэдурных і фінансавых выдаткаў, а па-другое, мае непажаданы для чыноўніка і сістэмы розгалас. Таму працэс расправы з «няправільнымі» газетамі набыў новыя рысы разам з усведамленнем выканаўчай уладай даволі прастай інвектывы: на шляху да рэгістрацыі і перарэгістрацыі газет варта прыдумаць некалькі, на першы погляд, фармальных, а на справе — практычна непераададных прыступак. І гэтыя прыступкі вокамгненна «знайшліся» ў «Законе аб друку» ды іншых падзаконных актах. Адна з іх — юрыдычны адрас. Прыступка, як паказала практыка, абсалютна універсальная на кожны выпадак: рэгістрацыя ці то СМІ, ці то прафсаюзнай пярвічкі, ці то любой палітычнай або грамадскай структуры. Афіцыйнага вызначэння тэрміна «юрыдычны адрас» вы не знойдзеце ва ўсёй электроннай прававой базе, як ні шукайце. Толькі ў адным месцы ў дужках ёсць нейкае сарамлівае ды сумнеўнае пазначэнне: «юрыдыцкі адрас (меснааходжэнне руководства органа)», якое можна адшукаць у дакуманце з такой тыповай для нашых афіцыйных папер грувасткай і слабаўцямнай назвай, як «Інструкцыя о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с

государственной регистрацией политических партий, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур».

Тлумачэнне, зноў жа, не ад Мініюста. Нялішне звярнуць увагу на дату з'яўлення гэтага бюракратычнага рэбуса, — інструкцыя ўведзена ў дзеянне пастановай Саўміна № 48 ад 30.08.2005. Да гэтага пра юрадрас наогул нідзе нічога афіцыйнага знайсці было немагчыма. Тым не менш, разбудзі сярод ночы любога чыноўніка з нізавой адміністрацыі, і ён, прадраўшы вочы, вам скажа, што юрадрасам не можа быць памяшканне жыллага фонду або вытворчага прызначэння — гараж, сарай, майстэрня, гарышча ці іншая падсобка. Залішне будзе згадваць, што ў заканадаўствах практычна ўсёй Еўропы такіх драконаўскіх абмежаванняў для СМІ няма.

Адной з першых, каму давялося сутыкнуцца з праблемай атрымання юрадраса, стала аршанская рэгіянальная незалежная газета «Куцейна», якая шукала прытулку яшчэ напрыканцы 1999 года. На першы погляд, праблема не магла быць невырашальнай. Тым больш што такія тлумачэнні давала само Міністэрства друку і інфармацыі. Рэдактар «Куцейны» Віктар Андрэеў знайшоў юрадрас практычна адразу: у прыгарадзе Оршы месціцца камбінат будматэрыялаў (КБМ), у адміністрацыйным корпусе якога палова кабінетаў пуставала. Таму дырэктар прадпрыемства з радасцю падпісаў гарантыйнае пісьмо на арэнду аднаго з пакояў.

Аднак калі вы знайшлі офіснае памяшканне, што адпавядае прад'яўленым патрабаванням, і заключылі дагавор арэнды, то перад вамі паўстае яшчэ адна праблема — узгадненне юрадраса ў мясцовым распарадчым органе. Гэтая прыступка пазначана ў «Законе аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі», арт. 10. Паводле

гэтага артыкула, да заявы аб рэгістрацыі сярод іншага прыкладаюцца «...документы об уплате регистрационного сбора и о согласовании размещения данного средства массовой информации с соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами». Тады на гэта яшчэ ніхто не звяртаў увагі. А дарма...

Практычна першым выданнем, якому давялося звярнуць на гэта ўвагу, стала таксама «Куцейна». Дарэчы, тады з праблемаю газеты некаторыя калегі па арганізацыі толькі пасміхваліся. Адзін з былых тады яшчэ віцэ-прэзідэнтаў БАЖа, журналіст, што мае звычку ў сваіх публікацыях да прозвішча дадваць вызначэнне «публіцыст», усё павучаў рэдактара «Куцейны»: «Ну как это вы там не можете договориться со своим исполкомом? Нужно учиться находить общий язык с властями...» Трошкі пазней ён сам стаў рэдактарам новага выдання, але яго газета не праіснавала і некалькіх месяцаў і была закрыта. Відаць, не знайшоў «общего языка»...

Між тым наклады рэгіянальнай прэсы шмат дзе пераўзыходзілі наклады агульнанацыянальных незалежных, а нярэдка і дзяржаўных газет. Чаму гэтак сталася?

На мой суб'ектыўны погляд, наш чытач выхаваны не на завалах голай інфармацыі, аналітыкі ды самарэкламы тых палітычных або палітызаваных жучкоў, якімі рэдактары цэнтральных незалежных газет пачалі яго завальваць з сярэдзіны 90-х, а якраз на публіцыстыцы высокай пробы. І калі яе практычна не стала, ён пачаў шукаць нешта бліжэйшае яму па духу і светапогляду. Не адшукаўшы, ён міжволі звярнуўся да той прэсы, дзе можна даведацца хаця б пра мясцовыя навіны. І калі разглядаць гісторыю з'явы, то варта ўзгадаць «Аргументы и факты». Гэты штотыднёвік фактычна першы пераняў (яшчэ ў часы СССР) заходнюю мадэль прэсы. Нават у лепшыя свае часы «АиФ» і побач не стаяў па накладах з такімі публіцыстычнымі га-

зетамі, як «Комсомолка», «Известия», некаторыя прыбалтыйскія выданні... Такім чынам незалежная рэгіянальная прэса стала масаваму чытачу больш цікавай, чым тыя ж «Аргументы», аднак ужо без фактаў, бо з часам здабываць іх стала амаль немагчыма нават для маскоўскай газеты.

Канешне, з гэтым можна спрачацца, але рэгіянальнай прэсе даступныя жанры, якія ніколі не былі й не будуць уласцівымі цэнтральнай. Напрыклад, «Куцейна» тады стала друкаваць такія нязвыклія для Оршы рубрыкі, як пажарная і дарожная хроніка — з датамі, адрасамі і звесткамі аб стратах і прычынах пажараў і ДТЗ. У кожным нумары на першай паласе — рынкавыя кошты на асноўныя прадукты харчавання і курсы валюты на «чорным рынку». Ананімныя тэлефонныя экспрэс-апытанні жыхароў горада па актуальных праблемах. Такога не было ў ніводнай афіцыйнай аршанскай газеце. Затым «Куцейна» пачала рыхтаваць рубрыку «Хроніка лятальных здарэнняў», дзе публікаваліся толькі факты гвалтоўнай смерці, якія, паводле закона, не з'яўляюцца асабістай справай грамадзяніна: забойствы, самазабойствы, ДТЗ, няшчасныя здарэнні на вытворчасці і да т. п. Дарэчы, за год рэдакцыя не атрымала ніводнага абуранага тэлефанавання або допісу. Незалежная газета набыла папулярнасць, яе выхаду чакалі, і наклад разыходзіўся. Гэта сведчанне таго, што знаходкі журналістаў былі слушнымі. Але ў Беларусі лёс выдання залежыць не столькі ад удзячных чытачоў, колькі ад чыноўнікаў. Неўзабаве пажарнікі і ДАІшнікі «раптам» сталі адмаўляць «Куцейне» ў інфармацыі. І сёння гэтыя рубрыкі расцягнулі іншыя аршанскія дзяржаўныя і нападзяржаўныя газеткі.

У кабінетах улады «небяспек» з боку рэгіянальнай прэсы заўважылі своєчасова. Магчыма, менавіта таму першай падэксперыментам патрапіла якраз незалежная рэгіянальная газета. Тады рэдактар «Куцейны»,

наіўна спадзеючыся раз і надоўга вырашыць праблему з рэгістрацыяй, пайшоў з гарантыйным лістом на руках узгадняць новы юрадрас у Аршанскі райвыканком, паколькі КБМ той знаходзіўся на тэрыторыі раёна. І праз паўтара месяца, з парушэннем тэрміну на два тыдні, атрымаў адказ за подпісам старшыні райвыканкома, дзе гаварылася: «Оршанский районный исполнительный комитет... сообщает, что данный вопрос не может быть решен положительно, так как помещения, планируемые Вами под размещение редакции, по решению руководства комбината строительных материалов будут заняты под служебные кабинеты».

Кабинеты тыя так і не былі заняты «под служебные» ці якія іншыя ні тады, ні цяпер. Пасля візиту ў райвыканком дырэктар камбіната таксама «раптам» перадумаў здаваць вольную плошчу ў арэнду...

Аднак тады ніхто з нас не думаў, што гэта не канец, а толькі пачатак працэсу. Пасля адмовы з боку КБМ рэдакцыя вырашыла ісці напярэтак і звярнулася да гарадской адміністрацыі: здайце нам любое вольнае офіснае памяшканне ў Оршы. І атрымалі прадказальны адказ: маўляў, няма для вас у горадзе вольных памяшканняў. На працягу года рэдакцыя атрымала з адміністрацыі Оршы яшчэ тры адмоўныя адказы. Нарэшце рэдактар «Куцейны» вырашыў зрабіць ход канём — набыць на імя аднаго з супрацоўнікаў газеты памяшканне, якое б па ўсіх параметрах адпавядала офісным патрабаванням. На аўкцыёне за мінімальны кошт (\$100) быў куплены будынак былой вайскавай станцыі пеленгу, які стаіць на даўно скасаваным вайсковым аэрадроме ў Аршанскім раёне. Гэта асобна размешчаны мураваны домік. Якія могуць узнікнуць да яго прэтэнзіі пры ўзгадненні з мясцовымі выканаўчымі органамі?

Наіўныя, мы тады і не думалі, што ў нашай дзіўнай краіне да любога аб'екта ці чалавека можа ўзнікнуць процьма самых розных пытанняў. Для нагляднасці

прывяду гэты ўжо гістарычны адказ Аршанскага гарвыканкома ад 6.03.2001 рэдактару «Куцейны» Андрэеву за подпісам намесніцы старшыні В. Сідняковай: «Рассмотрев Ваше заявление о размещении газеты «Куцейна» по адресу: Оршанский район, г. п. Болбасово в здании бывшей радиостанции пелинга, Оршанский горисполком отказывает Вам на основании заключения пожарной службы».

В ходе обследования здания ею выявлены следующие нарушения норм и правил пожарной безопасности:

1. Отсутствует разработанная в установленном порядке документация ППБ РБ 1.01 — 94 п.7.1

2. Отсутствует молниезащита

3. Деревянные конструкции чердачного помещения не обработаны огнезащитным составом

4. Отсутствуют подъездные пути к зданию

5. Отсутствует наружное противопожарное водоснабжение

6. Отсутствует автоматическая пожарная сигнализация

7. Отсутствует второй запасной эвакуационный выход».

Гэта была далёка не апошняя адмова нашага выканаўчага і распарадчага органа. Пасля атрымання яшчэ некалькіх падобных адмоў рэдакцыя падала ў Вышэйшы Гаспадарчы суд РБ іск на неправамоцныя дзеянні Аршанскага выканкома, які быў часткова задаволены. У прыватнасці, суд прызнаў «действия городского исполнительного комитета по отказу в рассмотрении вопроса о размещении средства массовой информации неправомерными, поскольку эти действия не основаны на актах законодательства». Разам з тым гаспадарчы суд адмовіў у разглядзе пазвы аб абавязванні выканкома даць згоду на размяшчэнне СМІ, паколькі «удовлетворение данного требования фактически означает принятие решения, рассмотрение которого отнесено к компетенции горисполкома до вынесения в установленном порядке данного вопроса на рассмотрение ис-

полкома... В данном случае заявление истца на рассмотрение горисполкома не выносилось, т. е. по существу не рассматривалось, и в силу этого у суда не было оснований для удовлетворения требования о признании недействительным несуществующего решения об отказе в даче согласия на размещение СМІ». Амаль як у тым анекдоте: разгледзець то ён разгледзеў бы, ды хто ж яго прымусіць разглядаць гэта на выканкоме? Усе паперы падпісваліся ці старшынёй выканкома, ці намеснікамі ды іншымі чыноўнікамі. У адказе на чарговае «ўзгадненне» старшыня гарвыканкома В. Майсяюк ужо ў 2002 годзе сярод іншага адзначыў: «Ст. 10 Закона «О печати и других средствах массовой информации» не предусмотрена обязанность местных исполнительных и распорядительных органов оформлять согласование размещения СМІ в какой-то конкретной форме, например, в виде решения».

Усё, кола замкнулася. Усе наступныя спробы дабіцца «ўзгаднення» былі безвыніковымі. Віктар Андрэеў на свае звароты і скаргі (з 1999 па 2004 год) атрымаў амаль два дзесяткі папер: ад Аршанскага выканкома, Аршанскага міжраённага камітэта дзяржкантролю, упраўлення юстыцыі Віцебскага аблвыканкома, Вышэйшага Гаспадарчага і Канстытуцыйнага судоў.

У выніку апрабаваны некалі на аршанскай «Куцейне» варыянт набыў рысы таго самага працэсу, пазней насаджанага на ідэалагічны дзяржаўны стрыжань, які перацёр за апошнія гады дзесяткі незалежных выданняў. На мапе Беларусі з'явіліся белыя плямы, дзе няма ніводнага непадкантрольнага СМІ. І плямы гэты пашыраюцца з кожным годам. Куды завядзе гэты «працэс» Беларусь, няцяжка спрагназаваць, таму што вектар яго скіраваны не ў будучыню, а ў наша змрочнае мінулае, дзе апрача дзяржпрэсы існавалі толькі адны «забугорныя галасы». Але, з папраўкай на сучаснасць, будзе яшчэ і інтэрнет...

Утрыманка

Чаму Расея дае Беларусі больш грошай, чым уласнай арміі?

На стары Новы год у Беларусі адбыліся выбары, якіх амаль ніхто не заўважыў. Але нават і гэтага «амаль», здаецца, не было б, калі б у выбарах мясцовых Саветаў не прыняў удзел Аляксандр Лукашэнка. А так, «зайшоўшы» для галасавання на выбарчы ўчастак № 1, ён распавёў прысутным і пра тое, якая гэта важная для дзяржавы і грамадства падзея, і пра вынікі нафта-газавых перамоў з Расеяй, і пра перспектывы так званай Саюзнай дзяржавы.

Канстанцін СКУРАТОВІЧ

— Девушка! Я хотел бы вас приватизировать...

— А покажите ваш ваучер...

(Анекдот начала 90-х)

Пра выбары Лукашэнка скажаў, што, дзякуючы высілкам вышэйшай улады, створаны неабходныя перадумовы, каб на месцах займацца вырашэннем канкрэтных спраў, а не гаварыць палітыканствам. А далейшае развіццё дэмакратыі звязана з неабходнасцю зрабіць яе яшчэ больш таннай — прынамсі, выбары ўсіх узроўняў праводзіць у адзін і той жа час.

Адносна нафты і газа паведаміў, што патрэбныя дамовы падпісаныя і праблем з пастаўкамі не будзе. У нечаканай эскалацыі напружання стаў сункаў паміж саюзнікамі Беларусі не вінаватая. Вінаваты расейскія алігархі, увогуле кіраўніцтва суседняй каріны, якіх, на шчасце не падтрымлівае расейскі народ. Як вядома, урад, калі яго не падтрымлівае народ, можна смела называць антынародным. Але Лукашэнка дыпламатычна пазбег спакусы канстатаваць гэта і толькі адзначыў,

што кіраўніцтва Расеі было вымушана лічыцца з сімпатыямі простых расіян ды беларусаў. І таму ў іх будзе дастаткова нафты і газу.

Амаль невычарпальны рэсурс

Бедная на прыродныя рэсурсы Беларусь мае ўсё ж вельмі вялікае багацце. На першы погляд, нематэрыяльнае. Па сутнасці, гэта фікцыя, якая існуе толькі на паперы, — той артыкул Асноўнага закону краіны, які замацоўвае за Беларуссю статус незалежнай дзяржавы. Той самы суверэнітэт, які, прызнаны сусветнай супольнасцю, становіцца матэрыяльным рэсурсам, да вядомай ступені невычарпальным. Незалежнасць дазваляе Беларусі ладзіць стасункі з любой дзяржавай, з любой міжнароднай, рэгіянальнай ці лакальнай арганізацыяй, калі гэтыя стасункі не выходзяць за межы прынятых у свеце прававых нормаў.

Інакш кажучы, дзякуючы свайму суверэнітэту Беларусь мае права праводзіць самастойную міжнародную палітыку, выгодную для сябе. Бывае, зразумела, па-рознаму. Бывае і гэтак, што нехта, пайшоўшы па воўну, вяртаецца стрыжаным. Але на тое ж і палітыкі, каб гэтыя стасункі мелі для дзяржавы і грамадства плён. Гандаль паміж суб'ектамі міжнароднага права не толькі дапушчальны, але і абавязковы. Нават у стасунках паміж самымі блізкімі саюзнікамі суверэнітэт ёсць інструмэнтам гандлю, але ён не можа быць прадметам такога гандлю. Бо той, хто сядзіць на беразе з вудай, можа прадаць рыбу, нават не злоўленую, каб купіць чарвякоў. Але нельга абяцаць аддаць вуду ў выпадку, калі рыба не клюне на гэтую прынаду.

А Лукашэнка не тое што абяцаў аддаць вуду, ён збіраўся абмяняць яе на невад, каб закідваць радзей, а рыбы выцягваць болей. І насамрэч ганаруўся гэтымі сваімі хітрыкамі. І

ўшчуваў апанентаў: «Такія-сякія «адраджэнцы», вы б Беларусь пакінулі без цяпла і святла, а я даю па партэбе і танна!»

Але атрымалася, што час для хітрыкаў скончыўся. Галоўны хітраван сам ці не апошнім у гэта паверыў. Таму дамовы пра газ падпісалі за дзве хвіліны да Новага года. А калі б не? Калі б расейскія алігархі і палітыкі з'ехалі на адпачынак у чорт ведае які дарагі Куршавелі, нягледзячы на тое, што «саюзнік» пачаў адкачку іх нафты ў свае сховішчы? У іх жа грошай аж зашмат, у асобных у кішэні болей, чым ва ўсім бюджэце беларускай пакуль што дзяржавы.

Дарэчы, пра бюджэт. Беларускія заканадаўцы для разліку прыбыткаў і выдаткаў заклалі ў яго звыклія кошты на нафту і газ. Зараз відавочна, што ўсё трэба мяняць у бок павелічэння выдаткаў і скарачэння прыбыткаў.

Адмыслоўцы Міністэрства працы і аналізу кажуць, што грошай на падвышэнне пенсій няма, таму і падвышэнняў не будзе. Прынамсі, рэальных. У Міністэрстве падаткаў прагназуюць зніжэнне сумы збораў і шукаюць магчымасці кампенсаваць страты з іншых крыніц, не падвышаючы падаковага ціску на грамадзян і прадпрыемствы. Спрабуюць у чарговы раз абвергнуць закон Ламаносава — Лавуазьё. Прытым Мінсельгасхарч даводзіць, што кошт валавай прадукцыі сельскагаспадарчай галіны падаражэе на трыльён рублёў. А гэта пагражае крызісам збыту: тутэйшае насельніцтва не зможа тую прадукцыю купіць — дзе грошы ўзяць? А ажыццяўленне надзей на павелічэнне аб'ёму экспарту цалкам залежаць ад Расеі. Між тым яе пазіцыя апошнім часам вызначаецца да абразы проста: магу купіць, магу ў ваша малако плюнуць. Як гэта робіцца, можна бачыць па той паўтысячы вагонаў з беларускім цукрам, якія завернутыя назад з Расеі.

Турэмныя шахматы

Падводзячы папярэднія вынікі ўрэгулявання нафтагазавага канфлікту з саюзнікай, Пуцін адзначаў, што непасрэдная або ўскосная падтрымка беларускай эканомікі з боку Расеі будзе працягвацца яшчэ доўга. Хоць з гэтага года яна меншая, але застаецца значнай і складзе па газе 3,3 мільярда долараў, па нафце і нафтапрадуктах — 2,5 мільярда. Усяго — 5,8 мільярда долараў толькі па энерганосьбітах. Падкрэслена: сума гэтых прэферэнцый складае 41% ад дзяржбюджэту Беларусі.

Патлумачым: дзяржбюджэт — гэта ўсё тое, што краіна зарабляе за год і больш за што патраціць не можа. Зразумела, за выключэннем пазабюджэтнага прэзідэнцкага фонду. Некаторыя апазіцыянеры настойліва заяўляюць, што гэтыя расейскія мільярды ідуць менавіта ў фонд, а не ў бюджэт. Але мы такое сцвярджаць не будзем, памятаючы, што адзін на гэты конт цікаўны зараз гуляе ў шахматы за кратамі.

Пытанне насамрэч далікатнае, бо гаворка ідзе пра вялікія грошы. Каб вызначыць, наколькі вялікія, скажам: гэта болей за тое, што Расея ахвяравала ў 2002 годзе на фінансаванне сваіх узброеных сіл (каля 2,5 мільярда долараў). Інакш кажучы, кошт утрымання братняй Беларусі нашмат большы за выдаткі на ўласную армію? А паводле слоў міністра абароны Сяргея Іванова, краіна дае ўзброеным сілам столькі, колькі можа...

Пад крамлёўскую дудку

Расейскаму войску «перападзе» менш, чым Беларусі. Чаму? Пуцін на гэтае пытанне адказаў: каб аблегчыць для Беларусі цяжкі пераход да рынковай эканомікі. Хацелася б верыць у «саюзнае» высакародства, але досвед паказвае, што верыць нельга. Бо не столькі рынковыя рэформы, колькі знешне-

палітычныя арыентацыі былых саюзных рэспублік вызначаюць памеры і спосабы ажыццяўлення расейскіх прэферэнцый. Каму больш, каму менш, а супраць тых, хто не выказвае намеру плясаць пад крамлёўскую дудку, ладзіцца самая сапраўдная эканамічная вайна. Як,

напрыклад, супраць Малдовы ці Грузіі.

Беларусь і Казахстан гэтых прэферэнцый атрымалі больш за ўсіх. Казахстан на працягу ўсёй сваёй незалежнай гісторыі праводзіў у дачыненні да Расеі і іншых краін вельмі гнуткую палітыку, аднак ніколі не

забываўся на свой дзяржаўны суверэнітэт, ніколі не даваў падстаў, каб нехта ўсумніўся ў праве Казахстана быць незалежным. Ніякіх там актаў «народнай дыпламатыі» (на Цаліне шмат рускіх, што нам дзяліць?), ніякіх сумнеўных апытанняў, кшталту «45% насельніцтва Казахстана выступае за рэстаўрацыю СССР». Бо калі б усё вызначала грамадская думка, асабліва тая, якой маніпулююць ангажаваныя сацыёлагі, то не было б ніякай патрэбы ў палітыцы. Назарбаеў кожны раз прэзентаваў сябе ў рамках СНД інтэрнацыяналістам, застаючыся на самрэч казахам, прэзідэнтам дзяржавы і лідэрам нацыі. Таму без лішняга, як у нас любяць казаць, «гвалту» праводзіў паслядоўную палітыку нацыянальнага адраджэння краіны і народа.

Беларусь жа (а з улікам ролі асобы ў гісторыі відэавочна, што не толькі краіна) дасягнула аднаго — набыла мянушку «ўтрыманка». Бо як яшчэ назваць тую, якая сама грошы на пражыццё зарабіць не можа, а залежыць ад шчодрасцей добрага чалавека? Які яе і трымае для нейкіх сваіх патрэбаў...

Што яшчэ? Бясконца надакучылі ўсе гэтыя размовы наконт таго, колькі і за што «браткі-славяне» адзін аднаму віны. Можна, пры неабходнасці, паказаць, што жаданых прыбыткаў няшмат і ў тых, і ў другіх. Але безумоўна, што Беларусь, якая дазваляе сабе лічыцца ўтрыманкай, церпіць паразу.

Прычым не толькі ў эканоміцы, і галоўным чынам не ў эканоміцы (тут са мной будуць спрачацца «плоскія экономисты», якія вызначаюць настроі і ўрада, і апазіцыі). А ў сферы духа, культуры, нацыянальнай годнасці.

Как сформировать пророссийскую белорусскую элиту?

Москва и Минск вроде бы договорились. Москва повысила тарифы на газ, предоставив Белоруссии привилегию переходного периода. Увеличена и экспортная пошлина на перекачиваемую в Белоруссию и через нее нефть. Таким образом, проводившееся де-факто субсидирование руководства соседней страны сокращено, но не прекращено.

Мы и раньше пытались угрозами, угрозами убедить Минск начать проводить более разумную экономическую политику. Официальных призывов проводить более приличную политику внутри было почти не слышно. Как бы то ни было, результат был нулевым, если не минусовым. Наконец, российское руководство начало действовать. Но остановилось на полпути. И достаточно понятно, что мы не очень знаем, что делать дальше.

Перед тем, как предлагать какую-то альтернативу, попытаюсь подвести итоги той политики, которую мы проводили или не проводили в отношении Белоруссии в течение последних 10 – 12 лет. Я принимал активное участие в дебатах вокруг этой политики. Хотя уверен, что точным мой анализ быть не может и многие с ним не согласятся. Причин несогласия будет, по крайней мере, две. Политики не было, были лишь подходы, так что и анализировать почти что нечего. Кроме того, многим будет неприятен мой анализ.

Первоначально, в 1995-1996 гг. курс на сближение с Белоруссией оправдывался с трех точек зрения. Они пересекались в головах политиков и политологов. Поэтому разделение на школы может быть только условным. Первая школа — «объединитель» — считала, что нужно бы-

стро заключать союз с Белоруссией и идти к воссоединению двух государств, воспользовавшись тем, что у власти находился А. Г. Лукашенко. Он, как считалось (и, возможно, справедливо), тогда был не против такого сценария. Вторая школа — «краткосрочных прагматиков» — рассчитывала, что курс на объединение снимет перед выборами 1996 г. с российского президента вину за развал СССР. Третья школа — «долгосрочных прагматиков», — к которой принадлежал и я, полагала, что ускоренное сближение с Белоруссией позволит обеспечить политически безопасный коридор транзита российских товаров в Европу и из нее, облегчит удержание Калининградской области в РФ, предотвратит создание второй — балтийско-черноморской — буферной зоны сдерживания России. Сближение с Россией виделось и инструментом экономической и политической модернизации Белоруссии.

Планам по объединению и сближению с Белоруссией противились те, кто «слева» боялся, что создание союзного государства продлит политическую жизнь Б. Н. Ельцина. «Справа» же боялись, что в результате объединения мы получим А. Г. Лукашенко в качестве общего лидера.

В результате был создан некий бюрократический фантом в виде союзного государства. Белоруссия и ее руководство получили на десятилетие гигантские преференции и возможность относительно безбедно жить за российский счет, не реформируясь.

Создав фантом, российский политикообразующий класс успокоился и практически перестал заниматься соседней стра-

Сергей КАРАГАНОВ

ной. Был, правда, момент всплеска интереса, когда В. В. Путин предложил «отделить мух от котлет», перейти к прагматической политике. Но потом казавшиеся более важными политические вызовы и экономические интересы снова оттеснили Белоруссию на задний план.

Розово-оранжевые революции сделали почти неслышными голоса тех, кто призывал обратить внимание на то, что Минск давно не является надежным союзником, транзитером, становится все большим бременем для российской политики в Европе. Возобладала известная американская мудрость: «Сукин сын, но наш сукин сын».

Между тем, при несравненно более ничтожных ресурсах у Минска политика была. И она, похоже, победила.

Когда выяснилось, что надежды на воцарение в Москве несбыточны, белорусский лидер стал целенаправленно проводить политику консолидации собственной власти и уменьшения влияния России.

Было сведено на нет когда-то доминировавшее в Белоруссии влияние российских СМИ. Большинству белорусов было навязано представление, что лидер страны непобедим и не сменяем. Задушено, загнано в тюрьмы, вытеснено в изгнание инакомыслие. Правящий класс Белоруссии, когда-то ждавший «сигнала из Москвы», запуган репрессиями или подкормлен деньгами, взятыми из российских субсидий.

В Белоруссии за более чем десять лет, сформирован политический класс, не желающий более сближения с Москвой. Характерно, что «батюшку» ныне поддерживают многие из тех ультра-националистов, которые на дух его не переносили еще несколько лет тому назад.

Главе Белоруссии удалось убедить подавляющую часть и руководства, и населения страны, что он всегда проведет Москву. При этом недоверие к ней было посеяно не только среди либеральной и образованной части общества (мы так и не поддержали ее, даже допустили появление в формально союзном

Запад. Хотя и тамошняя поддержка носит лицемерный характер. Страны ЕС с удовольствием и в возрастающих объемах покупают белорусские продукты нефте- и газопереработки. Благодаря этому, белорусский экспорт в Европу возрос в разы и превышает экспорт в Россию, а при этом, как только Россия запоздало заявила о намерении повысить цены на энергоносители, поставляемые в Белоруссию, и сократить таможенные преференции, за «интересы народа Белоруссии» вступился официальный Вашингтон, а европейцы набросились на Россию, обвиняя ее в использо-

вать в своих интересах. Естественно, правильно понимаемых и долгосрочных.

А если так, то не нужно останавливаться на полпути и выдавать Белоруссии энергоресурсы по полурыночным ценам, нужно быстро доводить дело до конца. Понятно, объясняя всем свои позиции.

И последнее: нельзя больше делать вид, что мы не замечаем ситуацию с правами человека в Белоруссии.

Не буду взывать к политико-образующему классу России с морализаторскими призывами, но моральная политика очень часто бывает выгодной. Огля-

государстве института политических заключенных). Подорвано доверие и населения — благодаря массивной вопиюще антироссийской пропаганде.

В результате оказались постражденными и «объединители» и «долгосрочные прагматики». Белоруссия далека и удаляется от России, не является надежным транзитером российских товаров и особенно энергоносителей. Из Минска несутся угрозы геополитической переориентации и инициативы по созданию «балтийско-черноморского» буфера.

Вполне пророссийские политики сидят по тюрьмам, подрывают свое здоровье голодовками. Но их поддерживает только

вании энергоресурсов в целях политического давления. В Минск с миссией стратегической поддержки приехал председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы. И это при том, что Белоруссия в Организацию не допущена.

Определяя политику в отношении Минска, вряд ли стоит оборачиваться на Запад. Те, кто еще недавно негласно «отписывали» Белоруссию в сферу интересов России, там перевелись. А саму Москву в силу целого ряда причин в качестве союзника, чьи интересы стоит учитывать, похоже, пока списали, перешли к политике жесткого торга. Поэтому, что бы она ни делала, обвинять будут. Так что нужно де-

дываясь, могу точно сказать. Если бы мы не отказались от поддержки оппозиции в Белоруссии, от защиты там элементарной свободы СМИ, мы сейчас имели бы гораздо более пророссийскую элиту, гораздо менее антироссийский официальный Минск и гораздо больше возможностей влиять на ситуацию в стране. Было бы больше надежд на выгодную России смену власти и не было бы стыдно за свое бездействие, благодаря которому тысячи людей в братской стране оказались за решеткой и вынуждены смотреть в другую — нероссийскую сторону в мечтах о лучшей доле.

www.rian.ru

Аполитичные заметки

В скуке, когда, весь день сидя против тушечницы, без какой-либо цели записываешь всякую всячину, что приходит на ум, бывает, что такого напишешь — с ума потом сойти можно.

Кэнко Хоси «Записки от скуки», XIV в.

Леонид МИНДЛИН

Бред — 2006

В каждом нормальном дурдоме есть постоянные персонажи. Из века в век по больничным коридорам бредут наполеоны и цезари, изобретатели вечного двигателя и алхимики, хранители тайн ордена тамплиеров и уцелевшие граждане Атлантиды.

Есть персонажи сезонные, порождение социально-полити-

ческих, экономических и прочих катаклизмов. Рядом с вечными психобрендами возникают новые.

Профессор А. почти сорок лет исследует закоулки человеческой психики. Он так объясняет появление новых маний и фобий в социуме:

— У каждого времени свой бред, свои психические аномалии. В конце 80-х годов прошло-

го века косяком пошли инопланетяне и контактеры. После каждой экспедиции в аномальные зоны — к примеру, в пресловутый Пермский треугольник — и последующего шквала публикаций и телепрограмм к нам поступали эти жертвы космического разума.

Был период штирлицев и мюллеров — для них роковыми стали «Семнадцать мгновений весны». В 60-х прошлого века, на пике популярности физиков, в больничных палатах соседствовали эйнштейны и курчатовы, нильсы боры и резерфорды...

Больничный мир, сообщество душевнобольных всегда были зеркалом того, что происходит в мире здравомыслия. Но, знаете, где-то с конца прошлого века я с трудом разделяю эти два мира. Я вижу своих потенциальных пациентов на телеэкране, на парламентских трибунах, уличных митингах.

— А как, профессор, вы прокомментируете этот текст: «Народы имеют право на сопротивление любым путем, притом и на применение ядерного оружия, если это будет необходимо для отстаивания своих национальных интересов...»?

— Однако, — сказал профессор А. — Что-то знакомое. Это выступление Мао Цзедуня в 1964 году, после испытаний бомбы в КНР? У вас есть еще цитаты?

«Я сказал, что если на Беларусь будет экономическое давление, а оно уже есть, то мы будем вынуждены строить атомную станцию. А если будет давление еще ка-

кое-нибудь другое, то не исключена возможность, что мы будем вынуждены подумать о том, что и нам, возможно, надо иметь свое ядерное оружие».

Дальше профессор читал молча, временами удивленно поглядывая на меня.

«Я высказал свое собственное мнение и сказал, что если нас обложат, как обложили Кубу, Иран, Корейскую Народно-Демократическую Респуб-

альных лиц. Если вас интересует такая разновидность маниакальных явлений, как нуклеарный синдром, то могу познакомить с моим «ядерным досье», историей болезни, которую ваши коллеги уже полвека называют «атомным психозом». Строго говоря, это традиционные душевные расстройства, вызванные в 50-е годы испытаниями оружия массового поражения. Все те же вечные фобии и мании.

ядерного устройства в КНДР. Цепная реакция докатилась и до Дома правительства. Кто-то из сочувствующих идеям чучхе ликовал про себя, но К. был, как всегда, говорлив.

При отсутствии других информационных поводов, журналисты уцепились за словоохотливого члена КПБ. Потом слова депутата ПП НС комментировали физики, военные, политологи. Физики шутили. Генералы, как всегда, были не в курсе. По-

лику, то мы вынуждены будем защищаться. Америка две базы на территории Польши построила...»

«Почему повысили цены на газ? Почему нам подняли цены на электричество в России? И почему мир это не беспокоит. Что касается ядерного оружия, то вопрос этот никогда не будет подниматься в руководящих кругах нашей страны. Не дай Бог, и мы не хотели бы. Но жизнь такая непредсказуемая, что иногда человека заставляет делать то, чего он и не хотел».

— Что это и кто это? — осторожно спросил профессор.

— Интервью депутата Национального собрания.

— Прощу простить, но я не комментирую заявления офици-

Но это не комментарий к интервью, — улыбнулся профессор, — хотя психологический портрет вашего политика представляю. Возраст от 55 и выше. Из ортодоксов. Человек деятельный, но с нереализованными амбициями. С политическими взглядами все ясно. Перечень друзей и врагов очевиден. Обладает по крайней мере одной демократической добродетелью — готовностью к публичному общению, отстаиванию своих взглядов в дискуссии. В прошлом военный политработник, обществовед или партийный деятель. А может, все вместе. Угадал?

Интервью депутата Национального собрания К. впервые прозвучало в эфире государственного радио. Источником вдохновения стали испытания

литологи стали искать черную кошку в черной комнате... Я же решил обратиться за комментарием к психиатру, припомнив печальную судьбу покойного министра обороны США Дика Форрестола. Обезумев от газетных публикаций и материалов собственной разведки (это были 50-е годы — время холодной войны), он с криком: «Русские идут!» — вылетел в окно. Но, увы, не воспарил, а наоборот. Поэтому, обеспокоенный судьбами наших чересчур впечатлительных политиков, я по совету профессора А. изучил «атомное досье».

Оказалось, ядерные мании и фобии — целый раздел психиатрии. Физики постигли тайны расщепления атомного ядра. Врачам уже более полвека приходится постигать тайны

расщепления человеческой психики, инициированного когда-то пучком нейтронов.

Очередная цепная реакция произошла в 2006 году, после испытаний на северокорейском полигоне. Ядерный энтузиазм Ким Чен Ира был понятен. Подземный взрыв — это что-то вроде духовной пищи для его оголодавшего из-за нехватки риса народа. Но избиратели депутата от Полесья в основном сыты и опасаются взрыва цен на коммунальные услуги, а не американских боеголовок и польских танков.

Мании и фобии, связанные с появлением ядерного оружия, стали массовыми к середине 50-х годов. Прежде всего на Западе, особенно в США. В атомном катаклизме американскому обывателю было что терять. Исчезло чувство недосыта, под угрозой оказались благополучие, уверенность — все то, что называли «американской мечтой».

В отличие от американцев, советский человек, пережив революцию и коллективизацию, ГУЛАГ, голод и войну, ядерные страхи не воспринял. Он был фаталистом — терять, кроме жизни, ему было нечего. А жизнь его стоила так мало... Даже публикация в «Правде» секретных документов Пентагона о ядерных ударах по СССР, с перечнем городов-целей, не вызвала истерии.

Но уже в 60-е началась мутация — и системы, и homo soveticus. У него появилась какая-никакая собственность. Он испробовал крохи сладкой жизни, познал новые желания и надежды. Потому во время берлинского и карибского кризисов, когда СССР и США оцетинились ракетами, в советских психушках появились пациенты с атомным синдромом. И уже не только в Штатах строили индивидуальные противоатомные бункеры с системой жизнеобеспечения. Под Москвой, Минском, Киевом и другими целями первого удара углубляли, бетонировали дачные погреба, заполняли их консервами, теплой одеждой, спичками и свечами, солью... Я помню такой подзем-

ный дом, сделанный отцом одноклассника на даче в элитном тогда поселке Крыжовка под Минском.

Судя по биографической справке, годы комсомольско-партийной зрелости депутата от Полесья совпали со временем холодной войны. Он был идеологическим бойцом, а основным противником — Запад. Идеологема утверждала: СССР окружен врагами, советское атомное и водородное оружие — щит и меч. Без этого инструмента коммунизм не построишь. Высокопоставленный партийный чиновник даже сформулировал, критикуя за пацифизм Алеся Адамовича: ядерная война — это ужасно, но зато после нее на Земле останутся одни коммунисты. (Он, видимо, надеялся, что получит место в номенклатурном противоатомном бункере.)

Идеология заразна. Прежде всего ей подвержены те, кто ее распространяет. Идеологемы устойчивы, как вирус. Иногда они становятся медицинским фактом, провоцирующим манию и фобию: тогда «бомба» взрывается в мозгу. И это уже проблема не только ее носителя...

В 1995 году, хмельные от внезапно свалившейся на них власти, крутые ребята из высокой госорганизации всерьез обсуждали план включения в состав Вооруженных сил РФ российских ракетных полков, дислоцированных в Беларуси со времен СССР и оснащенных «тополями» с ядерными боеголовками. К счастью, в МИДе и Администрации президента еще оставались разумные люди с чувством долга и ответственности. Они не боялись сказать «нет!» и доказали абсурдность плана. Информация, очевидно, дошла до кремлевских кабинетов, и в 1996-м «тополя» увезли в Россию. А теперь, десять лет спустя, представьте возможные внешнеполитические действия тех крутых ребят (они по-прежнему при власти) с ракетной дубиной в руках! Кстати, депутат К., судя по всему, в те времена был «голубем» и не возражал против безъядерной Беларуси, вывода ракет.

«Но сегодня я сожалею, теперь я был бы категорически против» (Из интервью).

Из разговора с профессором А:
«Вы обращали внимание, что в нашем обществе очень агрессивны пожилые люди. На то, безусловно, есть экономические причины. Этих людей, как принято сейчас говорить, попросту «кинули». Такая геронтоагрессивность, думаю, нередка и в политической среде. Политики помоложе реализуются не только в карьере. Активный возраст плюс причастность к власти, ее возможностям стимулируют сексуальность, интерес ко всем мирским радостям.

Заметьте, «ястребы» в парламентах — это, как правило, люди преклонного возраста. Они неуступчивы, стойко хранят прежние стереотипы, подвержены конспирологическим фобиям, везде ищут врага. Таков их социальный опыт. Я не разделяю многих воззрений Фрейда и Юнга, но, похоже, в подобных случаях действительно происходит сублимация либидо, преобразование сексуальной энергии в другой вид активности. Будет ли эта активность основана на любви или на ненависти, зависит от психотипа, от условий, в которых формировалась личность. Увы, старость — не всегда мудрость. А преобразованное либидо подчас так агрессивно!»

И еще о маниях и фобиях, атомном синдроме. Несколько лет назад пороги некоторых минских редакций и телевизионных корпунктов обивал человек с «ядерным чемоданчиком». Его так и называли после очередного визита или звонка. Человек уверял, что изобрел портативную бомбу на основе фотонов, «более чистую, чем нейтронная». Эта бомба покончит со вселенским злом и поможет силам добра. Он открывал чемоданчик и демонстрировал керамический кувшин, в котором, видимо, и сидел фотонный

джинн. Следом шла переписка с Генсеком ООН, президентами России и США, королем Саудовской Аравии. Озираясь по сторонам, он сообщал, что скоро его примет президент Беларуси, а пока он вынужден скрываться от Мировой Закулисы, которая прознала про его оружие.

Дорога в ад вымощена благими намерениями. Спустя пару недель его задержали на перроне вокзала. Он демонстрировал ядерный чемоданчик и раздавал «Обращение к человечеству». Его отвезли в психушку, где он, возможно, до сих пор прогуливается с Наполеоном и спорит с Эйнштейном. Он стал еще одним персонажем вечной трагикомедии человеческого разума... Впрочем, забираясь в интернет, переключая телеканалы, слушая бред политиков и аналитиков, я иногда вспоминаю героя одного из романов Юхана Боргена: «В сумасшедшем доме он скрывался от сумасшествия так называемого нормального мира, отдыхал среди корректных профессионалов от раздерганных дилетантов безумия».

Такой вот хэппи-энд — 2006...

Когда спящий проснется

Заголовок этой аполитичной заметки я заимствовал у Герберта Уэллса. Так назывался его фантастический роман. Литературную антиутопию я вспомнил после разговора с зарубежным политмозговедом, приехавшим в Минск — «горячую точку» нефтегазовой войны между РБ и РФ. Он внимательно следил за боевыми действиями, анализировал последствия и был уверен: «У вас будет революция! Молчаливое большинство просыпается». В Сорбонне его в свое время научили, что все экономические войны заканчиваются социальными потрясениями.

Ко всему нижерассказанному ни зарубежный мозговед, ни знаменитый фантаст отношения не имеют, хотя речь пойдет о революции. Только в антиутопии революция началась, когда спя-

щий проснулся. В моей же истории все наоборот.

...Немецкий режиссер-документалист Гюнтер Шольц сделал фильм «День, когда стена пала» — о разрушении Берлинской стены, о тех пятидесяти часах, которые потрясли мир и изменили политическую карту Европы.

Мы встретились на международном кинофестивале, где показывали наши фильмы. Мы — почти ровесники. Большую часть жизни прожили в одном соцлагере. Только его барак — ГДР — был образцовым и потому более ухоженным, комфортабельным. В нем свободно продавали туалетную бумагу, и не было очередей за колбасой. Временами из него совершали побег, но в основном граждане ГДР дружно маршировали в светлое будущее. Шаг в сторону считался попыткой к бегству, а за порядком денно и ночью следили Партия и Госбезопасность.

В те времена Гюнтер Шольц работал на киностудии «Дефа». Партия доверила ему создавать важнейшее из искусств — кино. Существование Стены, цензуры и прочих запретов он не одобрял, но шепотом и на собственной кухне.

Наступил 1989 год. В СССР — перестройка с перестрелкой. Соцлагерь бунтует. Смирные восточные немцы — в первых рядах.

Итак, десять лет спустя мы встречаемся в Берлине на кинофестивале.

— Ты можешь высказать одной фразой идею своего фильма? — спросил Гюнтер перед просмотром.

— Если бы ты позвонил мне домой, в Минск, и спросил про фильм, я бы ответил: «Это не телефонный разговор!» Ты помнишь этот пароль соцлагеря? В моей стране он действует до сих пор.

И мы поохотали. Он — повеселее — над временем прошлым. Я — погрустнее — над настоящим. Был 1999 год, и возле входа в телекомпанию ZDF стоял уникальный памятник — останки Берлинской стены, когда-то разделявшей Европу.

— А ты помнишь свои ощущения, когда начиналось падение Стены? — спросил я Гюнтера после премьеры его фильма, возвратившего нас в события той шальной ноябрьской ночи.

— Я заснул, — комически скривился Гюнтер, — я заснул на закате социализма, а проснулся на рассвете капитализма. Не удивляйся! Я просто рано лег спать, не дождавшись ночного выпуска теленовостей ZDF. А с него-то все и началось.

Пока Гюнтер Шольц похрапывал в Восточном Берлине, возле Стены стали собираться с двух сторон жители разделенного города. В ночном выпуске новостей ZDF прозвучал фрагмент пресс-конференции одного из руководителей ГДР. Невнятная фраза была понята берлинцами как разрешение на свободный переход через пограничный КПП. Навыка общения со свободной прессой у товарища секретаря не было. «Свои» журналисты писали и показывали то, что разрешалось и на всякий случай контролировалось уполномоченными товарищами. На архивных кадрах из фильма растерявшийся от несогласованных заранее вопросов человек — еще десять минут назад весельная персона в Партии — беспомощно отбивается от журналистов.

Но слово было сказано. Программы ZDF смотрели оба Берлина. И народ полночь двинул к Стене. Сначала — с опаской. Пограничники ГДР и автоматические пулеметы, установленные на границе, уже четверть века стреляли на поражение по бегущим на Запад.

Власти ГДР оцепенели. Они на практике убеждались в истинности ленинской формулировки революционной ситуации: «...Верхи не могут управлять по-новому, низы не хотят жить по-старому». Эти самые «низы» стали рушить Стену. Руками. Потом подогнали краны и по-немецки аккуратно демонтировали блоки.

Будущий автор документального фильма о падении Стены все это благополучно проспал и проснулся в полной увереннос-

ти в незыблемости окружающего мира. Его личная Стена все еще продолжала существовать.

Утром, ровно в 7.30 (немецкий орден) и она пала. В спальню вбежал младший сын и вместе традиционного «Guten Morgen!» ликующе закричал: «Папа, пойдём на Кюрфюрстендамм, в Западный Берлин! Переход Чек-Пойнт Чарли открыли. И не нужно никаких документов».

— Знаешь, — сказал мне Гюнтер Шольц десять лет спустя, — если бы мне за сутки до этого сообщили подобное, я бы сам себя отвёз в сумасшедший дом. Или решил бы, что это провокация Штази. Но согласись, как удивительно! Уснул в одной эпохе — проснулся в другой. Мне кажется, я и кино сделал, чтобы увидеть и пережить то, что пропустил тогда. Это как прощание с прошлым. Я ведь тоже был членом молчаливого сообщества, старался не замечать цензуры, стукачества, тупости идеологических начальников.

— Боялся?

— Не Штази, не партийной проработки. Это страх изменений, страх потерять то, что есть, боязнь нового. Нормальный человеческий инстинкт. Но приходит время, и он становится причиной стагнации, а потом и деградации общества и личности. Что такое молчаливое большинство? Оно ни «за», ни «против». Пока оно молчит, любой режим в безопасности и может творить что угодно. Но если заговорит... Ты же видел фильм!

Этот разговор за чашкой кофе в баре студии ZDF, снятый на видео и сохранившийся в моем архиве, спустя восемь лет получил неожиданное продолжение.

— Что такое «молчаливое большинство»? — спросил я нашего известного социолога. — Основные признаки. Только не по науке...

— Если не по науке, то признаков два: фи́га в кармане и анекдот на кухне! Анекдот — это возможность выговориться и облегчить душу. Фи́га в кармане — как фаллический символ: «Вот, мол, х... вам!»

Насчет анекдотов на кухне я с социологом не согласился. С юмором, иронией, самоиронией в нашем обществе проблема. Свои и на кухне помалкивают. А уж на сцене, на экране их и вовсе не видно. Если бы не Максим Галкин и «новые русские бабки» с Винокуром, — совсем бы лицевые мышцы у населения атрофировались. А так — то Путина подьелдыкнул, то Ельцина или Брежнева-покойника. Иногда и союзного батьку российские шутники пародируют. А свои

даже над ЖКХ не смеют похихикать. Политически опасная тема.

Вот насчет фи́ги в кармане известный социолог стопроцентно прав. Молчаливое большинство — готовый протестный электрот. Об этом еще не знает вся госбезопасность, включая генерала Сухоренко, но в стране, похоже, существует массовое общественное движение типа «Фиг вам!», с эмблемой в виде симпатичной дули. И ряды этой незарегистрированной ОО растут...

В первые дни нового 2007 года мы все стали участниками и зрителями белорусско-российской телевизионной перестрелки за нефтедоллары и международного хоккейного турнира любительских команд на приз президента РБ. Выяснилось, что любителей хоккея в стране не меньше, чем энергопотребителей. В ледовых дворцах, судя по репортажам БТ, аншлаги и флаги.

Любителями хоккея у нас не рождаются. У нас ими назначают. Накануне турнира из РОНО в учебные заведения поступила директива: обеспечить массовость на трибунах на весь период соревнований. Директора и завучи распределили личный состав учащихся и учителей по дням и дворцам. БРСМ позаботился об аксессуарах: флажках, речевках и т. п. Директора собрали учителей и сурово предупредили, что неявка на турнир будет квалифицироваться как

побег, простите, как прогул! А прогул, согласно условиям контракта, карается сурово.

«Болеть за наших!» — акт политической лояльности! И потому в предписанный день и час разновозрастные и разнополюе преподаватели химии и музыки, биологии и литературы — новый призыв в армию любителей хоккея — собрались возле ледовых дворцов и организовано, под конвоем директоров и завучей, расселись на трибунах, скандируя вместе с учащимися речевки. В одной руке они держали красно-зеленые флажки, пальцы другой складывали в незримую, но выразительную дулю...

Р. С. Роман «Когда спящий проснется» Герберт Уэллс написал в начале XX века. Краткое содержание: молчаливое большинство пробудилось и устроило революцию. К слову, литературные антиутопии имеют обыкновение становиться реальностью.

Все сначала

В выходных данных украинского общественно-политического еженедельника «Мегаполис» вижу знакомые фамилии: Елена Равбецкая и Андрей Шенторович. Елена — бывший издатель и главный редактор гродненской «Биржи информации», и Андрей, которого мы называли «медиа-магнат местного разлива», — бывший издатель и главный редактор волковысской «Местной газеты».

Учредители двух белорусских независимых изданий, когда-то успешных и востребованных читателем, а ныне приостановивших выход по воле властей, в славном городе Харькове выпустили в свет новую

Сегодня «Мегаполис» — это 40 полос, 3 тетради, полноцвет, отличный дизайн, хорошая полиграфия, замечательные журналистские материалы. В свои 40 с хвостиком лет Елена и Андрей начали все сначала и занялись делом, которое любят и знают.

О том, как они приступали к созданию новой газеты полгода

назад, Елена Равбецкая вспоминает неохотно. Решение о поездке в Харьков по приглашению работодателей было принято буквально в течение получаса. Вещи в сумку — и как в омут с головой.

— После трехмесячной приостановки выхода «Биржи информации» по письму Мининформа Беларуси за оскор-

бление президента в твоей статье «Предательство именем народа» газете в марте 2005-го отказали в печати все типографии Беларуси. Когда мы, корреспонденты опальной газеты, осознали, что «БИ» больше нет, помыкав горе, все же нашли работу по специальности. А ты, Лена, оставишись без средств к существованию, решила заниматься рекламной деятельностью в Гродно. Помнишь, я тебе говорила: человеку с фамилией «Равбецкая» эта власть не позволит заниматься бизнесом?

— Ты правильно говорила. Я очень рада, что журналисты нашей газеты востребованы. Если бы они остались на улице, значит, я плохой редактор. Если их разобрали, — это плюс мне. И если власть шугается моей фамилии в рекламном бизнесе, маркетинге и в государственной журналистике на территории Беларуси, — это тоже плюс. Значит, я свободна в своих поступках и опасна для власти только потому, что могу делать что-то такое, чего не могут другие.

Но был один минус: я осталась сама по себе. И вдруг у меня появился замечательный шанс — попробовать себя в другой стране, в «другой» демократии, в другом формате и на русском языке. Меня до сих пор преследует мысль о совместном с тобой издании в Италии русскоязычной газеты для нашей диаспоры. Ну, это в том случае, если закроют все и везде, и мы с тобой поедem туда мыть полы. А пока мне предложили реализовать себя в том, что я умею, в Украине. Почему, собственно, нет? И потому я там оказалась.

— Кто предложил?

— Люди, которые решили издавать независимую газету в одном из украинских городов. В составе учредителей четыре человека: поляк, украинцы и белорус Андрей Шенторович. После того как власти Беларуси взяли за него, издателя неугодной «Местной газеты», основательно, он попросил в Украине политическое убежище. Но без дела не остался и дня. Теперь Андрей главный редактор «Мегаполиса» в Харькове. В этой газете я наем-

ный работник, второй выпускающий редактор. Но основная моя работа — развитие рекламного отдела, я его руководитель.

— Почему именно Харьков? И что означают в логотипе «Мегаполиса» слова «первая независимая». Неужели в свободной Украине нет независимых газет?

— Почему выбран Харьков? В принципе так же устроена пресса Донецка, Днепропетровска и других украинских городов. Это абсолютно несамостоятельные издания, если они не рекламные или развлекательные. В основном все газеты принадлежат партиям или каким-то организациям. В независимой прессе там никто не испытывает нужды, кроме, пожалуй, читателя. Партия может заплатить журналистам за их материалы. Рекламным изданиям платит рекламодатель. А читатель остается не у дел. Он приобретает газету с программой телевидения (а в Украине 60 каналов) или с рекламой, когда ему надо купить шубу или продать портки. Что касается партийной прессы, она бесплатно рассовывается по почтовым ящикам, ведь в Украине постоянные выборы-перевыборы. И журналисты, не сходя с места, лопатят свои материалы с пресс-конференций. Есть печатное слово, а партия платит за бумагу и распространение.

— А читатель?

— Есть полтора миллиона читателей, которые не читают то, что им попадает в ящики, и правильно делают, я бы такое тоже не читала. Настоящая газета, общественно-политическое издание есть работа ума. И наши постсоветские люди — у нас это генетическое — не разучились думать.

— Получается, не сбудется наша мечта о том, что, как только авторитарный режим сменится на демократический, все бросятся покупать газеты?

— Нет, конечно. Так случилось во многих постсоветских странах. Журналисты думаю об одном, а читатель — о другом.

— О чем думают украинские журналисты, и чего ожидает читатель?

— Журналисты думают о том, сколько они получают за свою гениальную статью, хотя, если она заказная, это вовсе не гениальное творение, а суперрекламный материал про очередную партию. Чего ждет читатель и от канала телевидения, и от газет, и от жировок в ящике, и от соседа, и от интернета? Он, несмотря на все возрастающие коммуникационные возможности, ждет хоть какого-то приближения к его интересам. Вот то, что я сейчас наблюдаю в Харькове: газеты сами по себе, интернет сам по себе, чиновники сами по себе, а харьковчане сами по себе. А какие у человека проблемы? Здоровье, дети, тарифы на ЖКХ.

У харьковчанина нет газеты, которая рассматривала бы его проблемы (каждый день это, конечно, круто, ежедневных газет в принципе нет, но хотя бы каждую неделю). Харьковчанину некуда позвонить и сказать, что у него беда. Если он обратится в партийную газету и заявит, что ему неудобно жить, знаешь, что ему ответят? «Мы вам так сочувствуем, вступайте в нашу партию, и все проблемы разрешатся в один момент». Газета, которая работала бы на читателя, которая бы объясняла его права, его возможности, — этого нет.

Да, харьковчане теперь могут ходить с флагами перед мэрией, а мэрия может голодать в знак протеста. Это освещается в различных партийных изданиях, но информация об этом не приблизит газеты к читателю. Ну, не пишут харьковские газеты о проблемах мусора на тротуаре.

— А о чем они пишут?

— Когда я приехала в Харьков, там было 28 газет. Сейчас их 32 вместе с нашим «Мегаполисом». В основном они партийные, рекламные и рекламно-развлекательные. Но есть издания, вызывающие уважение и интерес. Это «Вечерний Харьков» — стабильная газета, где много информации о культурной жизни, много сплетен, хорошего юмора, она выходит несколько раз в неделю.

То есть газет в принципе немало. Но есть разница между средством массовой информации и рекламным проспектом. Иногда газета себя называет «Низя-я»

или «Ай-я-яй». С огромным количеством рекламы она один раз появляется во всех почтовых ящиках, фигурирует во всех информационных источниках как зарегистрированное издание, но больше ее нет. Она была использована раз и навсегда, как туалетная бумага. Уследить за этой катастрофой огромного количества печатных изданий невозможно.

— Кому принадлежат газеты в Харькове?

— Не знаю, это очень сложно отследить. Формально государственной прессы там нет. Там везде ООО, издательские дома, которым принадлежат газеты. Мне очень нравится газета «Слободинский край». Это обыкновенное областное издание из постсоветских времен, типа нашей «Гродненской правды». Газета немножко научилась жить, в смысле дизайна, в смысле изложения материалов. Выходит на украинском языке, мало продается в Харькове, но в области очень популярна. Это газета для людей среднего возраста, которые ностальгируют по советской власти, так и не приспособившись к новой жизни, — их много на огромную область. А газета хорошая. Качественная. В ней — и про уборочную, и про посевную, и про то, кому чего не хватает, и про хороших людей, кстати, про передовых трактористов тоже. А почему, собственно, про него не написать, что он молодчага? Все остальные перепились, а он убрал весь урожай кукурузы и подсолнечника. Ах, какие там солнечные подсолнечные поля, это фантастика!

Так вот, «Слободинский край» очень близок к своему читателю. Издатели сохранили бренд газеты для человека на земле, человека от земли, человека с колодцем, с журавлем у этого колодца, с детьми, с внуками. Сохранили заинтересованность и уважение читателя.

В Харькове хорошо продается «Комсомольская правда», я хочу сказать о ней отдельно, я ею восхищалась и в Беларуси. Ее ищут и покупают. У нее замечательная верстка, замечательные заголовки, у нее замечательный язык — грамотный и доступный.

Все эти промоутерно-презентательно-пиаристические дела, которыми кичатся другие газеты, — в «Комсомолке» этого нет.

Есть классная рекламная газета «Премьер» в 60 страниц, которая выходит в Харькове каждый день. Тираж у нее 17 тысяч экземпляров, а раз в неделю они позволяют себе 300 страниц! И еще одна очень харьковская газета, которая, вероятно, неплохо финансируется. Там хороший дизайн, хорошие фото, но она не для харьковчан. Ну как в Харькове можно выпускать издание, в котором ни слова нет о местных событиях? А эта газета выходит тиражом в 10 тысяч экземпляров.

Кстати, тиражи меня удивили. В Беларуси в городке, где 80 тысяч населения, считается, что 10 тысяч — не позорный тираж, но и не самый крутой. А в Харькове 10—15 тысяч экземпляров — предел мечтаний.

Но дело не в людях, которые там живут, а в журналистах, издателях и в целях, которые они преследуют. Ведь наступит такой момент, когда придут ребята из Норвегии или Швеции с большими деньгами, с отличной полиграфией и будут писать о подсолнухах, которые цветут на слободских полях, и о крестьянах, у которых недомогают коровы, и о колодцах, в которых отравлена вода. То есть норвежцы поймут проблемы харьковчан, а харьковчане поймут, что своя украинская рада их не поняла, а поняли какие-то норвежские товарищи. И горожане будут покупать именно эти газеты, в которые потянутся рекламодатели. И весь рекламный бизнес, как это случилось в Польше, уйдет туда.

— *Получается, многие украинские газеты избаловало стороннее финансирование, которое не предполагает привлечения рекламодателей для того, чтобы выживать.*

— Да. Есть интересы политиков, которые используют журналистов как инструмент для их воплощения. А редакциям газет, принадлежащих партиям, не надо ни о чем заботиться, кроме интересов своего хозяина. Зато граждане понимают, что они никому не интересны, и потому не читают газет.

Телевидение как СМИ творение слишком далекое и слишком быстрое. Когда человек видит 15-секундный сюжет с приглашением изложить по телефону свой вопрос, он еще не сообразил, какая проблема у него есть, но номер телефона уже забыл. Что такое газета? Это предмет домашнего обихода. Когда читатель может прилечь на свой любимый диван, перелистать любимые странички и прочитать в рубрике «Алло, говорите!» о том, что различными его бедами — мусором во дворе или постоянными отключениями света — озабочена газета, при том, что мэрия не может решить эти проблемы годами. В газете указан телефон, по которому можно позвонить. Это вам не прямой эфир на ТВ, когда звонишь, а там занято. В редакции газеты сидит корреспондент и говорит читателю: «Слушаю вас, какая у вас проблема?»

Газета должна оставаться связующим звеном и амортизатором между властью и гражданином. Не телевидение — это информационный канал, не интернет, который сейчас превращается в глобальную проблему. А именно газета, где есть фамилия автора, где есть номер телефона, по которому можно позвонить и пожаловаться. В нашем XXI веке газета берет на себя психотерапевтические функции, она, зарабатывая сама на себя, приносит в дом информацию, может откликнуться на твои просьбы и пожелания, может тебе ответить, а потому и является той самой четвертой властью, которая реально существует во времени и пространстве.

— *На всех семинарах нам талдычат, что той журналистики, к которой привык бывший советский человек, нет нигде в мире. Когда ему все разжевывали или комментировали так, чтобы статья нашла отклик в душе. Но я помню, как мы с тобой в 80-х годах покупали «Литературную газету» или «Известия» именно для того, чтобы прочитать все, что написали, например, Юрий Щекочихин или Татьяна Тэсс. Когда имя журналиста становилось брендом газеты.*

— Вот это и есть великая ответственность журналиста перед своими читателями. Читатели везде одинаковые — в Гродно, Минске, Харькове или Стокгольме. Не умерли книги, не умер театр, и я думаю, что газета не умрет ни при каком интернете.

Да, Запад учит нас беспристрастной журналистике, да, мы должны нести информацию. Но, по большому счету, ее несет даже дождь — вот туча, вот земля, вот капли. Я не знаю, как устроен немец, японец или американец. Я знаю, как устроен славянин. Почему так долго и счастливо жила наша «Биржа»? Я помню, как мы с тобой разговаривали с читателями, а в ответ нам писали: «То, что газета выходит, означает, что мы, читатели, не одиноки в этом мире. Вы подтверждаете наши мысли».

Кроме Закона о печати, прав человека и Конституции, которые надо соблюдать, есть еще один закон, исполнения которого требует славянская душа, — коммуникативный закон, закон общения.

Да, газета — это много информации, но наш читатель ждет, что в этом конгломерате новостей будет нечто лично для него. Мы, славяне, по-другому устроены, мы хотим поговорить. И если житель Нью-Йорка беседовать не хочет, а хочет потреблять информацию, пускай он ее потребляет. Но я никогда не была сторонником обезличивания газеты. Это значит, что в нашем харьковском «Мегаполисе», как было и в «Бирже», обязательно будут две или три страницы, где автор имеет право на свой взгляд, на свое видение мира: «Я так думаю, я так считаю, я уверен, и тебя, мой читатель, я вовлекаю в диалог. Как ты думаешь, ты со мной согласен или ты мне противостоишь?»

В этом, собственно, будущий успех нашей с Андреем Шенторовичем новой газеты. Читатель — это тот самый купец, которому мы предлагаем свой товар. Когда-нибудь и в нашей Беларуси на первое место выйдет именно продаваемая газета, которая не будет заботиться ни о государстве, ни об оппозиции, а только

о своем читателе. Наша «Биржа информации» была именно таким изданием. Мы предоставляли слово оппозиции, мы предоставляли слово государственным чиновникам, которые бегали от нас как от чумы. Но искренне нас волновали только проблемы читателей, и они это чувствовали.

— По сравнению с тем, как нам работало в «Бирже», когда белорусские идеологи запретили предприятиям размещать рекламу в негосударственных СМИ, как обстоят дела в Украине?

— Это свободная в смысле бизнеса страна. Единый налог для предпринимателей до определенного уровня товарооборота составляет 19 долларов в месяц. Рекламодатель там продвинутый, он волен выбирать, где ему размещать рекламу. И никакой идеологический отдел ему ничего не укажет, там просто нет сейчас таких отделов.

У нас в «Мегаполисе» пока 4 рекламиста, а журналистов 20,

в том числе и внештатников. В отделе маркетинга работает 5 человек. Вот когда у нас в Харькове будет такое соотношение: 20 журналистов, которых мы воспитаем, и 100 работников отдела рекламы и маркетинга, — тогда газета будет продаваться, приносить прибыль и кормить тех 20 корреспондентов, которые будут у нас работать. Ну а пока зарплаты небольшие, поэтому к нам пришли не самые лучшие харьковские журналисты, а молодые ребята, которых мы пытаемся научить писать.

— Как обстоят дела с получением информации?

— Чиновник, как в Харькове, так и в Вашингтоне, не любит давать информацию, но обязан по законодательству. Здесь журналист всегда будет аккредитован на пресс-конференциях, и никому в голову не придет сказать, что места в зале нет. Я всегда считала, что пресс-конференции — это повод для дальнейшего разговора на определенную тему. Но ни одному харьковско-

му журналисту это в голову не стреляет.

Нет культуры общения с читателем, потому что репортер считает, что пресс-конференция, на которой он побывал, — это и есть информация. Местные журналисты не умеют писать — не потому, что они ленивые или глупые, нет. Они умные ребята. Просто не заставила жизнь писать так, чтобы их имя искали на страницах газет. Полно статей, которые вообще не подписаны.

Я пишу материал, чтобы доставить кому-то информацию, а кому-то — дискомфорт. Я хочу быть востребованной, хочу, чтобы на меня, как в кино, «шли», как на признанного автора, заслуживающего доверия. А здесь нет нормальных творческих амбиций, нет гордости за свою профессию. Что написал, то и написал, тебе заплатили деньги — и все. Там нет профессии «журналист», там есть «песня акына»: что вижу, то пою. Вся украинская журналистика — это песня акына. От чего ковыль вырос или высох — это не мое дело, я еду, как акын, по полям и пою о том, что он растет.

В нашей белорусской ситуации, когда нет газет или телевидения, которые правдиво и оперативно нам расскажут о каком-то важном событии, мы ищем ту же программу Сванидзе. Она не то чтобы объяснит, что происходит, — мы ждем, что с нами поговорят как с уважаемыми людьми, а не будут держать нас за дураков.

— Какой тираж у вашего харьковского «Мегаполиса»?

— 7 тысяч экземпляров. Мы выходим с октября. Подписчиков из числа полуторамиллионного населения Харькова пока немного. Речь идет об их завоевании. Мы разместили рекламу газеты в транспорте и в метро. Но знаешь, какая самая лучшая реклама? Когда господин Петренко придет к господину Василенко и скажет, что есть такая газета, в которую я позвонил, и оттуда приехали журналисты, и была реакция властей на мою жалобу. Но на это должно уйти не 10–20 номеров, а часть жизни. Как это было, например, в

«Бирже». Ведь наш разговор с читателем налачился не в первый год и не во второй. И то, что на суды наших журналистов приходили и пенсионеры с медалями, которым по 90 лет, и молодежь, — это и есть реклама, которая свидетельствует: есть такая газета, «есть такая партия», какой была самая большая организация в Гродно — партия читателей «Биржи информации».

Здесь, в Харькове, надо только выдерживать какой-то период времени. Харьковчане политически изнасилованы, в газетах им обещали золотые горы, но потом оказалось, что, кроме обещаний, ничего не было. В итоге выработался иммунитет против печатного слова. Но это издержки свободы, вернее, свободы обмана.

— Ты назвала свою нынешнюю профессию — руководитель рекламного отдела.

— Это не менее творческая деятельность, чем работа редактора газеты. Я оцениваю рекламу как источник информации. Если это хорошо подано, если читатель знает, что это реклама, это стоит прочитать. Я рассматриваю рекламодателя как человека, который инвестирует в газету, желая получить от этого прибыль и развить свой бизнес. Я за то, чтобы реклама не была помещена на одной полосе, которая превращается в свалку. Наша «Биржа» была в смысле подачи рекламы идеальной газетой. Реклама приносила издателям «Биржи» более 50% доходов.

Мне кажется, что если из бизнес-отношений исключить люмпенов и олигархов, то в бизнесе будут работать люди, которые хотят друг другу помочь. Именно так я расцениваю газету в смысле рекламы.

Сегодня мы честно говорим харьковскому рекламодателю, что у нас нет большого тиража и мы даем вам скидку, потому что только раскручиваемся. Вы можете заплатить за две рекламы, а потом — еще за две, если вы увидите, что она работает. Или мы расторгнем договор. То есть меня никто не будет ненавидеть, потому что я все объяснила сразу, такая вот ситуация.

— Вот я слушаю, о чем говорит Елена Равбецкая: рекла-

ма, вложение денег в газету, которая будет развиваться за счет рекламных поступлений — то есть все, что не могло иметь продолжения при нынешней ситуации в Беларуси, в Гродно, в газете «Биржа информации». А существуют ли преграды на пути развития газеты в Украине, где только начинает строиться демократия?

— Я, как и в «Бирже», сейчас отвечаю не только за себя. В Украине капитализм, а деньги инвесторов когда-то кончатся, и газете «Мегаполис» надо будет выходить на свои хлеба. Так вот, при этой неопишуемой свободе, которая вдруг свалилась на мою голову, на нее же свалилась огромная ответственность за судьбу коллектива газеты и за чужой бизнес — издателей и рекламодателей. И я должна выполнять свои обязательства перед ними, чтобы не было преград для развития «Мегаполиса».

— В Беларуси практически не осталось негосударственных газет, живущих за счет рекламы. Многие их издатели и раньше считали, что политическая информация и бизнес на рекламе несовместимы в независимой прессе.

— Я думаю, что эти издатели, оказавшись они на Западе, смогут там только помыться. Когда-то говорили, что Равбецкая успешно развивала рекламный отдел в «Бирже информации», потому что газета писала неизвестно что и хвалила Лукашенко. Но поднимите подушку и посмотрите, как мы костерили этот режим. Как мы отработали на референдуме о третьем сроке и дожили до 24 ноября 2004 года — мы ведь писали, что думали!

Но с самого утра начальник рекламного отдела «Биржи» сидел за факсом. В одной комнате редакции наши корреспонденты немислимыми путями добывали информацию, в другой работали агенты рекламного отдела и коммерческий директор Мурат Шаглыджов, который продавал газету. Поэтому я возмущаюсь, когда слышу: общественно-политическая газета и реклама должны подаваться отдельно, как мухи и котлеты.

На мой взгляд, сложилась очень интересная ситуация в белорусской прессе, которая пытается «служить» оппозиции. На одну мормышку пробуют поймавать и шуку, и карася. То есть мечтают заполучить протестный электорат — читателя. А его, к сожалению, мало интересуется, где и кого арестовали. Это надо признать и независимой прессе, и оппозиции, и понять наконец, что людей волнуют совершенно иные проблемы. Как соединить общественно-политическую информацию в одном печатном продукте и грамотно все просчитать? Вот задача.

И я возвращаюсь к доверительному тону в общении с читателем. Я хочу, чтобы он мне поверил во всем, — я хочу говорить с ним и хочу продать ему и информацию, и чужой товар и услуги. Это тонкая грань: как сделать газету такой, чтобы тебя купил весь мир.

Когда я после нескольких месяцев пребывания в Харькове приехала в Беларусь, в Минске на вокзале меня встретил бывший коммерческий директор «Биржи информации» Мурат, и я заплакала. Ведь редакция «Биржи» столько лет билась в такой суете и большевистской бестолочи, что, когда все кончилось, я готова была уйти от газеты навсегда. Но не смогла отказаться от шанса, который вновь предоставила мне жизнь. Я полюбила своих новых украинских коллег. Они ничего не умеют, эти молодые харьковские журналисты, но так хотят научиться писать. Я рассказывала, как работали мы в «Бирже», несмотря на сопротивление власти. А у них глаза горят, им просто стыдно приносить плохие материалы. Мне нравится новая ситуация, в которой мы оказались теперь с Андреем Шенторовичем. Мы совершенно свободны, у нас огромное поле работы. Кому-то эта свобода может показаться страшной. А мне страшно? Нет. Это такой кайф — начать все сначала и с любовью делать газету в условиях свободы.

Беседовала Наталья Макушина

ОТЦЫ

Александр КОКТЫШ

показался нам чересчур ласкательным... А сами себя мы почувствовали чересчур взрослыми. Хотя, как известно, для родителей мы всегда маленькие, даже если под тяжестью наших телес начинают ломаться весы.

***

Наверное, основной период недопонимания между мной и родителями был не тогда, когда я приехал домой в новомодных джинсах-«варенках» очень уж яркой расцветки, которую мой отец принял за рассыпанный по штанам цемент.

Папа категорически не одобрил факт моего участия в президентских выборах, которые организовывал Виктор Гончар с командой. Впрочем, справедливости ради замечу, что те выборы мало кто адекватно воспринял. Генеральная прокуратура, КГБ, МВД, значительная часть самих оппонентов режима ополчились против желания одного из самых ярких лидеров оппозиции провести президентскую кампанию в 1999 году.

А у меня налоговая инспекция внезапно захотела узнать, откуда появилась сумма, эквивалентная 1 500 долларам (за весь 1998 год). Военкомат вдруг решил проводить сборы, в которых я должен был участвовать. А в МВД, конкретно в отдел по борьбе с организованной преступностью (!!!), я ходил давать показания в шатком статусе свидетеля по уголовному делу, заведенному на Гончара. И, слава Богу, родители не знали, что их старшему сыну Комитет го-

В предыдущей части серии материалов под претенциозным названием «Деды. Отцы. Дети» я рассказал про своих дедов, каждый из которых считался по-своему выдающимся человеком. Один стал знаменитым партизаном, именем которого названа улица в моем родном городе. Второй сумел на самом деле полюбить не только Бога и мир, созданный им, но и практически всех людей, встречавшихся на его жизненном пути. Кто-нибудь скажет, что это не достижение?

***

Мои родителей вряд ли кто назовет выдающимися. Мать не стала народной учительницей БССР, а высшее производственное достижение отца — звание

лучшего инженера Ляховичского района за 1974 год. Да это и не главное. Для нас, их детей, они, конечно же, самые лучшие, как и положено считаться всем родителям в мире.

Хотя отношение к близким людям меняется на протяжении жизни. В этом смысле по определению не может быть только плохо скрываемого скептицизма или исключительно щенячьего восторга. Наверняка у каждого из нас бывали и полосы отчуждения, и периоды гармонии в отношениях с мамочкой и папочкой. Кстати, мы, трое сыновей Станислава Коктыша и Валентины Астаповой, достаточно долго именно так ласково их называли. Потом стало как-то неудобно, что ли. Уменьшительного-ласкательный суффикс «очк»

сударственной безопасности вручил бумагу, в которой было написано, что в моих действиях содержатся признаки преступления по статье УК РБ «Заговор с целью захвата государственной власти». Между прочим, пункт третий этой статьи подразумевает в качестве наказания смертную казнь...

Впрочем, конечно, все это было элементарным «запугалом». И у доброй половины нашей альтернативной централь-

нице, отец охарактеризовал все одним коротким выражением: «Хай не лезе»... Подозреваю, что подобным образом тогда думало немало чьих-то отцов и матерей.

Правда, мать время от времени мне говорит: «Ты считаешь, мы не понимаем ситуацию в стране? Мы все понимаем».

***

Мать, в прошлом учительница русского языка и литерату-

смутившую меня фразу: «Если б ты так к математике относился, как к слову...»

Мама иногда спрашивает: «Саша, ну почему ты все время критикуешь в газете? У тебя же так хорошо получается, когда пишешь положительные материалы».

Наверное, мама, потому, что теперь, к сожалению, не время положительных материалов. А еще теперь все смотрят «ящик» и волей неволей попадают под

ной избирательной комиссии из 19 человек появились подобные бумаги. А сколько журналистов потом прошло через избиения, сутки, годы «химии»...

Но родителей волнуют не чьи-то беды, а судьба их собственного чада. Чадо в виде меня показалось им в определенный момент, мягко говоря, не совсем радивым. И не только оно. В тот момент, когда я писал в «Свободные новости» большой материал-первополосник «Шпион по имени Паша» про злочючения Павла Шеремета на литовско-белорусской гра-

ры (ее обожали и уважали сотни, если не тысячи, учеников), до моего четвертого класса абсолютно не верила в минимальное наличие во мне языковых и уж тем более литературных способностей. В четвертом всему нашему классу задали написать сочинение на тему «Ваше любимое животное». Я написал про нашего цыпленка Тимку. Потом учительница математики, которая, судя по всему, прочитала «цыплячье» сочинение и у которой я считался одним из лучших учеников, сказала сильно

магию телевизионного (надо признать, уже довольно искусного) лукавства, а зачастую откровенного вранья. Впрочем, так было и раньше, а не только в наше время.

***

...Отец не поверил мне, когда я рассказал несколько эпизодов из своей армейской жизни (1985—1987 гг.), изобиловавшей худшими проявлениями «дедовщины» (некоторых «духов» заставляли жевать портянки, а отдельным салагам выбивали глаза и др.).

Папа посчитал, что не может быть советская жизнь такой не-советской...

В 1991 году я неделю уговаривал родителей снять деньги со счета в сберкассе. На что мой далеко не глупый отец безапелляционно заявлял: «Государство не может обмануть миллионы!» Государства, вернее, госаппараты, за всю историю человечества обманывали миллиарды людей и абсолютно этого не стеснялись.

Когда я стал писать критические материалы в независимой прессе, отец с матерью далеко не все в них принимали.

Не могут быть такими неприглядными «батька» и его команда — они же ежечасно заботятся о народном счастье...

***

Мама страшно переживает, что я не на государственной работе. Что у меня до сих пор нет заветной зеленой страховой карточки — некоего показателя статусности теперешнего белорусского труженика. Нет на данный момент офиса, где можно было бы с 9-ти до 18-ти трудиться на благо чего-то там. Нет еще массы вещей, символизирующих СТАБИЛЬНОСТЬ.

Мама с ностальгией вспоминает времена, когда ее сын был редактором отдела республиканской газеты «Звезда». С постоянным окладом, премиями, приличными отпускными, возможностью пользоваться служебной машиной, целым кабинетом, квартирой, купленной через эту газету совсем не по рыночным ценам, и прочими приятными немелочами.

Помню, после бурного банкета по случаю юбилея нашего главного бухгалтера я добирался домой навеселе. Лестница эскалатора станции метро «Октябрьская» уже подняла меня практически на самый верх, когда я споткнулся и стал падать вниз — и трижды мое брэнное тело соприкасалось с жесткими ступенями эскалатора, пока не очутилось на платформе.

Тут же ко мне подбежал милиционер, потребовал докумен-

ты. Показывать «корочку» «Свободных новостей» или «Звезды» (к тому времени я работал уже в двух этих изданиях)? Выбрал все-таки звездовское удостоверение, в котором золотыми буквами были вытеснены волшебные на то время слова: «Орган ЦК КПБ». Милиционер с минуту сличал фотографию, вклеенную в удостоверение, с моей физией, затем протянул «корочку» и... отдал мне честь!

Потом я от нашей любимой милиции такого почтения уже не встречал. И вряд ли встречу.

Родители с трудом переживают разницу между солидным социальным статусом, полученным их сыном в 23 года (когда ему, бывало, отдавали честь милиционеры!), и теперешним слегка неопределенным положением их 39-летнего отпрыска (которого милиционеры, случается, вызывают к себе давать показания по уголовным делам его соратников).

Мама говорит: «Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо».

А что такое теперь ХОРОШО? Думается, если бы в наши дни и в нашей стране жил Маяковский, то и он бы затруднился ответить на этот вопрос.

***

Я считаю самым горьким итогом правления Александра Лукашенко то, что понятие ХОРОШО у нас много людей истолковывают абсолютно по-разному.

Мой друг, очень «нячэсны» журналист, полюбил девушку, работавшую в хозяйственном суде юристом. Та ответила взаимностью. Запахло скорой свадьбой. Но потом все разстроилось практически в один момент. Девушка, краснея и бледнея, выдала моему другу приблизительно следующее: «Моя мама сказала, что с тобой я все равно не сделаю карьеры. А мне еще кандидатскую защищать. И с тобой не дадут льготный кредит на квартиру. Давай встречаться просто так».

Получилось какое-то исключение из современных типовых

отношений парня и девушки репродуктивного возраста: обычно девушка всеми правдами и неправдами тянет суженого в ЗАГС, а тот упирается, приговаривая, что «нам и так хорошо». Девушке с моим другом было очень хорошо во всех отношениях, но в ЗАГС идти с ним она (вернее, ее мама) не хотела категорически.

В конце концов юристка «с перспективой» вышла замуж (не по любви) за благонадежного врача, которому с политикой приходится сталкиваться только при просмотре информационных телепередач. Правда, как позже выяснил мой друг, его несостоявшаяся теща все равно осталась недовольна. Оказалось, зять-врач частенько прикладывался к запасам медицинского спирта в служебном кабинете.

Родителей, безусловно, нужно слушаться, но... Настоящую любовь ни на что не променяют. В конце концов, может, та злосчастная карьера у юриста хозяйственного суда и сложилась бы как-нибудь — пока у нас охота на ведьм носит не такой уж глобальный характер. Но согласитесь, вряд ли людей, открыто критикующих власть, когда-нибудь считали завидными женихами...

***

В 49 лет у моего отца случился обширный инфаркт. В тот вечер у него очень сильно болело сердце. Мать долго уговаривала его ехать в больницу. Отец свой отказ мотивировал следующим образом: надо завтра сдать собранные партийные взносы. Мама все же уломала его ехать последним рейсовым автобусом в 20.20. На следующий день врачи сказали, что если бы папа не поехал к ним вчера, то партийные взносы он собирал бы на том свете...

Общественное превыше личного? Любую боль можно перетерпеть? Будь что будет?

Когда мы с братьями пришли к папе в палату, он пытался хорохориться и изображать случившееся с ним неким недоразумением. И мать, и отец

стараяются показать нам, что им ХОРОШО...Они так воспитаны.

***

Лет десять назад мама приехала в Минск по делам. Я выступал в качестве сопровождающего. За день решили все проблемы. Мама засобиралась обратно домой. На железнодоро-

ты, обобранных до нитки павловской денежной реформой 1991 года...

Накануне истории с туалетом была еще история с посещением дешевой кафешки возле полиграфкомбината. Мы зашли туда с мамой перекусить. Я стал делать заказ: два овощных салата, два картофеля фри, четыре сосиски на дво-

Когда частенько накрывали всем домом «поляну» во дворе, несли закуску, кто что может, и вместе пели во все легкие: «Вологда, Вологда, Вологда, да-да. В Вологде, Вологде, Вологде, где-где».

Где те разудалые годы? Где то настроение всеобщего веселья (красные дни календаря с «последствиями» праздновала вся

рожном вокзале за час до отхода поезда она спросила, куда бы можно было сходить помыть руки перед четырехчасовой дорогой. Я ответил, что рядом есть платный туалет. Мама спросила: «Саша, а может, есть бесплатный?» Первый раз в жизни, отвернувшись от матери, я заплакал.

Учительница от Бога, выпустившая в большую жизнь сотни молодых людей, не знала, может ли она себе позволить сходить в платный туалет...

Сколько в те мутные 90-е насчитывалось учительниц, врачей, библиотекарей, работников всяких социальных служб и т. д., не представлявших, как прожить от зарплаты до зарпла-

их. На этом месте моя мама задержала меня за рукав и стала громко шептать мне на ухо: «Не нужно сосисок, у меня свои котлеты есть». Я не выдержал и ответил ей: «Мама, не надо меня позорить! Это же не столовая». Мама сильно обиделась: «Как это я тебя позорю?!»

Она даже за свет платит всегда вовремя. А самое страшное «преступление», которое совершила моя мама за всю свою, прямо скажем, непростую жизнь, заключалось в том, что она проехала «зайцем» в городском автобусе...

***

Их молодость прошла в знаменитые брежневские времена.

страна), всеобщего разгильдяйства (не было в СССР дома с ровными стенами и прямым потолком) и всеобщего соперничества (родственники обязательно звонили, слали открытки и ходили друг к другу в гости)?..

Теперь они, как и все мы, живем в годы всеобщего лукавства, подмены истинных ценностей мнимыми, кончающегося, судя по всему, «белорусского экономического чуда».

Очень хочется, чтобы наши родители пожили в нормальной стране в нормальные времена, когда слово ХОРОШО все будут воспринимать одинаково.

Беларускае святло Байкалу

*Каб любіць Беларусь нашу мілую,
Трэба ў розных краях пабываць....*

А. Ставер

Генадзь КЕЧЕР

Рашэнне паехаць у Іркуцк, за шэсць тысячаў кіламетраў ад Мінску, было прынятае ў навагоднюю ноч. Спантанна. Кася Камоцкая распавяла мне, што яе запрасіла выступіць на калядных святах тамтэйшая суполка беларусаў. Карцела пабыць дома. Але такая авантура не выпадае двойчы. І вось ужо 5 студзеня мы з Касяй сядзім у летаку маскоўкага накірунку, каб далей накіравацца ў далёкую Сібір.

Выйшлі з лайнера а 6-й раніцы паводле тамтэйшага часу і адчулі ўсю прыгажосць сапраўднай сібірскай зімы: без моцнага марозу — усяго мінус семнаццаць, але з кружкім снегам пад чобатамі, рыпенне якога заўжды нагадвае пра далёкае дзяцінства і час, калі прырода не была ахвярай «татальнай глабалізацыі» ды пагрозлівага, як кажуць некаторыя, пацяплення.

Беларускія сібіракі, альбо Сібірскія беларусы

Ужо дзесяць гадоў існуе ў Іркуцку Таварыства беларускай культуры (ІТБК) імя Яна Чэрскага — беларускага навукоўцы, этнографа (мясцовыя палякі сцвярджаюць, што ён належыць да іх, але беларусы не згаджаюцца). Дарэчы, як мне распавялі ў гэтым расійскім абласным цэнтры, менавіта Ян Чэрскі першым склаў самую дакладную карту сібірскае перліны — вядомага ва ўсім свеце возера (пра сам Байкал гутарка пойдзе крыху пазней).

Ачольвае ІТБК настаўнік гісторыі, этнограф Алег Рубанаў. Чалавек шырокае душы і вялікага сэрца. Беларус да «мозгу касцей». Менавіта ён зрабіў

так, што ў далёкай Сібіры цяпер адзначаюцца практычна ўсе найважнейшыя беларускія святы: Каляды, Вадохрышча, Пасха, Купалле...

Што нас здзівіла найбольш, калі мы прыйшлі ў актавую залу мясцовай школы, каб адсвятка-

ваць Нараджэнне Хрыстова, дык гэта тое, колькі там было моладзі і людзей вельмі сталага веку. Некаторым з прысутных было мо больш за 80 гадоў, але

яны ішлі, змагаючыся з крутымі прыступкамі ажно да чацвёртага паверха. Як потым распавядалі, гэта адбываецца ўжо дзесяць гадоў, з таго самага моманту, калі Алег Рубанаў упершыню арганізаваў святкаванне Калядаў.

Прызнаюся, нешта падобнае мне даводзілася бачыць толькі ў час рыцарскіх турніраў дзе-небудзь у Лошыцкім парку беларускай сталіцы. Альбо ў Заслаўі. Жанчыны ў нацыянальных беларускіх строях, самаробныя выцінанкі, плячёнкі з саломкі тае якасці, якой пазаўздросцілі б самыя вышталёныя майстры гэтае справы ў Беларусі...

Людзі, што прыйшлі на свята, бралі ў ім самы актыўны ўдзел. Развучвалі старажытныя беларускія танцы, песні, прыпеўкі, спрабавалі размаўляць па-беларуску і, галоўнае, не саромеліся гэта рабіць. Што мяне асабіста вельмі ўразіла, у ліку іншых актыўна ўдзельнічалі ва ўсім, што адбывалася, юнакі й дзяўчаты, якіх у нашых «заходніх умовах» можна ўбачыць хіба што на ультрамодных дыскатэках альбо на канцэртах нізкапробнай «папсы».

У жыхароў Іркуцка ды наваколя таксама шмат справаў, але дзеля таго, каб хаця б на адлегласці далучыцца да сваёй Бацькаўшчыны — Беларусі, яны і займаюцца тым, ад чаго цяперашнія жыхары тэрыторыі пад назовам Рэспубліка Беларусь адвыклі...

Нацыянальныя строі, рушнікі, выявы Бога ды вядомых дзеячаў нашай культуры і гісторыі — неабходныя атрыбуты, дарэчы, любога свята, якое адзначаецца байкальскімі беларусамі. Ніхто не камплексуе, усё падаецца настолькі натуральным, што хіба што прысутнасць журналіста з'яўляецца самай ненаaturalнай справай, хаця ж і журналіст — беларус. Не, прабацце: свята здымала яшчэ і гру-

ступны дзень у Доме актора адбылася творчая сустрэча байкальскіх землякоў з Касяй Камоцкай, якую прынялі тамтэйшыя беларусы вельмі і вельмі цёпла...

Не толькі Каляды святкуюцца на берагах Байкала ды Ангары. Адным з самых выбітных святаў у беларускай суполцы Іркуччыны лічыцца Купалле. Летась на бераг Ангары, дзе паліліся вогнішчы й шукалася папа-

вёска каля Ілімскага астрога, якая называлася Літвінцава. Праўда, зараз яе там няма, бо, калі будавалі Усць-Ілімскую ГЭС, вёска была затопленая. А так яна існавала вельмі доўга. Першыя беларусы, якія тут з'явіліся, гэта былі літвіны, служывыя людзі, што ваявалі супраць Масквы. Іх бралі ў палон і адпраўлялі ў Сібір. Некаторыя з іх даслужваліся тут ужо нават да нейкіх там рангаў, напрык-

па іркуцкай рэдакцыі расійскага тэлеканала РТР...

Маладыя і сталыя актыўна гулялі ў старыя беларускія гульні, удзельнічалі ў мінітэатральных пастаноўках, ладжаных экспромтам, і нават розніцы ва ўзросце паміж імі не заўважалося — было адчуванне свята ды еднасці...

Пасля гульні ды скокаў людзі селі за стол.

Усе, хто прыйшоў, прынеслі з сабою нешта для пачастунку: Каляды ж — гэта свята разгавення пасля посту. Былі і напоі, у тым ліку самаробныя, і шмат якія стравы, як традыцыйна беларускія, гэтак і з адмысловым байкальскім каларытам — такой рыбы, як там, пачаставаць нідзе не атрымаецца, омуль ды сіг водзяцца толькі ў Байкале. А на на-

раць-квета, дзе ў ваду спускаліся вяночкі — прывіды лёсу ды шчасця, прыехалі больш за 200 юнакоў і дзяўчат (старыя на Купалле не ездзяць, бо фізічна вельмі цяжка вытрымаць цэлую ноч свята на дзікай прыродзе). Скокі па-над агнём, танцы, купанне ў не вельмі цёплай ангарскай вадзе — у самую спёку тэмпература там можа быць не больш за 15 градусаў. І потым успамінаў на цэлы год, да наступнага Купалля.

Адкуль узяліся беларусы ў Прыбайкалі

У Прыбайкалі беларусы з'явіліся яшчэ пры канцы XVII стагоддзя. Паводле архіўных дакументаў, з 1680 года вядомая

лад, Яр Куча ўзначальваў пасольства расійскага цара да айратаў — гэта такое сібірскае племя. Потым быў яшчэ адзін вялікі ссыльны дасыл — падчас паўстання 1863 года. Менавіта тады за ўдзел у паўстанні саслалі ў Сібір Яна Чэрскага, яшчэ шмат вядомых беларусаў. Ян Чэрскі пасля стаў знакамітым навукоўцам. Яму нават было царскае памілаванне, яго прапалі ў Санкт-Пецярбург выкладаць студэнтам геалогію і геаграфію Сібіры. Але Чэрскі хутка адмовіўся: маўляў, ужо прызвычаіўся да Сібіры. І вярнуўся ў хуткім часе. Тут ён у адной з экспедыцыяў і памёр.

Былі выпадкі, калі высылалі цэлымі вёскамі. Не ўсе дабіраліся сюды, бо іх гналі бы катаржанаў. Шмат хто паміраў

па шляху, але шмат хто даходзіў.

Яшчэ адно з самых буйных перасяленняў — больш за 500 тысяч беларусаў — адбылося падчас сталыпінскай рэформы, з 1903 да 1912 года. Вось вёскі тых перасяленцаў захаваліся да гэтага часу.

— Я ўжо зладзіў вандроўкі ў больш як 50 вёсак Іркуцкае вобласці, — распавядае Рубанаў. — Калі я прыязджаю ў гэтыя вёскі, быццам бы трапляю ў Беларусь. Тая ж самая гаворка — такая беларуская «трасянка», безумоўна, там не знойдзеш літаратурнага вымаўлення, але там «пуня» — гэта «пуня», там ёсць свае Апанасы, Кастусі, Пятрусі, і Лысая гара амаль што паўсюль ёсць, як і ў Беларусі. І паданні розныя захоўваюцца, цікавыя гісторыі, песні. І побытавая культура захоўваецца.

Наступны вялікі этап перасялення — гэта 30-я гады. Шмат хто ехаў сюды, хаваючыся ад калектывізацыі, якая ахапіла Беларусь. Казалі: калі не хочаш калектывізавацца, язджай у Сібір, там можна гаспадарыць паасобку. Але таксама падманулі, бо ў 1939 годзе і ў Сібіры пачалася калектывізацыя.

Вядома ж, шмат ссыльных з Беларусі было ў часы сталінскіх рэпрэсій.

У найноўшы час пасля чарнобыльскай катастрофы шмат хто выехаў з Беларусі сюды. Натуральна, гэта было ўжо не масавае перасяленне, але сотні беларусаў усё ж дабраліся да Байкала.

І апошні этап — падчас постсавецкага падзелу — вываду войскаў. Да прыкладу, мікра-раён «Зялёны» Іркуцка — рэшткі Віцебскай ракетнай дывізіі, у якой, дарэчы, Рубанаў сам служыў афіцэрам. І там у кожным доме жыве па 10 – 12 сем'яў беларусаў. Людзям трэба было нейкім чынам даслужыць, тут бальшыня і засталася, бо «трымалі» кватэры, школы, потым падрослыя дзеці з іхнім колам мясцовых «завязак». Але некаторыя ўсё ж вярнуліся ў Беларусь.

На сённяшні момант у Іркуцкай вобласці жывуць больш за

26 тысяч беларусаў — гэта афіцыйныя звесткі. Але Рубанаў сцвярджае, што іх тут каля 50 тысяч, бо, калі быў у экспедыцыях, сутыкаўся з рознымі выпадкамі. Распавядае:

— Была такая цётка Дуся Заікіна. Яна казалі: «Вось, сястра мая, яна — беларуска, а я дык ужо руская». Я кажу: «Як гэта, у вас што, бацькі розныя?» «Не, і бацька ў нас адзін, і матка адна». Я пытаюся: «Як гэта так можа быць?» Адказ:

Што такое Іркуцкае таварыства беларускае культуры, чаму яно ўзнікла і чым займаецца

Гэтая суполка склалася з ініцыятывы Алега Рубанава ў 1995 годзе. Увосень таго года ён патрапіў у Мінск, на IV з'езд Таварыства беларускай мовы імя

«Я ж калі пашпарт атрымлівала, граматыныя людзі казалі, што, калі нарадзілася ў Сібіры, значыць, я руская». Вось і спытайся ў яе, хто яна па нацыянальнасці — адказвае, што руская.

Ф. Скарыны — запрасілі і прапанавалі выступіць.

Распавядае Олег Рубанаў:

— Я тры гады не быў у Беларусі і на з'ездзе сказаў пра свае ўражанні, пра тое, што я тут убачыў. Я казаў пра гэта з гума-

рам, на беларускай мове, гэты выступ спадабаўся шмат каму, яго нават часткова надрукавалі ў газеце «Наша слова». Потым да мяне падыходзілі розныя людзі і задавалі розныя пытанні. Адзін навуковец пытаецца: «У вас там працаваў беларус Ян Чэрскі, што вы пра яго ведаеце?» Я кажу: «Не ведаю, хто такі Чэрскі». Другі падыходзіць: «А

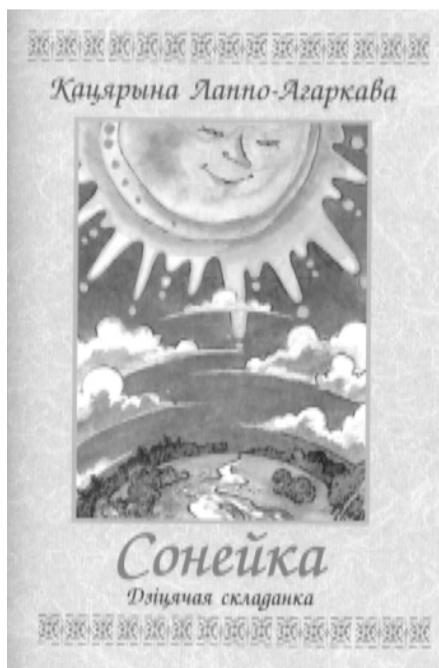
вы ведаеце, што там ёсць беларускія вёскі пасля сталыпінскай рэформы? Ці былі вы хоць у адной вёсцы?» «Ды не, я не быў у гэтых вёсках». І гэтак далей. «Колькі вас, беларусаў, у гэтай Сібіры?» «Ды не ведаю я, колькі там беларусаў у Сібіры, я ведаю, што я — беларус, які там апынуўся! Ну, ёсць землякі, якіх я ведаю, у войску служаць».

І вось тады на ўсе гэтыя пытанні я вырашыў знайсці адказ. Як толькі вярнуўся ў Іркуцк, то надрукаваў аб'яву ў адной з газет: маўляў, сябры-беларусы, давайце аб'яднаемся, будзем тут разам, у мяне ёсць матэр'ялы са з'езда ТБМ, беларускія газеты свежыя, адгукніцеся! У выніку быў утвораны аргкамітэт, і 23 лютага 1996 года мы першы раз сабраліся.

Нас было ўсяго 5 чалавек, якія мелі тугу па Беларусі, жадалі знайсці суродзічаў, аб'яднаць беларусаў, каб быць разам. Але — што рабіць, як рабіць? Мы вырашылі, што кожны знойдзе на працы ці дзе яшчэ знаёмцаў-беларусаў, і мы правядзем свой першы з'езд. Але тады ўзнікла другое пытанне: а што мы будзем рабіць увогуле? І мы пачалі высвятляць: а што ж

ёсць у беларусаў такое, што можа нас аб'яднаць? Рэлігія нас не аб'ядноўвае, таму што ёсць беларусы-католікі, беларусы-пратэстанты, беларусы-праваслаўныя, а тут у Сібіры ёсць яшчэ і іншыя. Высветлілі таксама, што і палітыка нас не аб'ядноўвае, бо тады да ўлады ўжо прыйшоў Лукашэнка, і, на жаль, ён не з'яўляўся аб'яднаўчым лідэрам нашай краіны і нашага народа. Тут, у Сібіры, былі людзі, што казалі: вось які ўдалы прэзідэнт; але былі такія, што ставіліся да кіраўніка беларускай дзяржавы скрайне крытычна.

Дык што ж тады здольнае нас утрымаць разам? І тут высветлілася, што першае, што нас аб'ядноўвае, — гэта мова. Кожны беларус ведае, што такое «бульба». У Сібіры скажы «бульба» — ніхто не зразумее, а ўсе беларусы ведаюць. Ну і шэраг

іншых словаў. Зноў жа: нас аб'ядноўваюць традыцыі. Кім бы беларусы ні былі — каталікамі ці праваслаўнымі, але ўсе яны ведаюць, што калі ёсць Купалле, то на купальскую ноч паляць вогнішча і скочуць праз агонь. Таму мы вырашылі, што нашымі асноўнымі кірункамі будзе адраджэнне беларускай мовы і правядзенне беларускіх абрадавых святаў.

31 траўня 1996 года мы правялі наш I з'езд, а пасля яго і першае мерапрыемства — гэта было акурат Купалле на беразе ракі Алха, ёсць такая горная сібірская рэчка. Яна вельмі халодная, але ж ранкам людзі ўсё роўна ў ёй купаліся. А сёння, па сыходзе больш як 10 гадоў, Дзяды, Купалле, Каляды, гуканне вясны — гэта нашы асноўныя імпрэзы, якія мы ладзім заўжды незалежна ад таго, ёсць у нас грошы ці не, узнікаюць нейкія складанасці ці не. Мы праводзім гэта заўжды. Каляды і Купалле — найбольш масавыя нашы святы. На гуканне вясны звычайна ў нас збіраецца моладзь — моладзёвы клуб «Крывічы». Часцяком мы выязджаем у якую-небудзь беларускую вёску — у Тургенеўку, Піліпаўку. А вось Дзяды — гэта такая ўжо больш гістарычная вечарына, апошнім разам сабралася больш за 70 чалавек.

Далей мы зразумелі, што, каб добра ладзіць усе гэтыя мерапрыемствы, трэба належным чынам вывучаць гісторыю. І ў нас узнікла ідэя стварыць гістарычна-культурны клуб «Спадчына». У гэтым клубе мы высвятляем «белыя плямы» нашай гісторыі і даводзім усё не толькі да сяброў нашай суполкі, але і да ўсіх жыхароў Іркуцкае вобласці.

Цяпер мы ўжо маем 19 кірункаў дзейнасці. Гэта і выданне газеты «Маланка», гэта і моладзёвы клуб «Крывічы», які мае цэлы шэраг ужо сваіх праектаў, гэта і такая адроджаная намі традыцыя — беларускія вачоркі, моладзёвыя нацыянальныя дыскатэкі, мы выдаем беларускія кніжкі. У нас нават ёсць свая беларуская паэтэса, якая піша вершы на беларускай мове, — Кацярына Лапно-Агаркава, ёсць свой мастак. Ужо пяць гадоў мы праводзім «Тыдзень беларускай культуры» — праўда, часцяком ён цягнецца і 15 дзён, але назоў мы не змяняем. Галоўнае мерапрыемства — гэта фестываль «Гучы,

гоман беларускі!», на які збіраюцца творчыя калектывы з беларускіх вёсак з усяго Прыбайкалля. У нас ужо даволі шмат творчых калектываў — гэта і фальклорныя гурты, і танцавальныя.

Цяпер мы імкнемся стварыць нашыя аддзяленні па ўсёй Іркуцкай вобласці. Ужо маем восем суполак, да самай далёкай ад Іркуцка трэба ехаць 16 гадзінаў хуткім цягніком, а потым яшчэ 280 кіламетраў на аўтобусе, на поўнач. Гэта такая глухмань! Але там таксама жывуць беларусы. Дарэчы, там месцяцца розныя «зоны», а ў свой час там быў так званы «Тайшэтлаг» — знакамiты край палітычных ссыльных.

Алена і Святлана: «Чаму нас гэта цікавіць...»

Алена з моладзёвага клуба «Крывічы» паводле паходжання беларуска. Святлана не мае ў радаводзе беларускіх каранёў. Я размаўляў з дзяўчатамі, потым уключыў дыктафон — яны самі ярчэй за журналіста сфармулявалі і свае матывацыі і захапленні.

— Мае продкі патрапілі напачатку ХХ стагоддзя сюды ў Іркуцк з Магілёўскай губерні. Яны тут уладкаваліся, ім далі ўчастак. Тут яны пабудавалі хату, потым нарадзіліся іхнія дзеці. І вось я прадстаўляю тут ужо чацвёртае пакаленне нашага роду. Таму я і займаюся беларускай гісторыяй, беларускай культурай, беларускім фальклорам.

— А я сама руская, проста мне очень нравіцца эта беларуская культура. Нравіцца і усё. Я работаю в авіакомпаніі і свабодное время посвящаю беларуской культуре.

— Што да моладзі, то ў нас ёсць студэнты, школьнікі, ёсць і працоўная моладзь. Прадстаўнікі абсалютна розных прафесіяў — юрысты, урачы, педагогі. Тое, што тут адзначаюцца святы, шануюцца традыцыі — гэта вынік нашай працы. Мы

ездзім па вёсках, сустракаемся з бабулямі, яны нам распавядаюць пра традыцыі, звычаі, а мы ўжо перапрацоўваем пачутае, каб данесці гэта да іншых людзей. Гэта ўсё вельмі важна для тых, хто мае беларускія карані. Таму што вядома: генетычная

сувязь роду робіцца слабейшай з шостага пакалення. Так што ў нас ёсць яшчэ шанец захаваць гэтую сувязь. Гэтая самасвядомасць пачала прабуджацца ў 1991–92 гадах, калі Савецкі Саюз разваліўся. Цікава, хто ты па нацыянальнасці, а ведаць свае традыцыі і звычаі зараз вельмі актуальна і папулярна як сярод моладзі, гэтак і сярод дарослых. Дарэчы, нам нашмат прасцей працаваць з моладдзю, чым з сярэднім пакаленнем.

— У нас есть беларусы, есть потомки белорусов, есть те, кто в одной семье с белорусами, и часто так бывает, что люди приходят к нам и только здесь узнают, что они белорусы, что у них белорусские корни. Я уже долго занимаюсь этнографией и могу сказать, что типаж белоруса очень хорошо виден. Иногда бывает так: папа не очень похож на белоруса, а вот дочь или сын — абсолютный белорусский типаж. И даже можно сказать, из какой части Беларуси они или

их предки приехали — из Могилева, Витебска или Минска. Вот сейчас женщина прошла. Она вышла замуж за бурята. У нее практически все родственники здесь буряты. И к нам пришла ее племянница, сама бурятка по национальности, работает в Бурятском национальном центре, так вот, она пришла на один из наших национальных праздников, принесла драники и говорила по-белорусски! Мало того, так еще и спела белорусскую песню. Спрашиваем: «Откуда вы все это знаете?» Она говорит: «У меня тетка — белоруска». Вот так. Вот чем интересна наша работа. Я еще сама не знаю всех белорусских праздников, но я была уже на Купалли — я в абсолютном восторге от этого праздника, на следующий год обязательно туда поеду. Еще я была на Дзядях, на гуканні вясны. Это просто здорово! Вот поэтому я и прихожу сюда, мне все это очень интересно. К тому же я своими руками делаю белорусские национальные костюмы, вышиваю — и очень неплохо получается.

Алег Рубанаў: «Як адчуў сябе беларусам»

— Гэта гісторыя з майго дзяцінства — як я стаў шчырым беларусам. Вучыўся ў 9 класе, гэта яшчэ былі «светлыя», як кажуць, застойныя гады, а я вучыўся ў невяліччай вясковай школе, яна была беларускамоўная, але настаўнікаў не хапала. І да нас з горада даслалі настаўніцу беларускай мовы, якая беларускую мову не ведала. Яна з намі на ўроках размаўляла па-расійску. Аднойчы яна задала хатняе заданне: знайсці анахранізмы, якія ў сучаснай літаратурнай мове не ўжываюцца, але раней яны былі. У падручніку былі некаторыя прыклады, якія мы павінныя былі завучыць. А я акурат на той час прачытаў кніжку Якуба Коласа «На ростанях». Там я вычытаў слова «гар-

бата». Потым па сэнсе я здагадаўся, што гарбата — гэта чай (у літаратурнай мове ў застойныя часы ўжывалася слова «чай»). Мы прыйшлі на ўрок, усе па падручніку прыводзяць прыклады, а я такі задаволены, маўляў, зараз такі прыклад прывяду, якога няма ў падручніку! Уздымаю руку і кажу: «Гарбата — чай». Гэтая настаўніца пазелянела, пасінула, пачала на мяне крычаць: «Рубанов — ты свинья!» Яна па-расійску добра так лаялася. А я не магу зразумець, чаму яна крычыць. Я ж, здаецца, усё правільна сказаў. А мяне сусед па парце піхае і паказвае, што настаўніца моцна сутулая. Відаць, яна падумала, што я яе абразіў, маўляў, яна гарбатая.

Выгнала мяне з класы, паставіла мне двойку. Потым на ўсіх уроках патрабавала, каб я перад усімі прасіў у яе прабачэння. Я адказаў, што не буду, і патлумачыў, што гэта прыклад з Коласа, я ўсё правільна сказаў. Карацей, вайна ў нас ішла. Яна мне ставіла двойкі, дастаткова мне было ўсміхнуцца на ўроку — выганяла, маўляў, я над ёй насміхаюся.

Я прынцыпова не прасіў у яе прабачэння, але потым мяне ледзь не прымусілі гэта зрабіць. У нас была выдатніца, Зіна Кадушка, яна па ўсіх прадметах атрымлівала пяцёркі. Давучылася да 9 класа, і яе ніводнага разу не выклікалі ў кабінет дырэктара. Я ж, наадварот, быў крыху шчыбушны, і мне перападала. Дык вось, я аднойчы нешта сказануў, выдатніца засмяялася, гэтая настаўніца выгнала яе — упершыню за дзевяць гадоў навучання — з класы і мяне таксама. Мы стаім з Зінай, размаўляем, смяемся. Ідзе завуч, бачыць нас і кажа: «Што вы тут робіце, давайце да дырэктара!» Прывялі да дырэктара, тая кажа: «Усё, зараз выклікаю бацькоў Зіны Кадушкі і тваіх! Надакучыла мне гэта гісторыя». Па мне дык усё роўна, няхай выклікаюць. А Зіна як расплакалася: «Не выклікайце, мяне ж будуць біць!» Дырэктарка паглядзела на мяне і сказала: «Калі Рубанаў прабачэння папросіць, тады не будзем выклікаць». Я думаю: «Ё-маё, як

жа мне не хочацца прасіць прабачэння! » Але што рабіць? Шкада дзяўчыну. І я пагадзіўся. Але так усё ж і не папрасіў. Бо толькі наважыўся гэта зрабіць, як настаўніца зноў пачала на мяне крычаць, што я бескультуршчына і гэтак далей. Я думаю: «Што ж такое, яна ізноў мяне абражае!»

Маіх бацькоў потым выклікалі, маці паглядзела на ўсю гэтую справу, заняла мой бок і сказала мне тады вельмі цудоўную рэч: «Калі ты ўпэўнены ў сваёй праваце, то стой на сваім да канца». Вось гэта стала маім жыццёвым тэзісам.

Я тады ўпершыню вельмі моцна задумаўся: чаму ўсё ж беларуская мова знаходзіцца ў такой непавазе? Дарэчы, я, калі яшчэ вучыўся ў школе, стараўся размаўляць са сваімі сябрамі па-беларуску.

А яшчэ была такая гісторыя. Пасля 7 класа мы паехалі ў Санкт-Пецярбург, тады яшчэ Ленінград, на экскурсію. Жылі мы ў інтэрнаце, дзе размесцілася яшчэ адна група дзяцей з Эстоніі. І вось яны паміж сабой размаўляюць па-эстонску, смяюцца. А мы глядзім і думаем: што такое, хто гэта такія, адкуль узяліся? Мы ж такіх не бачылі, іншаземцы нейкія. Мне неяк прыкра стала, я падгаварыў сваіх хлопцаў, кажу: «Давайце размаўляць па-беларуску». Пачалі размаўляць, потым зацікавіліся, дзяўчаты нашы падключыліся. Абы-што неслі, абы па-беларуску. «Цыбулю маеш?» «Не маю». «А Бульбу?» «А навошта тая бульба?» Карацей, абы-што. Але толькі па-беларуску, і каб словы рускія не сустракаліся. Гэтыя эстонцы прыціхлі, пачалі на нас глядзець, твары ў іх выцягнуліся. А тут ужо нам весела. Мы шпарым па-беларуску, разышліся ва ўсю. Потым падышла да нас дзяўчынка з іх групы і пытаецца па-руску: «А вы откуда приехали?» Я кажу: «З Беларусі, з Палацка». «А на каком это вы языке разговариваете?» — пытаецца яна. «На белорусском», — адказваю. «Это так белорусский язык звучит?» «Так,

гэта беларуская мова». І пасля гэтага мы з імі пасябравалі. А да гэтага яны на нас грэбліва паглядалі, не падыходзілі да нас. Вось так у мяне выхоўваўся патрыятызм, вось так я станавіўся беларусам.

Да пабачэння, Байкал!

Пры канцы некалькі словаў пра гэтую зямную пярыну. Байкал — самае старое і вялікае возера на планеце. У ім схаваная чвэрць усяго запасу прэснай вады на Зямлі. Некаторыя жывёліны, рыбы (тыя ж омуль, сіг) і расліны можна знайсці толькі тут. У адрозненне ад іншых найбуйнейшых вадаёмаў жыццё ў Байкале існуе ад паверхні да самай вялікай глыбіні, нават на дне (1637 метраў) водзяцца рыбіны. Некаторыя не ўздымаюцца на глыбіню меншую за 500 метраў. А байкальскі цюлень — нерпа — не мае (як высветлілі англійскія навукоўцы-генетыкі) падабенства нідзе ў свеце.

Дарэчы, Байкал — сейсманебяспечная зона. Тут рэгулярна адбываюцца землятруссы, часцяком вельмі моцныя. Так, у XIX стагоддзі у выніку землятруссу літаральна за гадзіну падвадой зніклі ажно тры бурацкія вёскі — у момант загінулі больш за 1800 чалавек. Цяпер на гэтым месцы заліў плошчай ў 240 гектараў. Каварная і часам нават жорсткая прыгажосць...

А яшчэ байкальскую ваду можна піць, не баючыся атрымаць расстройства страўніка ці падхапіць якую-небудзь інфекцыю. Той, хто хоць раз убачыў Байкал, тую амаль нескранутую тайгу, вечна заснежаную горную пікі Саянаў, ніколі гэтага не забудзе і будзе імкнуцца зноў вярнуцца ў неверагодныя мясціны, на бераг прэснага мора, адкуль выцякае прыгажуня-Ангара.

Ад'язджаючы дадому, мы не развітваліся з Прыбайкаллем, з нашымі новымі сябрамі — іркуцкімі беларусамі. Мы казалі ім: «Да новай сустрэчы!..»

Профессионально е общение журналиста Есть контакт!

Эдуард МЕЛЬНИКОВ

При установлении контакта наиболее важны первые минуты, даже секунды общения. Первый взгляд, рукопожатие, первые слова — в эти мгновения определяются ваши социальные роли.

Не спешите частить словами, заслонять ими истинный смысл происходящего. Постарайтесь молча выдержать испытующий взгляд ва-

ва, а в ответ — ни звука. Вот тут надо молчать, пока вам не ответят. Без этого — не продолжайте! Иначе сразу попадаете в подчиненное положение,

Впрочем, умелая демонстрация своей «слабости», беззащитности (особенно женщинами) может быть вашей тактикой. Но ее тоже нужно выбрать сознательно, с учетом обстоятельств.

Постарайтесь заранее узнать и запомнить, как зовут вашего собеседника. Как пра-

шего собеседника, помните: первым чаще всего вынужден заговорить тот, кто слабее.

Конечно, это нельзя понимать буквально. Вы, например, произнесли первые сло-

ние, и разговором будет управлять ваш собеседник, а не вы. А это значит, что ваша миссия (получить нужную вам информацию), скорее всего, окончится неудачей.

вило, при личном знакомстве имя и отчество просто вылетают из головы, потому что вас отвлекают более мощные информационные потоки: внешность, поведение человека,

окружающая обстановка. «Видео» всегда сильнее слова.

Забыв имя человека, вы оказываетесь в глупейшем положении, и это сразу видно. В конце концов вы вынуждены задать свой первый вопрос: «Простите, как, Вы сказали, Вас зовут?» — и тем самым провалить важнейший этап беседы — установление психологического контакта. Постарайтесь избежать этой ошибки. Кстати, произнесение имени собеседника в различных вариациях — это вернейший путь к взаимопониманию. В своем хрестоматийном исследовании Дейл Кар-

нехитрого приема осуществляется подсознательное формирование установки на особую доверительность ваших отношений.

Если к вам отнеслись с дружелюбным вниманием, не стесняйтесь проявить себя. Специалисты советуют: начав беседу, попытайтесь организовать благожелательную атмосферу такими вопросами, на которые человек ответит «да» с заметным удовольствием («Мне говорили, что Ваши последние разработки являются прорывом в новые отрасли знания. Это действительно так?»). Тем самым вы завоевы-

ру, немного сориентироваться. Ему тоже интересно, кто пришел и что из себя представляют «эти журналисты». Вас также изучают, и постарайтесь «соответствовать», а не жмитесь в уголок.

Будьте готовы и к настороженности, даже враждебности. Социологические исследования показывают, что журналистов воспринимают преимущественно как:

— легкомысленных, недалеких людей, которые все перевирают и путают;

— субъектов, от которых можно ждать любой «подставы»;

неги писал по этому поводу: «Помните, что для человека звук его имени является самым сладким и самым важным звуком в человеческой речи». Не ленитесь лишний раз назвать собеседника по имени-отчеству. Вы сами почувствуете, как это придает вашему разговору все большую теплоту и откровенность. В сущности, при помощи этого

ваеете доверие партнера. Важно подчеркнуть (и пусть собеседник это должен заметить!), что вам интересна не только «должность», но и личность, человек, специалист в своем деле.

Многие опытные журналисты предпочитают в первые минуты встреч больше говорить сами. Дают возможность собеседнику привыкнуть к визите-

— людей, близких к властям и тем опасных: мало ли что и где они сболтнут.

Ваша задача — развеять все эти опасения.

В свою очередь, вы также изучаете собеседника. Желательно, чтобы и вы избежали типичных ошибок при оценке личности и реальных возможностей вашего нового знакомого.

Наше восприятие регулируется социальными ожиданиями, стереотипами. Зачастую они мешают адекватно воспринимать человека, и проходит какое-то время, прежде чем мы разберемся в ситуации. Для этого нам нужно избавиться от некоторых эффектов, которые хорошо знакомы в социальной психологии.

Эффект «ореола» заключается в том, что авторитет человека, который добился выдающихся результатов в какой-либо узкой области, неоправданно распространяют на иные сферы социальной жизни. Спортсмена начинают расспрашивать о его вкусах в изобразительном искусстве, а физика-электронщика — о перспективах межгосударственной интеграции. Ничего, кроме путаницы и неразберихи, это не приносит.

Эффект «порядка». При наличии противоречивой информации о человеке приоритет бессознательно отдается тем данным, которые поступили первыми. При общении со старыми знакомыми — наоборот, больше верят последним сведениям. И то, и другое может быть ошибкой.

Эффект «опережения». Сведения, полученные непосредственно перед встречей, запечатлеваются глубоко и способны повлиять на характер вашего общения.

Эффект «проекции». Мы склонны приятным собеседникам приписывать свои достоинства, а неприятным — свои недостатки.

Эффект «средней ошибки». Наиболее яркие стороны личности того или иного человека мы склонны нивелировать, усреднять. Возможно, здесь срабатывает ревность к успехам выдающегося человека, бессознательное стремление оградить свое личное достоинство.

Результативность общения возрастет, если вы распознаете и учтете тип личности собеседника. Сангвиника легче вовлечь в разговор, чем, на-

пример, флегматика или меланхолика. Холерик может быстро увлечься и так же быстро остыть. При разговоре с холериком и сангвиником лучше не «подливать масла в огонь», а озаботиться своевременной проверкой достоверности сказанного. Люди этого типа склонны «схватывать», не вникая, а недостающие детали просто додумывать. С флегматиком нельзя торопиться. Нужно просто настроиться на его ритм, и он будет вам за это благодарен. У вас установятся прочные долговременные отношения. Меланхолики требуют особого подхода. Все их реакции выражаются внешне очень слабо. Речь тихая, движения плавные. Смена состояний, настроений затянута. В общении с ними нежелательны резкие переходы от темы к теме. Следует чаще интересоваться личным мнением таких людей: это компенсирует их заниженную самооценку.

В большинстве случаев при установлении контакта необходимо высвободить собеседника из вполне объяснимой «зжатости», скованности. Для этого подходит выполнение совместных предметных действий («Вы не можете мне передвинуть это тяжелое кресло: оно портит кадр, а мы хотим, чтобы Вы выглядели красиво», «Я вот тут цветы по дороге купила: я люблю такие. У Вас не найдется вазочки? А то завянут». «А кто у вас за цветами ухаживает?» и т. п.). Очень кстати будет уместная шутка, отвлечение внимания на другие проблемы («Читали сегодняшнюю «Советскую Белоруссию»?»), вопросы на нейтральную тему. Но старайтесь не насторожить собеседника («Как себя чувствует Ваша жена?»).

Ни в коем случае не пытайтесь напрямую «успокоить» человека, не привычного к таким ситуациям: «Где у вас розетка? Нам нужен дополнительный свет. Не волнуйтесь. Мы снимем короткое интер-

вью — и все». От этого ваш «герой» мертвоет — и надолго.

Среди рифов и скал

Первое и главное правило: *не ставьте себя в положение просителя.* Во-первых, потому, что вы исполняете свой долг перед обществом и пришли не для того, чтобы угождать. А во-вторых, законы грамотного общения просто запрещают напрямую просить о чем-либо, если вы хотите добиться успеха. Эта тактика выработана в процессе накопления опыта эффективных продаж. Дейл Карнеги рекомендует повернуть разговор таким образом, чтобы собеседник (клиент, покупатель) самостоятельно пришел к выводу: этот товар (эта беседа, интервью) нужен ему самому. Пусть он увидит в этом и свой интерес. Помогите ему в этом.

Возраст и пол участников общения имеет большое значение.

Установлено, что если встречаются два молодых человека (да еще сангвиника или холерика), то очень скоро разговор будет взвинчен до крайней степени ненужной эмоциональности. При этом оба собеседника начинают соревноваться в превознесении своих возможностей, критике официальной политики, отдельных лиц и т. д. Каждый из них старается быть «круче». Ничего, кроме вреда, это не приносит. Такое общение нельзя назвать продуктивным: любая информация, прозвучавшая в подобной обстановке, может быть ненадежной. Зная об этой опасности, журналист должен умерить свой темперамент, больше слушать, уметь и своевременными вопросами подталкивать разговор в нужное русло.

Кстати, более эффективным считается общение, в

котором участвуют представители противоположных полов (за исключением ситуации «молодая женщина — молодой мужчина»). Женщинам, как правило, удается получить больше информации у мужчин, особенно молодых женщинам — у пожилых мужчин.

Мужчинам свойственно широко, глобально смотреть на проблемы и явления. Мужчины в среднем слушают внимательно 10–15 секунд, а после начинают думать, что бы доба-

человека «эго-состояний». Как утверждают психологи, внутри нас существуют несколько «я»: «Родитель», «Взрослый» и «Дитя». Возраст при этом не имеет никакого значения. В различные моменты нашей жизни какое-то из «эго-состояний» доминирует, определяет наше поведение. В зависимости от обстоятельств мы в один и тот же день (даже в ходе одной и той же беседы!) несколько раз пребываем в каждом из этих состояний.

те. Но для того, чтобы этим воспользоваться, надо сознательно поставить себя в положение «Дитя» — проявить «наивность», «беззащитность», попросить «совета» и т. п.

Эго-состояние «Взрослый» является источником реалистического поведения, оно адекватно обстоятельствам, ориентировано на объективность, рациональность. Это состояние наиболее приемлемо для организованного, регулярного предоставления (получения) информации.

Гибкость, переход из состояния в состояние позволяет добиваться максимальных результатов.

Умение говорить и... слушать

Фраза, состоящая более чем из 10 слов, просто не воспринимается. Оптимальная скорость речи не должна превышать трех слов в секунду. Следовательно, любая ваша фраза должна звучать не более 4–5 секунд.

Восприятие информации, «слушание» — это также активный процесс. Прежде всего, говорящий человек все время нуждается в подтверждении того, что вы его понимаете. Для этого необходим контакт глаз, кивки головой, может быть, поддакивание. Нет ничего хуже, когда журналист сидит с безучастным видом, не меняя позы и выражения лица, уткнувшись в блокнот, и лишь изредка бесцветным голосом задает какие-то вопросы. Подобным поведением легко вызвать у партнера антипатию.

Напротив, активное сопереживание, «включенность» в общение повышают его «градус», создают у собеседника впечатление важности встречи. При этом не обязательно со всем соглашаться. Но резко возражать не стоит: ваша

вить к предмету разговора. Они больше любят рассказывать о собственных успехах, чем слушать о чужих (женщины — наоборот). Мужчина озабочен личным статусом во мнении окружающих и смотрит на общение как на возможность обмена информацией, а не переживаниями.

Женщины воспринимают мир тоньше. Они внимательны и чувствительны к деталям, форме общения, ориентируются на внутреннее содержание беседы (мысли, намерения, чувства и отношения), склонны усматривать всевозможные намеки в безобидных репликах. Обычно они верят словам больше, чем поступкам.

Большое значение имеет учет естественных для любого

Эго-состояние «Дитя» олицетворяет эмоциональное начало в человеке. Это состояние включает импульсы доверчивости, нежности, избирательности, но и капризности, обидчивости.

«Родитель» — источник социальной преемственности, традиций. Пребывая в таком состоянии, нас «учат жить», разъясняют нам законы, предостерегают от ошибок, наставляют («Вот это Вы запишите, запишите!»). С другой стороны, «Родитель» — вместилище предубеждений и предрассудков. В межличностном общении состояние «Родитель» выражается в воспитательском, директивном поведении, «отеческих» наставлениях, а также в покровительстве, защи-

задача — выяснить точку зрения собеседника, а не подчеркнуть свою. Лучше всего периодически выражать свое сомнение, легкое недоверие («Не может быть!», «В это трудно поверить!»). Такой прием считается более эффективным для стимулирования собеседника. Раззадорившись, он может выдавать такие сведения, о которых совсем не хотел вспоминать. Иной раз стоит ошеломить собеседника какой-то неожиданной, но важной информацией. Реагируя, ваш партнер может добавить много такого, что значительно дополнит картину происходящего.

Любая беседа имеет свой ритм. После активных, напряженных фаз необходима разрядка (здесь опять могут помочь предметные действия: «У нас еще остался кофе?»). Умело расставленные паузы могут оказать на ход беседы гораздо большее влияние, чем непрерывный поток слов.

Неприятные, болезненные вопросы нужно чередовать с «приятными». Если настырно и непрерывно расспрашивать только о проблемах, то легко скатиться в конфликтную ситуацию.

Как избежать конфликта

Если вы хотите с первых же минут вызвать раздражение своего собеседника, то:

— начните с болтовни о собственных заботах и проблемах;

— повторяйте избитые шутки, банальности;

— перебивайте собеседника, высказывайте ваши субъективные оценки безапелляционным тоном и по каждому поводу;

— давайте непрошенные советы.

Вернейший путь к конфликту — это стремление переделать человека, навязать ему свое понимание событий. Для журналиста, призванного собирать информацию и объективно ее излагать, такая мо-

дель поведения просто неприемлема. Однако бывает (и нередко), что ваш партнер по общению уже «заряжен» негативным отношением к вам. Возможно, предыдущие контакты с журналистами были для него не слишком приятными, или тема, которую вы будете обсуждать, раздражает. А то и, будучи «государственным человеком», он просто ненавидит независимую прессу, etc.

Самое сложное (но необходимое) — отстраниться от ситуации, по возможности нейтрализовать причину (истинную или мнимую) ваших разногласий. Отложить ее «на потом». Из двух возможных вариантов разрешения конфликта — подавления и отсрочки — журналист имеет право лишь на второй. Но вы продемонстрируете настоящий профессионализм, если вам удастся разногласия превратить в ситуацию сотрудничества и доверия.

Если вас провоцируют на конфликт, проявите выдержку. Спокойно выслушайте и, может быть, в чем-то... согласитесь. Этого не ожидают. И это сразу сбивает нездоровый эмоциональный накал. Выигрывает тот, кто не теряет доброжелательности. Специально задайте какие-то нейтральные вопросы, на которые невозможно ответить ничего, кроме «да». Замечено, что если вам удалось это проделать не менее трех раз, конфликт не состоится. «Пар» выпущен.

Полезно себе задать себе вопрос: происходящее типично для этого человека или вызвано внешними причинами? Если да, то какими? Мягкое выяснение обстоятельств дела может стать процессом погашения проблемной ситуации.

Существуют следующие рекомендации для перевода конфликта в русло делового общения:

— внимательно выслушайте, выясните причину возникновения проблемной ситуации. Проявите сочувствие;

— не поддавайтесь психологическому «заражению», со-

храняйте спокойный тон и доброжелательность;

— попросите оппонента четко сформулировать свою позицию. При этом многие претензии отпадут;

— никогда не предъявляйте несколько требований одновременно. Это просто подстрекательство к дальнейшему развитию конфликта;

— не превращайте предметный конфликт в личностный.

В любом случае начало и конец беседы должны быть позитивными.

Вовремя уйти — большое искусство

По мере завершения беседы ее насыщенность, активность вашего общения рекомендуется повысить. То есть завершать разговор надо «на подъеме». Нечеткий, вялый конец беседы может смазать общее благоприятное впечатление.

Не демонстрируйте слишком явно, что некая цель вашего визита уже достигнута. Напротив, полезно показать, что «сидел бы и слушал, слушал, да вот дела...». Тем более, что продуктивные отношения с источником информации, как правило, продолжаются не один год.

Важно найти подходящий момент для завершения беседы. «Знаками» к свертыванию разговора могут быть поза, жесты, интонация. Это исподволь готовит собеседника к тому, что нужно закругляться.

Очень важны последние фразы, реплики, прощание. Это запоминается больше всего. Можно, например, перебросить «мостики» к следующей встрече.

В конце беседы важно еще раз «заметить» человека, то есть отдать дань (не в словах!) его личным качествам, внешности, достоинствам.

Это будет оценено и создаст вам «активы» для будущих контактов.

Секс, спорт и рок-н-ролл?

Как расслабиться журналисту?

В ответ на предложение написать статью о способах психологической разгрузки журналиста я рассмеялась. Позже, когда обращалась к коллегам с вопросами об их рецептах релаксации, неизменно слышала короткий смешок. Марина Загорская, отсмеявшись, лаконично ответила: «Знаешь, милая, горбатого могила исправит». И ведь права же! По крайней мере, в отношении меня — хотя знаю, что это и про нее тоже.

Последние полгода, где бы я ни находилась, с кем бы ни общалась и чем бы ни занималась, мысли о работе не покидали меня. Сначала это не напрягало, поскольку моя профессия мне нравится. Перманентное «рабочее» состояние приносило свои плоды. Например, когда в компании далеких от журналистики знакомых звучала тема, которую никак нельзя было пропускать мимо ушей, я мысленно ставила «галочку» и продолжала веселиться. А позже ради этой темы назначалась еще одна встреча, потом сведения проверялись, и наконец на нашем сайте появлялась оригинальная информация. Так, к примеру, увидела свет статья «Глеб прикупил элитную

недвижимость в Минске». Я совсем невзначай услышала от приятельницы-дизайнера, какую мебель заказывают для новой квартиры знаменитого футболиста. Потом выяснила, где же это «гнездышко» находится. После побывала в элитной новостройке на улице Захарова и расспросила у «местных» кое-какие подробности. И наконец написала репортаж, который в итоге был перепечатан немалым количеством изданий.

Но в какие-то дни я все-таки говорила себе: «Лена, может, ты успокоишься?! Забудь об этой теме, об этой нужной встрече, об этих чарующих идеях!» И что же мне помогало от них отвлечься хотя бы на миг?

Елена ЯКЖИК

Во-первых, шопинг. Лично для меня это универсальное средство, чтобы поднять настроение. И не важно, что за вещь попадает в корзину. Главное, что в тот момент она мне ох как нужна!

Во-вторых, прогулки по центру Минска. Маршрут — от Академии наук до Октябрьской площади. Желательно в одиночестве. Вообще, отсутствие знакомых рядом в те моменты, когда от работы в мозгах зашкаливает, для меня очень важно. Причем до такой степени, что могу выходные напролет не выбираться из дома, «общаясь» с хорошим фильмом, очередной книгой или любимой музыкой. Зато после этого за работу берусь с радостью, а к людям отношусь с нежностью.

И, наконец, мой третий способ расслабиться — это значит встретиться с другом и коллегой Сережей Пульшой. Мы пропускаем бокал-другой пива, болтаем на самые разные темы, в том числе и о работе. Но рабочие обсуждения почему-то не напрягают. Может, потому что мы не спорим, не высказываемся, мол, а вот я бы

виде пива) за нашим столом или стойкой присутствует как нечто само собой разумеющееся.

Крепкие напитки рассматривали и рассматривают как способ психологической разгрузки многие мои коллеги-журналисты. Знакомых белорусов я упоминать не стану — они сами за себя ответят. Но вот ленинградец Сергей Довлатов и петербуржец Илья Стогов пишут об этом в своих книгах совершенно откровенно. Первый, к примеру, в повести «Компромисс», где рассказывает о своей работе корреспондентом таллиннской газеты «Советская Эстония» в 1970-х. Второй — в романах «Таблоид» и «Мачо не плачут», повествуя о своей трудовой биографии в 1990-х.

Но вернемся к журналистам-белорусам нынешнего тысячелетия. Как они отвлекаются от работы?

рой способ — алкоголь. После работы всегда можно опрокинуть рюмочку-другую. Но обычно эта мысль приходит, когда направляюсь домой уставший и раздраженный. Слышал, что некоторые заводят рыбок. Но я до этого, видимо, еще не дорос.

Марина Коктыш, газета «Народная воля»:

— Два-три раза в неделю хожу в тренажерный зал. Занимаюсь там до умопомрачения. И это отвлекает меня от мыслей о работе. Каждое утро, кроме выходных, посещаю бассейн. Это дает мне такой заряд бодрости, что я готова работать круглые сутки и особо не устаю. На выходных же стараюсь выехать на дачу, на природу. Банально, но помогает!

Андрей Почобут, журнал «Magazin Polski» (Гродно):

— Я хожу в бассейн и плаваю. В эти моменты я абсолютно за-

сделал (сделала) так. Мы просто выговариваемся, как на приеме у психолога. Самое приятное, что, когда я говорю: «Слушай, это будет бомба!», — друг не смотрит на меня как на полусумасшедшую. Признаюсь: алкоголь (хотя бы в

Юрий Потемкин, информационное агентство БелаПАН:

— Есть два способа, которые я использую. Первый — это спорт. Он очень хорошо помогает. Мой спорт — футбол. Вто-

бываю обо всех делах. Кстати, плавание полезно и для здоровья, и для психики!

Марина Загорская, сайт «Салідарнасць»:

— Многие советуют вышивать крестиком: мол, это отвле-

кает от мыслей о работе. Некоторые мои подруги-журналистки занялись вязанием. Они считают петельки и говорят, что это успокаивает. Я пробовала — правда, вместо подсчета петель думала о том, как бы мне повернуть очередную сюжет. Так что мне этот вариант не подходит. Другое дело — аквааэробика. Она позволяет на 45 минут по-настоящему забыть, что ты журналист. Я удивилась, что думать о работе в это время абсолютно некогда! Приходится заниматься со всем другим: следить за указаниями тренера, пытаться попасть в ритм. Правда, после занятий лихорадочно подсчитываешь, сколько мог всего переделать за эти 45 минут.

Максим Жбанков, колумнист сайтов БДГ on-line, «Салідарнасць»:

— Я нетипичный персонаж. Мне приходится смотреть кино по работе, правда, текущие ленты. Смотрю фильмы и для того, чтобы расслабиться. Правда, «свои». Классику, которая стоит у меня на полках. Еще один отличный способ — прогулки с непокрытой головой под моросящим дождем. В такие минуты по-настоящему проветриваются мозги. Также можно отвлечься от забот поездкой в Вильнюс или Варшаву. Вообще, за кордон! И не важно, происходит ли там что-то значительное. Главное, что такие поездки всегда действуют позитивно.

Сергей Гончаренко, в прошлом — журналист печатной версии «БДГ», теперь — московского издания «Жизнь»:

— В Москве в моменты, когда я хочу расслабиться, хожу в спорт-бар. Там в окружении болельщиков смотрю на большом экране какой-нибудь матч. Под пиво, конечно.

Таня Гусева, «Инфо-курьер» (Слуцк):

— Самый лучший способ отвлечься от мыслей о работе для многих региональных журналистов — творческий стакан. Думаю, сама понимаешь, о чем я. Еще один способ — отключить на выходные мобильный и домашний телефоны, чтобы знакомые по жизни и незнакомые читатели

не докучали с разными новостями и предложениями. Забраться под одеяло с какой-нибудь «вкусной» книгой или гламурным журнальчиком... И забыть обо всем! Вообще, многие мои коллеги считают, что самый простой способ — секс. Ведь тогда ты забываешь обо всем на свете! Ну, и из последнего. На новогодней корпоративной вечеринке отдыхали в баре всей редакцией. Во время мероприятия девушка, которая исполняла стриптиз, раздела одного из коллег почти донага! Было весело — настоящая разрядка!

Что такое «настоящая разрядка» для других коллег, имен которых нет в этом опросе, каждый из нас может спросить при частной встрече. Мне, например, интересно, какие занятия отвлекают от работы Наташу Радину, Сергея Грица, Геннадия Барбарича и многих-многих других. Будет случай — поинтересуюсь у них при встрече.

Пейте редко, спите много и не гоняйте на авто!

Комментарий специалиста

На вопросы нашего корреспондента отвечает Елена Тарасевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психотерапии и медицинской психологии Белорусской медицинской академии последипломного образования, врач высшей квалификационной категории, психотерапевт медицинского центра «Нордин»:

— Взаимодействие журналистов с положительными и отрицательными эмоциями собеседников может стать причиной так называемого синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Это состояние умственного истощения и физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе. СЭВ характерен, в первую очередь, для профессий, где происходит контакт «человек — человек». Поскольку журналисты вовлечены в эту систему, им угрожает стадия истощения (и это может произойти даже со здоровым человеком). Ее физические симптомы — усталость, нарушение сна,

соматические расстройства (в том числе снижение иммунитета, сексуальные проблемы, расстройство пищеварения). Эмоциональные проявления — раздражительность, ощущение вины и, в результате, чувство безнадежности. Поведенческие симптомы — агрессивность, черствость, цинизм (как правило, на этой стадии появляется зависимость от алкоголя, табака, наркотиков, кофеина). На работе — опоздания, снижение качества труда, прогулы. Симптомы в межличностных взаимодействиях — формальность отношений, отчужденность от коллег. Иначе — дегуманизация, фактором которой может быть стресс на рабочем месте.

— И как от этого спастись?

— Профилактические меры — это регулярный отдых. То есть свободные вечера и выходные дни. Также физические упражнения для избавления от отрицательной энергии, накопившейся в результате стресса. Адекватный сон — 7—8 часов в сутки. Планирование очередности и срочности выполнения дел. Делегирование ответственности — не следует все тянуть самому. И, наконец, наличие хобби. Например, это может быть живопись, путешествия, спорт. Но не автогонки — выброс адреналина еще больше усугубит состояние. Вообще, во всем мире в коллективах проводятся дебрифинги, а где есть возможность — обсуждения неприятной ситуации. После них, как правило, профессионал избавляется от чувства вины. Ну а если все предпринятые меры оказались неэффективными, тогда необходима медицинская помощь психолога или психотерапевта.

— А алкоголь все-таки помогает выйти из стресса?

— Это действительно мощный релаксант. Но он как «калиф на час». То есть временное расслабление наступает, но проблема не решается. Частое же употребление спиртных напитков ведет к алкоголизму, а эффективных методов его лечения, как известно, в мире не существует.

Виртуозы фарса

О невежестве, добродетели и профессии

Александр ЕГОРОВ

Давайте, уважаемые, поговорим о цифрах. Точнее, о нашем к ним совершенно непозволительно пренебрежительном отношении.

Скажите мне, сколько раз, встречая ту или иную цифру не просто при чтении какого-либо материала, а при подготовке собственного, вы пытались вдуматься в то, что она в себе несет? Какой смысл в ней заложен и о чем она может повествовать пытливному уму?

Разумеется, если у журналиста таковой имеется в наличии. Тогда — да, его творение может не только найти достойный отклик в душе любознательного читателя, но и подтолкнуть его к новым дерзаниям разума. Равным образом, такой автор, помноживший свой аналитический дар и знания предмета на литературный талант, может

пробудить пытливость и в читателе доселе равнодушном к анализу. Хотя последнее совершенно не обязательно случается сплошь и рядом. Скорее, наоборот. Однако почему бы и не помечтать о возвышенном?

Прошу обратить внимание на одну пикантную подробность сказанного: число, умноженное на ноль, или ноль — на число, или ноль — на ноль в результате всегда в нашем арифметическом мире дают ноль, один только ноль и ничего, кроме ноля. В нашем случае, думаю, понятно, о чем идет речь. Ноль автора при общении с читателем всегда дает результат, близкий к нолю, или же ноль, или, как следст-

вие, — итог, нервный для одной или же для двух сторон. Но, безусловно, неизменно отрицательный как для автора, так и для издания, в котором он вынужден трудиться ради производства подобных «белых» пятен.

Да простят меня коллеги за это философическое вступление, но вернемся к предмету нашего разговора.

Итак, цифра, господа! Сразу и категорически заявляю: я ничего не утверждаю в данном материале. Я только высказываю предположение, которое лишь тогда, на мой взгляд, способно превратиться в утверждение, когда перерастет в уверенность или убежденность.

Предположение

В системе координат нашей экономической модели оценки и прогнозы исходят не из реального положения дел, а основываются на представлении о том, какими и в каком состоянии они (прогнозы) должны быть.

В советские времена любая глупость, как броней, прикрывалась несокрушимой фразой: «Есть такое мнение...». И сегодня точка зрения одного лица, как правило, становится обязательной для всех. Даже если абсурдность нового умозаключения очевидна всякому, кто хочет и способен думать. В основе же безразличного и бездушного выполнения чужой воли, как ни обидно это может для кого-то прозвучать, лежит простая безграмотность и, если хотите, необразованность. А в голове и душе невежественного человека, утверждал Мао Цзэдун, как на белом листе бумаги, можно написать любые иероглифы. И Великий Кормчий Китая был до омерзения прав.

В минувшем году глава нашего государства высказал мысль о том, что если считать наш валовой внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности, то он вполне может равняться ста миллиардам долларов. Скорее всего, человек выразил таким образом давнее свое желание ввести нашу державу в разряд достаточно развитых стран, причем не в отдаленной перспективе, а сегодня, сейчас. И — поехало. Заработала наша «экономическая» мысль.

Тут я должен напомнить, что в нынешнем, 2007 году объем нашего ВВП запланирован в размере 92,1 трлн. рублей, или примерно 43 млрд. долларов США при прогнозном курсе Нацбанка РБ. Такой объем валового внутреннего продукта позволяет при наличии 4 млн. занятых в производстве и при том, что около 40% ВВП должно быть направлено на оплату труда, получить ориентировочную цифру средней заработной платы к концу текущего года около 760 тысяч рублей в месяц, или

350—360 долларов в эквиваленте.

Но глава государства говорил о паритете покупательной способности и вел речь о ста миллиардах долларов! То есть заработная плата должна составить к концу года 825 долларов США. И чувствовать мы себя должны никак не хуже обычного среднего европейца, а с учетом нашей социально ориентированной экономики — и того лучше. Скажу больше — значительно лучше.

«Что такое паритет покупательной способности?» — спросят жаждающие получить не меньше и жить никак не хуже, чем в Европе за нашим Бугом? Грубо говоря, значит это то, что на один доллар США в Беларуси можно приобрести столько же благ и услуг, сколько на три доллара в Европе, США или Канаде.

«Почему на три, а не на два с половиной?» — спросит тот, кто следит за моими рассуждениями и проверяет их калькулятором.

Потому что глава государства давал свои оценки применительно к 2005 году, когда наш ВВП был примерно на уровне 30 с небольшим миллиардов долларов.

Но возникает один каверзный вопрос, опять-таки насчет паритета. Если паритет один к трем, то на свой доллар я могу купить в магазине Республики Беларусь мяса столько же, сколько на три в той же Канаде или Европе? (Господа, не распалайте себя, я знаю, что канадский доллар дешевле доллара США.) Но оказывается, что в той же Канаде килограмм хорошей свинины можно купить, — в зависимости от того, шея это, окорок или иная часть туши, — по цене от одного до двух с половиной долларов США. Голова же и ноги, субпродукты вообще отдадут за бесценок, при этом цены меняются в течение дня и к закрытию магазина могут быть снижены до 50%. Бройлерный цыпленок вам обойдется в пределах доллара за килограмм. Хлеб стоит примерно столько же. Фрукты и овощи вообще в долларовом эквиваленте гораздо дешевле, чем у нас.

Странноватый, однако, паритет покупательной способности. Вам не кажется, господа, что он какой-то... шаткий, необузданный?

Если паритет один к трем, то неужели на свой доллар я могу купить столько же легковых авто, сколько на три на Западе? А кто сомневается? Разумеется, могу, но только подержанный автомобиль. Три, а то и четыре бэушных авто будут стоить ровно столько, сколько новая машина там, у них. А так, извините, в лучшем случае одна подержанная по такому паритету у нас равна одной новой у них.

Может быть, жилье? Так и здесь нет никакой разницы, ибо цены за строящийся квадратный метр у нас не ниже, чем у них, а сама квартплата скоро и даже скорее, чем нам обещают, на все сто и выше процентов сравняется с большинством малых и средних городов в США или Европе. И тут, безусловно, будет нам полный паритет.

Часто грустно становится от того, что произнесенную вслух глупость у нас тут же стараются претворить в жизнь, чтобы одобрение заслужить, чтобы по загривку потрепали и по щеке похлопали... Чтобы преданно, до умиления в глаза так и смотреть, так и смотреть, повиливая хвостом, замирая и дрожа от восторга.

Грустно, когда на это попадают журналисты, когда пишут, не задумываясь о том, какую информацию несут. Хотя ради справедливости надо сказать, что и читающая публика не утруждает себя проникновением в суть прочитанного, особенно когда видит, не говоря уж о том, когда слышит благостную для себя цифру.

Ведь одно дело, согласитесь, когда вам говорят: смотрите, эта цифра — свидетельство того, что ситуация стала хуже! И общество на это гневно реагирует, давая нелестные характеристики виновным. Другое дело, когда вас уверяют, что ситуация постоянно улучшается, и подтверждают это другими цифрами. Большинство людей

думает: раз пишут, значит, так оно и есть.

Не так давно одна независимая и уважаемая мною газета опубликовала интересные цифры, которые, естественно, взяла из официальных источников. Напечатала свои комментарии, под ними стоит подпись автора материала. Из статьи следует, что белорусы живут никак не хуже прибалтов и поляков, что заработная плата у нас если и отличается, то незначительно. Приводится и цифра ВВП на душу населения в РБ — около

таком случае, если вы вспомните, о чем я говорил выше, легко высчитывается средняя заработная плата: примерно 650 долларов в месяц, и это по данным за 2005 год! При таких темпах роста ВВП, которые демонстрирует наша экономика, следуя приведенной статистике, в минувшем 2006 году заработная плата должна была составить 715 долларов, а в нынешнем мы должны перешагнуть рубеж в 800 долларов! Конечно, это не вполне согласуется с представлениями президента о наших

энтльмен!» — с обидой в голове отвечает русский. Приехал он домой с огромным выигрышем и рассказал, как случившись: «Ну, братаны, тут мне пруха и пошла!».

Порой позиция Запада напоминает мне поведение карточных партнеров этого брата. На слово в экономике верят, проверять же считают ниже собственного достоинства или просто не хотят. Тем более, как известно, от таких заявленных успехов им ни жарко, ни холодно. Опасаться следует тем стра-

восьми тысяч долларов в год.

Господа! Я был единственным читателем, который позвонил главному редактору и заявил, что приведенные показатели наших достижений — абсурд. Объяснил, что называется, на пальцах. Главный огорчился и сказал, что автор материала мне обязательно позвонит. На что я ответил, что не собираюсь выволочку делать, а хочу рассказать человеку, как надо относиться к таким публикациям, чтобы не попасть впросак. Звонка жду до сих пор.

Восемь тысяч долларов ВВП на душу населения — это почти 77 млрд. долларов по стране. В

достижениях, но дело, как понимаете, поправимое.

Что ни говори, за постоянно ненавязчиво корректируемыми цифрами успехов скрывается убежденность в том, что наше экономическое чудо творится прямо на глазах у изумленного мира. Ведь не секрет, что Запад привык верить данным, которые предоставляют ему официальные источники того или иного государства. Прямо как в анекдоте. Сели играть в карты англичанин, француз и русский. Русский, не раскрывая карты, говорит: «Очко». Партнеры спрашивают: «Скажите, сэр, вы джентльмен?». «Конечно, дж-

нам, где придумывают подобную туфту. Ведь когда пузырь мнимых успехов лопнет, окажешься перед миром, как Амур из того анекдота: у СССР появился новый герб — Амур. «Почему Амур?» — спрашивают. Во-первых, голый, во-вторых, вооружен, в-третьих, ко всему миру с любовью пристаёт.

Манипуляторы цифрами учат психологию. В плохое веришь скорее, чем в хорошее, но хорошая новость, даже если она лживая, убаюкивает. У людей думающих она вызывает не агрессию, а ироническую усмешку. Так и рождаются анекдоты.

Еще пример журналистской некомпетентности. В «АиФ» № 52 за 2006 год приведена информация Управления статистики оптовой и розничной торговли Министерства статистики и анализа РБ. Раздел «Продажа основных продовольственных товаров в Беларуси в январе — ноябре 2006 года». Остановлюсь на одной позиции: мясо и мясопродукты. Читаю: в январе — ноябре 2006 года в республике продано 650,4 тыс. тонн мяса и мясопродуктов.

Вам эта цифра ничего не говорит? Вчитайтесь еще раз. Опять никаких эмоций? Жаль, поскольку это из той же песни про паритет покупательной способности и средние заработки в 650 долларов в месяц в том же 2005 году.

Для начала скорректируем цифру с одиннадцати месяцев до двенадцати, т. е. до года. Поверьте, погрешность будет незначительная. Итак, если в январе — ноябре продано 650,4 тыс. тонн мяса и мясопродуктов, то за январь — декабрь сколько? Ответ: 709,5 тыс. тонн.

Замечу: если продукция продана, следовательно, она считается потребленной. Не так ли? Но это не означает, что на этом потребление остановилось. Есть еще потребление в личном подсобном хозяйстве, не говоря о том, что потребление мяса значительно отличается от объема его производства, особенно в живом весе. Разница составляет примерно 30%.

Но вернемся к нашей цифре проданного продукта. На душу населения в год приходится 73,9 кг приобретенного мяса, что минимум на 10 кг меньше потребленного с учетом личного подсобного хозяйства.

Это понятно? Тогда идем дальше. В 1989 году в республике было потреблено — именно потреблено, с учетом проданного — 73 кг мяса на душу населения.

На чей-то недоуменный вопрос: «Ну, и что?» — отвечаю. В 1989 году Беларусь имела самый высокий уровень потребления мясных продуктов за весь советский период. Соответствующим было и поголовье скота:

— крупный рогатый скот — 7 155 тыс. голов, в т. ч. коровы — 2 439;

— свиньи — 5 204 тыс. голов.

Это поголовье обеспечило производство мяса в убойном весе в объеме 1 189 тыс. тонн, в т. ч.:

— говядина и телятина — 582,4 тыс. т;

— свинина — 454,9 тыс. т;

— птица — 141,6 тыс. т;

— баранина и козлятина — 8,7 тыс. тонн.

Потребление населения составило 750 тыс. тонн, остальные 439 из 1 189 тыс. тонн произведенного можно с достаточной долей уверенности отнести на поставки в общесоюзный фонд и реализацию за пределы республики, включая экспорт.

А теперь, друзья, вернемся в еще более далекие времена — в 1965 год.

Поголовье крупного рогатого скота — 4 703 тыс. голов, в т. ч. коров — 2 333;

— свиней — 3687 тыс. голов;

— птицы — 20,6 млн. голов;

— овец и коз — 845,7 тыс. голов.

Всего это поголовье обеспечило производство в объеме 507,8 тыс. т мяса, в т. ч. личное подсобное хозяйство — 268,8 тыс. т. На душу населения в 1965 году было произведено 48 кг мяса и мясопродуктов. Потребление мяса составило в 1965 году 45 кг на душу населения.

Итак, еще раз сравните поголовье, производство и потребление мясных продуктов в 1989 и 1965 годах. Уверяю вас, это крайне важно для нашего разговора.

А теперь бросим свой критический взор в наши дни. Помните сведения Минстата о продажах в 2006 году 73,9 кг мяса на душу населения в год?

Теперь обратим внимание на поголовье. В прошлом году в республике насчитывалось примерно:

— крупного рогатого скота — 3 500 тыс. голов, в т. ч. коров — 1 200;

— свиней — 2 400 тыс. голов.

Я не буду сравнивать с 1989 годом, тут все ясно: пого-

ловье и крупного рогатого скота, включая коров, и свиней уменьшилось более чем в два раза по каждой позиции. Сравним 2006 год с 1965-м:

— поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 1 200 тыс. голов, или на 25%, в т. ч. коров — на 1 133 тыс. голов, или на 50%;

— поголовье свиней сократилось на 1 287 тыс. голов, или на 45%.

И при этих цифрах наших колоссальных потерь в поголовье мы умудрились продать мяса и мясопродуктов в 2006 году в 1,53 раза больше, чем было произведено в 1965, и в 1,65 раза больше, чем было потреблено в том же далеком 1965-м?!

Может, у нас скот падает с ног от избытка кормов и упитанности? Нет, ничем не лучше нынешнее положение дел в сравнении с ситуацией сорокалетней давности. Ничем! Ни по обеспеченности кормами, ни по условиям содержания скота. К тому же надо учесть и такие немаловажные факторы, как наличие в 1965 году гораздо большего количества (в сравнении с днем сегодняшним) рабочих рук на селе и гораздо более высокий общий уровень трезвости в деревнях.

Так что же? Нас обманывают? Я не утверждаю этого, господа, я высказываю предположение, которое просто не может не перерасти в убеждение, что ложь развращает человека, а вместе с ним и общество, в котором он живет, существует...

Правда же развратить не может. Она противостоит общественному упадку и обнищанию духа. Жаль, что некоторые журналисты превратили нашу профессию только в источник средств к существованию. Собственное невежество они возвели в ранг добродетели, которой искренне гордятся. Лично меня такая искренность повергает в уныние.

Помните, у Ильфа и Петрова: «Эти акулы пера, эти виртуозы фарса, эти шакалы ротационных машин!»

Счастлиное детство — скорее миф, чем реальность...

— Урод ты проклятый, — неслось из окна многоэтажки. — Еще раз пропустишь занятия, мы с классной тебя в спецшколу или в интернат отправим. Пусть тебя там воспитывают. А я хоть жизнь свою устрою...

Вот так. Можно принять тысячи законов, «направленных на защиту материнства и детства», можно сколько угодно «повышать статус семьи на государственном уровне», но невозможно придумать такой указ, который бы научил родителей любить своих детей.

В Беларуси есть только один детский приемник-распределитель — в столице. Это первый «казенный дом», куда люди в форме привозят «потеряшек» и тех, кто сбежал от родительской и педагогической «ласки» и «заботы». В день моего посещения в этом заведении было восемь постояльцев.

«В наше учреждение счастливые дети не попадают»

— То, что ребенок оказался в приемнике-распределителе, вовсе не означает, что он преступник. Но таково общественное мнение: раз «попал в милицию», значит, плохой. Поэтому

нежелательно фотографировать детей даже со спины: их все равно могут узнать и навесить очередное клеймо, — говорит начальник детского приемника-распределителя для несовершеннолетних УВД Миноблисполкома майор милиции Дмитрий Лобан. — В наше учреждение счастливые дети не попадают. Здесь те, кому плохо, неуютно в жизни. И виноваты в этом взрослые. В школе у ребенка что-то не получается — учительница тут же заклемила: «дурак». И все — не дают шанса исправиться, приговорили. Потом учителя возмущаются: ребенок прогуливает занятия! Но ведь ему же неинтересно в школе, им никто не хочет там зани-

Оксана ЯНОВСКАЯ

маться. И еще не известно, как дома складывается, какой там микроклимат в семье.

Уходят дети и из благополучных (по формальному признаку) семей. Они, как правило, не называют свое имя, адрес. И родители не спешат заявлять о пропавшем ребенке. Проходит два-три дня, пока либо установим личность подростка, либо он сам сообщит свои данные. К примеру, был у нас 17-летний юноша из семьи... педагогов. Они ему запрещали дружить с детьми из «не равных по статусу семей», вот парень и сбежал в знак протеста.

А возьмем детей из интернатов... Ведь оттуда тоже убегают. Администрация всячески скрывает, что ребенок сбежал, потому что за это наказывают. Именно за то, что сбежал, а не за то, что не умеют работать с детьми.

Убегающие из интернатов дети нередко возвращаются домой. Да, отец и мать пьют, лишены родительских прав, но это — родные люди. И, кстати, «плохих» родителей дети очень

любят. Всячески защищают, выгораживают.

Но ведь бывает, что, сбежав из интерната, ребенок идет куда глаза глядят. Он может стать жертвой преступников либо сам совершить преступление. Я не говорю о том, что моим коллегам легче искать ребенка, убежавшего пять часов назад, чем три дня находящегося неизвестно где. Я говорю только о том, что все это время ребенок в опасности.

В нашей стране нет детского бродяжничества, так сказать, «на профессиональной основе»,

как у взрослых бомжей. Но когда к нам привозят сбежавшего из интерната ребенка, найденного где-нибудь на вокзале, никто, как правило, не спешит его забирать. Руководители некоторых интернатов нам так и говорят: «Он может находиться у вас месяц, вот путь и сидит, воспитывайте там его».

«Интернату лишь бы спихнуть нас»

Мама Нины и Иры умерла, когда девочки приблизились к

проблемным подростковому годам. Отец с горя стал прикладываться к рюмке. Племянниц взяла к себе сестра матери. Когда Нине исполнилось 15, она серьезно поссорилась с теткой и ушла жить в интернат.

— Интернату лишь бы спихнуть нас, — говорит Нина. — Я хотела учиться в Бресте в техникуме, но там нет общежития. А от теткинго дома до Бреста добираться четыре часа. Поэтому меня «поступили» в колледж в Барановичах. Мне не нравится специальность, и еще больше не нравятся педагоги. Ну, со специальностью еще как-то возможно смириться. В конце концов, потом можно и другую профессию получить. А вот когда замдиректора заявляет: «Я одного сироту похоронила и всех вас похороню», — то кто ж там захочет учиться?

Когда Нина поступила в колледж, в нем было 25 учащихся, имевших печальный статус сироты. Теперь осталось 5. Один действительно умер от отравления суррогатным алкоголем. Нина находится в приемнике-распределителе по решению суда. Куда, с позволения сказать, интернатовские педагоги «сплывили» еще 19 сирот, можно только предполагать...

— Нас никто не слушает, — говорит Нина, — верят только педагогам. Когда нас сюда отправляли, сказали, что здесь будут бить, мы приедем домой все в синяках. Мы здесь уже 10 дней, и милиционеры к нам нормально относятся. Больше всего нам нравится с психологом общаться. В интернате и колледже с нами так по-человечески никто не разговаривал.

Ира учится в другом колледже, но тоже пропускала занятия. По той же причине — конфликт с педагогами. Взрослым тетям с дипломами о высшем педагогическом образовании очень нравится самоутверждаться за счет детей. Особенно сирот. Ведь таких и защитить никому.

Конечно, у сестер есть родственники. И нельзя казать, что они совсем бросили девочек: интересуются и даже по

возможности помогают. Но у многих взрослых, видимо, заложено в сознании: сирота — значит, казенная. Родственники Нины и Иры не противятся казенной заботе о детях. Ведь государство взяло девочек на полное обеспечение. Беда только в том, что государственную заботу часто призваны выражать

— К сожалению, большинство выпускников педагогических вузов могут быть урокодателями, но никак не педагогами. Возрасту Нины и Иры присущ максимализм, у девочек обостренное чувство справедливости. А педагоги не хотят этого понимать и тем более считаться с девушками, видеть в них лич-

Я тоже видела детские рисунки: сердце начинает ныть... Представляю, что в них «читает» психолог...

Когда урок идет впрок

Тринадцатилетний Витя ожидает в приемнике отправки в спецшколу. Удивительный мальчишка! Он из многодетной семьи. По-взрослому рассуждает: «Цяжкавата жыць... Стала працу толькі маці. Бацьку запрашаюць на розныя, як ён кажа, халтуры. Брат старэйшы вучыцца і працуе. А я больш за ўсё люблю ў школе ў камп'ютэрным класе гуляць. Дырэктрыса дазваляе, добрая такая жанчына»...

Витя так и не признался мне, за что его отправляют в спецшколу. Мальчишка краснел, на глазах появлялись слезы... По общему мнению персонала приемника-распределителя (и я к нему присоединяюсь), Витя — олицетворение здорового крестьянского духа. Это тот, кому урок пойдет впрок.

Наталья Фалевич говорит, что он у них «самый домашний»: рисует портреты матери, сестер. Карандашом и очень здорово! Раньше Витя ничего не знал о своем таланте. Когда принесит рисунки психологу, застенчиво так просит: «Вы толькі нікому не кажыце»... А Наталья Алексеевна убеждает Витю, что не надо стесняться таланта, может, он знаменитым художником станет. Мальчишка отнекивается: «Куды мне». Его ведь в деревне убедили, что жизнь закончилась, не начавшись, — он уже изгой, раз отправляют в спецшколу. Так рассудили взрослые.

Людям в милицейской форме приходится объяснять детям, что они наказаны за конкретный проступок. И что пребывание в приемнике-распределителе, даже в спецшколе, на учете в ИДН, никак не отразится на их дальнейшей жизни, если, конечно, они исправятся.

Вот и Степа, с которым «ни мама, ни в интернате не справляются», все допытывается: «Так я точно смогу служить в

люди, которых к детям лучше бы и не подпускать.

— Я убеждена, что среди поступающих на педагогические специальности должен осуществляться особый отбор, — говорит психолог приемника-распределителя Наталья Фалевич.

ности. Отсюда и конфликт. В нашем учреждении, конечно, нет свободы в прямом смысле этого слова. Но если сравнить первые рисунки девочек и сделанные неделю спустя, видно, что здесь они чувствуют себя гораздо спокойнее и увереннее.

элитных войсках? Я очень хочу в пограничники или в спецназ». Ему отвечают: «Сможешь, если не дойдет до серьезных конфликтов с законом. В армию не призывают ребят с судимостью».

Вот, собственно, воспитательная функция милицейского учреждения и выполнена: ребенок услышал, поговорили с ним на равных.

— В интернете никому не интересно, о чем каждый из нас мечтает, нас там всех под одну гребенку причесали и сказали: вы ни на что не способны, радуйтесь, что устроили в ПТУ, — говорит Степа. — Здесь мне объяснили, что пока я не перешел границу, отделяющую меня от мечты стать военным. Я сам за многое в жизни отвечаю.

У парня, кстати, уже сейчас есть качества, нужные защитнику: достаточно послушать, как он говорит о матери и сестре, рассуждает о жизни...

Сиротский «пиар»

Восьмилетняя Света рассказывала о себе как-то заученно печально и отстраненно: «Мои родители пили, их лишили родительских прав, меня забрали родственники. Но потом им надо было строить коттедж. Они отдали меня в интернат в Минске, мне не понравилось, я сбежала. Теперь меня переводят в Зельву, ближе к родственникам. Там будет лучше, они смогут навещать меня».

Я слушала и ловила себя на мысли, что девочка в нежном возрасте уже поняла: сироте все должны сочувствовать, помогать... Она говорила о родителях с осуждением и с нескрываемой жалостью к самой себе. Так формируется психология иждивенца. Я была знакома с 36-летней дамой, которая на малейшее замечание руководителя реагировала слезами: «Вы обижаете сироту».

Дело ведь не в том, что она не могла забыть интернатского детства. А в том, что для многих сиротство — таран, с помощью которого можно выбивать из жизни различные блага.

Неужели Света в свои 8 лет это уже поняла?

Пожалуйста за справочкой для ЖЭСа

Бюджетные деньги в этом детском спецучреждении выделяются на питание, коммунальные платежи, минимальные бытовые удобства. Однако ни в одной смете не предусмотрена такая ситуация: ребенок поступил в приемник-распределитель в конце сентября, а покидает стены учреждения через месяц. И везти его инспектор должен в спецшколу. А ребенку нечего надеть. Горе-родители или неудавшиеся опекуны уверены, что государство должно и кормить, и одевать. При этом отец с матерью не забывают попросить у руководства приемника-распределителя справку для ЖЭСа — чтобы меньше платить за квартиру.

— Все сотрудники приносят сюда вещи своих детей, — рассказывает Дмитрий Лобан. — Православная церковь помогает с предметами гигиены. Убегая из дома или интерната, ребенок не будет брать с собой зубную щетку, одежду... Сегодня у нас самой маленькой девочке 8 лет, старшей — 16. У них ведь тоже разные потребности в средствах гигиены.

Мы всегда помним, что у нас дети. Кроме обеда ребенок мечтает о конфетах, фруктах. Работники аппарата ЦК БРСМ не раз дарили канцтовары, лакомства, проводили мероприятия. Сотрудники Республиканского комитета Белорусского профсоюза работников здравоохранения организовали утренник и поздравили ребят с Новым годом. Традиционно в преддверии новогодних праздников наших подопечных навещают представители средней школы № 83. Впервые к нашим детям пришли члены волонтерского клуба «Планета Лип» факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Мы надеемся, что будущие педагоги станут друзьями наших подопечных. Все новогодние мероприятия прошли так, что

даже вдали от семьи дети ощутили, что они не одни, и здесь состоялся настоящий праздник.

Недавним постановлением Совета министров для осужденных и подследственных увеличены нормы мяса и рыбы. Впервые в местах лишения и ограничения свободы предусмотрена и такая «роскошь» как туалетная бумага, женские гигиенические средства. Так что, вероятно, и детскому приемнику будет легче решать бытовые проблемы.

До эры милосердия еще далеко...

...Я вышла в безлюдный переулок Окрестина. В сумке забренчал «мобильник» — звонила соседка, звала в гости. Я неосторожно сказала, что только ушла из приемника-распределителя и до дома езды минут сорок. «Что-о-о-о? Ты и не думай ко мне заходить в той одежде, все тюрьмой пропахло. Может, ты еще и с детьми возилась? Они, небось, все педикулезные»...

Ни завтра, ни через неделю я не пошла к соседке в гости. Нет смысла рассказывать ей, что в детском приемнике-распределителе нет специфического запаха тюрьмы. Соседка все равно не поверит и не поймет...

Мне абсолютно не хочется изображать детский «казенный дом» в розовых тонах. Дескать, клумбы во дворе, рисунки на стенах, ремонт сделан, и кормят три раза в день, а малышей до 6 лет — пять раз.

Прежде всего, здесь исповедуется принцип неотвратимости наказания: совершил проступок — должен отвечать. Хотя, конечно, работать с детьми и не быть воспитателем, психологом и педагогом невозможно.

Я видела детей на прогулке. Мальчик Витя, который «сам па сабе», о чем-то задумался в беседе. Шустрая Света что-то щебечет Диане и контролирует ситуацию: как она выглядит со стороны. А из-под козырька милицейской фуражки за ними наблюдают грустные глаза прапорщика...

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Игорь Кузнецов, историк

Еще не было времени, столь богатого, как наше, на появление новых сенсационных сведений, связанных с судьбой царского Дома Романовых. Совсем недавно мы были убеждены, что царя сверг восставший пролетариат, что вся семья Николая II в силу военной необходимости была расстреляна в Екатеринбурге, что законных наследников русского престола нет, а все претенденты — самозванцы. В последнее десятилетие было опровергнуто то, что еще недавно многие считали непререкаемой истиной.

Судьба царской семьи, почти 89 лет назад расстрелянной в Екатеринбурге, вновь привлекает к себе внимание исследователей и журналистов. Новые свидетельства, новые документы, новые версии, всплывшие в последнее время, породили волну публикаций как в России (О. Платонов, В. Родиков, Г. Рябов, В. Солоухин), так и за рубежом (Р. Мейси, М. де Дзулиано, М. Ферро)...

Цареубийство: версия следователя Соколова

После того как 25 июля 1918 года в Екатеринбург вошли белые и не обнаружили в городе царской семьи, военные власти начали расследование, во главе которого стал опытный следователь по особо важным делам Н. А. Соколов. Собрав множество вещественных доказательств и допросив десятки свидетелей, он воспроизвел картину страшного злодеяния, свершившегося в ночь на 17 июля в доме инженера Ипатьева, реквизированном и превращенном в тюрьму руководителями Уралсовета...

Накануне комендант дома Яков Юровский, получив приказ расстрелять царскую семью, отобрал себе в помощь десять «расстрельщиков» из числа охраны. Одиннадцатым стал

Петр Ермаков, на которого возложили особо важную миссию: найти глухое место для захоронения трупов и обеспечить их перевозку. Он приехал в первом часу ночи на грузовике в тщательно охраняемый дом. Его впустили по условному паролю. Грузовик с работающим двигателем поставили во дворе, чтобы заглушить выстрелы и крики....

Через полчаса в заранее освобожденную от мебели полуподвальную комнату спустились Николай II, его жена Александра Федоровна, цесаревич Алексей, царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также приближенные царской семьи — врач Боткин, камердинер Трупп, повар Харитонов и горничная Демидова. По просьбе ничего не подозревавшей царицы в помещение принесли два стула: для нее и для наследника.

В 1.15 ночи по приказу Юровского в комнату вошли палачи, вооруженные наганами и маузерами. Держа правую руку с наганом в кармане, Юровский зачитал приговор по бумажке, которую держал в левой. Изумленный царь громко переспросил:

— Как? Я не понял. Прочтите еще раз.

Юровский торопливо зачитал приговор еще раз и, выхватив наган, в упор выстрелил в царя...

Отдаленное представление о зверстве, последовавшем за этим выстрелом, могут дать показания хотя бы двух свидетелей из числа охранников, стоявших за спинами «расстрельщиков».

«Одновременно с выстрелом Юровского, — показал на допросе 27-летний Андрей Стрекотин, — раздалась выстрелы групп людей, специально призванных для этого, — царь «не выдержал» единственной пули нагана, с силой упал навзничь. Свалились и остальные десять человек. По лежащим было сделано еще несколько выстрелов. Дым заслонил электрический свет и затруднил дыхание. Стрельба была прекращена, были раскрыты двери комнаты с тем, чтобы дым разошелся».

Показания Стрекотина дополнил его брат, 20-летний Александр: «Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся во дворе. Второй на носилки стали класть одну из дочерей царя, но она оказалась живой, закричала и закрыла лицо рукой. Кроме того, живыми оказались еще одна из дочерей и та особа, дама, которая находилась при царской семье. Стрелять в них было уже нельзя, так как двери все внутри здания были раскрыты; тогда тов. Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умирала та особа — дама. Ермаков ей всю грудь исколот. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол...»

Тела расстрелянных на грузовике перевезли в урочище Четыре Брата неподалеку от деревни Коптяки, сбросили в открытую шахту и засыпали землей. Когда на следующее утро уральский областной военный комиссар Ш. И. Голощекин узнал, что трупы только захоронены, но не уничтожены, он пришел в ярость и потребовал их полного, бесследного истребления.

На следующий день в Коптяковский лес доставили керосин, несколько пудов серной кислоты

чи солдат. *«Работали ножами, была пересмотрена почва всей площади на глубину протоптанности верхнего ее слоя. Затем были сняты верхние слои земли из-под кострищ и с глиняной площадки и просеяны через решета, и, наконец, как эта просеянная земля, так и земля, снятая вокруг шахты № 7, промывалась в системе решет»,* — писал генерал в книге, изданной в 1922 году.

И, несмотря на такую тщательность, не удалось обнару-

Легенда о царской голове

По воспоминаниям и показаниям многих свидетелей уральский военный комиссар Ш. И. Голощекин, отвечавший перед кремлевским руководством за исполнение приговора, 19 июля 1918 года выехал в Москву в отдельном вагон-салоне. Всю дорогу он тщательно присматривал за тремя очень тяжелыми ящиками, не царскими сундуками и чемоданами, а именно за ящиками, обыкновенными дощатыми укупорочными ящиками, забитыми гвоздями и обвязанными веревками. Их вид так контрастировал с роскошным салоном, что, упреждая недоуменные вопросы охранников и поездной прислуги, Шая Исаакович спешил объяснить: мол, везу образцы артиллерийских снарядов для Путиловского завода.

В Москве Голощекин, забрав с собой ящики, поехал к Свердлову, у которого прожил пять дней, не возвращаясь в вагон. Среди мелких служащих Совнаркома, преимущественно из числа американских эмигрантов, приехавших в Россию вместе с Троцким, распространился тогда слух, что Голощекин привез в спирте головы бывшего царя и членов его семьи.

Как докладывала агентура, один из них, пессимистически оценивавший прочность советской власти, потирая руки, говорил: *«Ну, теперь во всяком случае жизнь обеспечена: поедem в Америку и будем демонстрировать в кинематографах головы Романовых».*

В. Ушкуйник (настоящая фамилия Юрий Лариков, эмигрант, служивший у Чан Кайши и достигший генеральского звания) в одной из своих публикаций утверждает, что на Запад попал документ, подписанный Лениным, Троцким, Зиновьевым, Бухариным, Дзержинским, Каменевым и Петерсом, датированный 27 июля 1918 года, о получении головы императора и ее опознании. О том же писал расстрига-чекист иеромонах

и три бочки со спиртом. Трупы членов царственной семьи извлекли из шахты, обыскали, изрубали для удобства сжигания, облили керосином и сожгли на двух кострах. Уцелевшие крупные кости облили серной кислотой.

Комиссия следователя Соколова работала с особой тщательностью. Генерал Дитерихс, курирующий ее работу, выделил для осмотра местности две тыся-

жить ни одного зуба убитых, а ведь известно, что зубы практически не горят. Этот факт породил страшное подозрение. *«Головы членов царской семьи и убитых вместе с ними приближенных, — писал Дитерихс, — не сжигались, а были заспиртованы в трех доставленных в лес железных бочках, упакованы в деревянные ящики и отвезены в Москву».*

Илиодор, заявлявший, что в 1919 году видел в Кремле заспиртованную голову Николая II.

Журналист В. Родиков, рассказывая об ужасном случае, приключившемся в жизни Председателя ВСНХ В. В. Куйбышева, пишет: *«После смерти Ленина была создана комиссия, чтобы описать документы и бумаги, хранящиеся в его сейфе. В комиссию входил узкий круг лиц: Дзержинский, Куйбышев, Сталин... Вскрыли сейф. А там был сосуд с заспиртованной головой Николая II при усах и бороде. Стали рядить-судить, что с ней делать. Вызвали арестантов из ОГПУ. Они и замуровали голову где-то в Кремлевской стене... Видно, после того как Голощекин доставил ящики Свердлову, состоялось опознание царской головы. Не исключено, что оно проводилось в кабинете Ленина, а потом Ильич запер сосуд в сейф. Да так и осталась там голова до кончины вождя... В революционное время такой порядок отчетности был не в диковинку.*

Кстати, один историк рассказывал, что видел в запасниках «Кунсткамеры» в Ленинграде заспиртованные головы главарей крупных басмаческих банд. А верна ли легенда о царской голове? Знакомый Куйбышева утверждал, что Валериан Владимирович был человеком конкретным, начисто лишенным фантазии и такое сочинить не мог бы...».

Цареубийство: версия Юровского и К°

Более чем полувековое молчание советской печати об обстоятельствах гибели царской семьи в июле 1918 года драматически нарушил известный кинодраматург Гелий Рябов. В апреле — мае 1989 года он опубликовал в «Московских новостях» и в «Родине» статьи о своих экспедициях конца 1970-х годов, в ходе которых он будто бы обнаружил останки царской семьи!

Это настолько противоречило укоренившейся в общественном сознании версии следователя Соколова о бесследном исчезновении останков царской семьи, что многие усомнились в достоверности рябовских публикаций. Но искушенный сценарист оказался не так прост: сомневающимся была представлена копия записки Юровского, в которой он подробно рассказывал об уничтожении царской семьи.

Согласно версии Юровского, ночью 17 июля в урочище Четыре Брата трупы казненных были раздеты и сброшены в шахту, сожжена же была лишь их одежда. Окончательное захоронение состоялось 19 июля, причем обстоятельства сложились так, что сжечь удалось только тела цесаревича и горничной (их останки были закопаны под кострищем).

Остальные же трупы сложили в неглубокую, выкопанную неподалеку от кострища яму, облили серной кислотой, забросали яму землей и хворостом, закрыли шпалами и несколько раз проехали по ним на грузовике. Захоронение получилось таким незаметным, что белым так и не удалось его обнаружить.

Но вот прошел 61 год, и Гелий Рябов с друзьями приехал в Свердловск и по ориентирам, указанным в записке Юровского, за несколько часов обнаружил захоронение. Прозондировав его с помощью водопроводной трубы, вбиваемой в землю через каждые пять метров, новые гробокопатели наткнулись на слои черной, как уголь, земли. Стали копать в этом месте и нашли кости, черепа и целые скелеты.

После этого стали появляться и другие публикации об обнаружении царских останков, причем во всех них особый упор делался на то, что найдены именно черепа убитых. А это наводит на мысль о целенаправленных попытках отвести от убийц подозрения в особо варварских деяниях: расчленении трупов и отделении голов. Наводят же на эти подозрения странные события, происходившие вокруг всего, что касалось екатеринбургской трагедии, на про-

тяжении более чем семидесяти лет.

Юровский написал свою записку в 1920 году и вместе с наганом, из которого был застрелен царь, сдал ее в Музей Революции. До самой его смерти в 1938 году ни он, ни его родственники и коллеги не делали тайны из его причастности к убийству царя. Но в 1940 году записка Юровского вместе с «историческим» наганом исчезает из музея и заменяется воспоминаниями другого убийцы царя!

Новый претендент на «честь» считаться цареубийцей представил в своих мемуарах дело так, будто Юровский только зачитал приговор, а все остальное сделал он. Если Юровский брал на себя убийство одного царя, то новый мемуарист не мелочился: *«Я себе самого взял Николая, Александру, дочь, Алексея — потому что у меня был маузер, им можно верно работать».* И, конечно же, он справился с тем, за что взялся, с блеском: *«Николай умер с одной пули, жене было дано две, и другим также по нескольку пуль...».*

Кто же был этот «герой», двадцать лет остававшийся в тени?

Оказывается, не кто иной, как Петр Ермаков, которому была отведена роль перевозчика трупов и могильщика. Юровский доверил ему эти ответственные поручения не случайно. Ведь Ермаков, по его словам, *«рабочий Верх-Исетского завода, партийный товарищ, бывший каторжанин».* Современный исследователь О. Платонов дает Ермакову иную характеристику: *«... Своего рода прототип Федьки-каторжника из «Бесов».*

И действительно, в 23 года он совершает кровавое убийство с отсечением головы своей жертвы, затем грабеж транспорта с деньгами, а после 1917 года — экспроприации, карательные акции, расстрелы. В 1940 году его — начальника крупного уральского концлагеря — срочно доставили в Москву, и здесь по приказу едва ли не самого Берии он написал воспоминания,

в которых брал на себя главную роль в убийстве царя и его семьи...

Интересно, что Ермаков и Юровский не называют никого из тех, кто вместе с ними расстреливал царскую семью. Установил имена некоторых из них следователь Соколов. Их было двенадцать человек: Юровский, Никулин, Ермаков, Ваганов, Медведев и семь, как невнятно называл их Юровский, «латышей». Сам Юровский до 1917 года сделал карьеру боевика и предпринимателя. Он разбогател, однако это

не помешало ему после революции стать чекистом и, по характеристике В. И. Ленина, «надежнейшим коммунистом».

После Гражданской войны Юровский работал в Гохране, Резинотресте, на заводе «Красный богатырь», в трамвайном депо, в Политехническом музее. Умер от рака в 1938 году. Его верный подручный Никулин прошел примерно такой же путь: от начальника Московского уголовного розыска до руководящих должностей в столичном коммунальном хозяйстве.

О Ваганове известно лишь, что он был матросом, дружкой Ермакова, «хулиганом и бродягой добрым». Что же касается Медведева, то он попал в плен к белым, был опознан, допрошен, дал показания об убийстве царя, не забыв, правда, выгородить самого себя. Умер от тифа в тюрьме в 1919 году.

О «латышах» ничего не было известно до 1956 года, пока в немецком журнале «7 ТАГ» не появились воспоминания австрийца Майера, впервые огласившего их имена: Андреас Вер-

гази, Ласло Хорват, Виктор Гринфельд, Имре Надь, Эмил Фекете, Ансельм Фишер, Исидор Эдельштейн.

Судьба этих людей — еще одна загадка, связанная с исчезновением царской семьи. Ни один из них впоследствии никак не обозначился, не оставил воспоминаний, все они как будто канули в Лету. Некоторый свет на их участь проливает страшная находка, сделанная следственной комиссией Соколова. В окрестностях того места, где сжигались останки членов царской семьи, было обнаружено захоронение: пять трупов в австро-венгерской форме...

«Дом особого назначения»

Тайна окутывает не только людей, события и обстоятельства, так или иначе связанные с гибелью последнего российского императора. Ее тень ложится даже на личные вещи, мебель, здания и географические пункты, причастные к судьбе царской семьи. В первую очередь это касается Ипатьевского дома — последнего пристанища последнего российского самодержца...

Известный екатеринбургский предприниматель, капитан Горного корпуса инженер Николай Ипатьев, наживший капитал на торговле черными металлами, в самом начале 1918 года приобрел у некоего Саравьева добротный особняк в центре города на углу Вознесенской площади и одноименного переулка. Белый оштукатуренный дом в псевдорусском стиле с тесовой зеленой крышей находился на спуске с косогора, поэтому первый этаж, в котором Ипатьев разместил конторские помещения, получился полуподвальным, а на площадь выходил лишь второй этаж, отведенный для жилых помещений.

27 апреля 1918 года к только что обставившему дом владельцу пожаловал непрошенный гость — комиссар жилотдела Жилинский — и потребовал «из совершенно секретных государственных соображений» освободить помещение, оставив,

однако, всю обстановку, запев и опечатав все ценные вещи в одной из комнат.

Перепуганный владелец поспешил исполнить приказание и переселился на дачу неподалеку от города. Когда через три месяца красные, уходя из Екатеринбурга, вернули дом законному хозяину, тот уже не решился въехать в него и предоставил помещение судебным властям колчаковской администрации.

В октябре 1918 года командующий чехословацким корпусом генерал Гайда силой захватил Ипатьевский дом под свой штаб. После ухода чехословаков в здании размещались различные военные организации белых, которые постепенно растащили все, представлявшее хоть какую-нибудь ценность. Сам Ипатьев, по-видимому, ушел с чехословаками: в 1923 году он умер в Праге в возрасте 53 лет. Дом же его перешел в собственность Советского государства.

В нем разместили Музей революции, в «расстрельном» полуподвале развернули небольшую экспозицию о казни царской семьи, над лестницей в это помещение повесили огромную картину: передача царя и его семьи мужественным, победоносным членам Уральского Совета. До 1945 года на здании висела даже мемориальная доска, напоминающая о происшедшем здесь событии.

После войны, когда И. В. Сталин, ознакомившись с подробностями дела, предложил своим сподвижникам помалкивать об убийстве царской семьи, все переменилось. Музей закрыли, картину убрали в запасники, а в особняке разместили сначала областное отделение Союзпечати, а потом курсы повышения квалификации учителей. Но с 1960-х годов что-то сдвинулось в народном сознании: в Екатеринбурге — Свердловске около Ипатьевского дома стал собираться местный и приезжий люд; у замурованного окна полуподвала в ночь с 16 на 17 июля стали появляться цветы...

Опасения, что к 60-летию умерщвления царской семьи около дома могут состояться ми-

тинги, побудили ЦК КПСС к действиям. По указанию главного идеолога партии М. А. Суслова в город был командирован министр внутренних дел Н. А. Щелоков, который после ознакомления с делом на месте рекомендовал Политбюро срочно снести особняк. И в сентябре 1977 года исполнение этого решения было поручено тогдашнему секретарю Свердловского обкома Б. Н. Ельцину.

«Это было решение Политбюро, подписанное Л. И. Брежневым, — вспоминал много лет спустя Борис Николаевич. — На снос дома давалось три дня. Я спрашивал у тех, кто спустил бумагу: «Как я объясню людям?» — «А вот как хочешь, так и объясняй». Бери, мол, все на себя... Словом, в одну ночь срыли. И то место закатали в асфальт...»

Десять лет на месте ипатьевского дома находился пустырь, но потом все переменилось. Энтузиасты монархического союза установили на памятном месте сперва деревянный крест, позже заменили его железным сварным. От горсовета добились выделения гектара земли, где возвели сначала часовню, а потом и храм-памятник, в котором не проводится ни крещений, ни венчаний или отпеваний, а совершаются лишь богослужения. Он стал Храмом всех Святых, в Земле Российской Просиявших.

В 1998 году останки членов царской семьи были перезахоронены в Санкт-Петербурге, в Петропавловском соборе Петропавловской крепости.

P. S. В материале использованы фотографии из оригинальной подшивки еженедельника L'ILLustration, собранной в 1905 г. Первый выпуск еженедельника состоялся 4 марта 1843 года в Париже. Снимки печатались в черно-белом варианте, а начиная с 1907 г. даже в цветном. L'ILLustration выходил в течение 2-ой Мировой войны, но в 1944 г. его выпуск прекратился. В 1945 г. еженедельник возродился под названием France — l'ILLustration.